

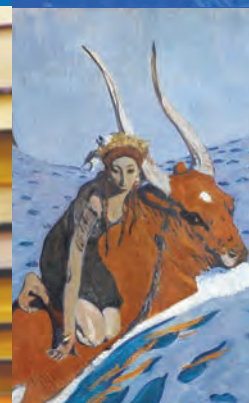
Реформы
Нововведения
Опыт

Рецензируемое издание ВАК
в области педагогики
и психологии

Высшее образование сегодня

2020

12

Педагогика
искусства по
Скрябину
36

Забота о себе
как забота
о мироздании
72

Дистанционное
образование:
за и против
8

Прощай,
Европа
68

С Новым годом,
дорогие друзья!

ФИЭБ-2021

Федеральный интернет-экзамен
для выпускников бакалавриата

8–29 апреля
2021 года

ТРЕНАЖЕР ФИЭБ

Система целенаправленной подготовки студентов к ФИЭБ

ПОДГОТОВКА и САМОКОНТРОЛЬ студенческие режимы

Студенты знакомятся с типами заданий и форматом тестирования, приближенным к реальному экзамену

ВНУТРЕННИЙ КОНТРОЛЬ и СЕССИЯ преподавательские режимы

Вуз оценивает степень готовности студентов к ФИЭБ с помощью тестирования в очной или дистанционной форме

Заявки на получение доступа к системе Тренажер ФИЭБ принимаются **до 28 апреля.**

Работа пользователей начинается **с 12 января.**

НАПРАВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКИ

- 01.03.01 Математика
- 01.03.02 Прикладная математика и информатика
- 02.03.01 Математика и компьютерные науки
- 02.03.03 Математическое обеспечение и администрирование информационных систем
- 05.03.06 Экология и природопользование
- 08.03.01 Строительство
- 09.03.01 Информатика и вычислительная техника
- 09.03.02 Информационные системы и технологии
- 09.03.03 Прикладная информатика
- 09.03.04 Программная инженерия
- 10.03.01 Информационная безопасность
- 13.03.01 Теплоэнергетика и теплотехника
- 13.03.02 Электроэнергетика и электротехника
- 20.03.01 Техносферная безопасность
- 21.03.01 Нефтегазовое дело
- 38.03.01 Экономика
- 38.03.02 Менеджмент
- 38.03.03 Управление персоналом
- 38.03.04 Государственное и муниципальное управление
- 38.03.05 Бизнес-информатика
- 38.03.06 Торговое дело
- 39.03.01 Социология
- 40.03.01 Юриспруденция
- 42.03.01 Реклама и связи с общественностью
- 44.03.01 Педагогическое образование
- 44.03.02 Психолого-педагогическое образование
- 43.03.01 Сервис
- 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)

Высшее образование сегодня

2020

12

Рецензируемое издание ВАК Минобрнауки России в области педагогики и психологии

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИКА

Объективность субъективного

Кирмикчи В.И., Рашкулев В.И. Профессионализм преподавателя: ключевые аспекты 2

Дистанционные педагогические технологии: pro et contra

Буробина С.В. Особенности дистанционного обучения иностранным языкам в неязыковом вузе 8

Недюрмагомедов Г.Г., Сулейманова Р.В., Даудова Р.Д. Временные технологии, используемые общеобразовательной школой в период режима самоизоляции 13

Грани компетентности

Аникина А.В. Профессиональный стандарт по направлению подготовки «Зоотехния» в контексте модернизации аграрного образования 20

Степанова Е.Н. Системы электронного документооборота как объект изучения и средство обучения в высшей школе 25

Сапожникова О.Б., Лобанова Е.В. Использование «интерактивной песочницы» в образовательном процессе для формирования готовности студентов педагогических направлений к решению профессиональных задач 30

Искусство как предмет педагогики

Шопина Л.П., Воробьева С.А., Дресвяникова Н.М. Методические особенности изучения студентами художественно-эстетических направлений проблем взаимодействия искусств 36

Григорьева Н.В., Корякина Г.М., Елисева И.М. Специфика методики обучения каллиграфии на основе рукописного художественного шрифта «Русская глория» 42

ПСИХОЛОГИЯ

Психология личности

Ионина О.С., Шерешкова Е.А. Развитие личностной автономии студентов педагогического вуза посредством изучения дисциплины «Психология» 47

Шадрин Ю.Е., Радыш И.В. Эмоциональный интеллект и особенности психологического состояния как факторы академической успеваемости студентов 52

Гасанова С.А. Взаимосвязь этнической идентичности и ценностно-смысловой направленности личности в юношеском возрасте у представителей даргинского этноса 58

Павлова О.С. Исследование особенностей психологического благополучия личности подростков с нарушениями опорно-двигательного аппарата 64

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Иллюзия благоденствия

Киселев А.Ф., Лубков А.В., Пахомов Н.Н. Благоденствие и варварство по-европейски 68

Забота о себе как забота о мироздании

Асоян Ю.А. Человек как мера вещей и забота о себе в интерпретациях М. Хайдеггера и В.В. Бибикина 75

Экономика долгожительства

Молчанов А.С., Егорова Л.В., Молчанов К.А. Создание и экономическая оценка программ физических упражнений, восстанавливающих когнитивные процессы. Статья вторая. Экономическая эффективность организации физических тренингов для коррекции когнитивных процессов 83

Именной указатель статей, опубликованных в журнале «Высшее образование сегодня» за 2020 год 89

Редакционный совет журнала «Высшее образование сегодня»

В.М. Филиппов, председатель Редакционного совета журнала «Высшее образование сегодня», Российский университет дружбы народов

И.В. Аржанова, Национальный фонд подготовки кадров

Г.А. Балыхин, Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации

В.А. Болотов, Российская академия образования, Высшая школа экономики

Г.А. Бордовский, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена

В.М. Демин, Союз директоров средних специальных учебных заведений России

В.И. Звонников, Ассоциация организаций развития управленческого образования

В.А. Зернов, Ассоциация негосударственных вузов, Российский новый университет

А.Ф. Киселев, Российская академия образования

Н.Н. Куняев, Всероссийский научно-исследовательский институт документоведения и архивного дела

А.В. Лубков, Московский педагогический государственный университет

В.А. Мазиллов, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского

Н.П. Макашкин, Мордовский государственный университет

К.В. Макарова, Московский педагогический государственный университет

Г.И. Меркулова, Профсоюз работников народного образования и науки

Н.Д. Никандров, Российская академия образования

Н.Н. Пахомов, заместитель председателя Редакционного совета, Российский новый университет

В.А. Садовничий, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Р.И. Халмурадов, Самаркандский государственный университет, Республика Узбекистан

В.Д. Шадриков, Высшая школа экономики

Г.Ф. Шафранов-Куцев, Тюменский государственный университет

Журнал «Высшее образование сегодня» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования Российской Федерации для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук в области педагогики и психологии по специальностям: 13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования, 13.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования), 13.00.04 – Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры, 13.00.05 – Теория, методика и организация социально-культурной деятельности, 13.00.08 – Теория и методика профессионального образования, 19.00.01 – Общая психология, психология личности, история психологии, 19.00.02 – Психопсихология, 19.00.05 – Социальная психология, 19.00.07 – Педагогическая психология

*В.И. Кирмикчи, В.И. Раишулев,
Российский новый университет*

Профессионализм преподавателя: ключевые аспекты

Российский новый университет

Под влиянием научно-технологической революции, трансформации экономики и социальной сферы в последние десятилетия осуществлены кардинальные изменения в системе подготовки кадров в высшей школе. В свою очередь, эти изменения определяют необходимость повышения профессионализма преподавателей высших учебных заведений.

Конкретные требования к педагогическим работникам определены в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации». Согласно его положениям преподаватели призваны:

1) осуществлять свою деятельность на высоком профессиональ-

ном уровне, обеспечивать в полном объеме реализацию преподаваемых ими учебных предмета, курса, дисциплины (модуля) в соответствии с утвержденной рабочей программой;

2) соблюдать правовые, нравственные и этические нормы, следовать требованиям профессиональной этики;

3) развивать у обучающихся познавательную активность, самостоятельность, инициативу, творческие способности, формировать у обучающихся гражданскую позицию, способность к труду и жизни в условиях современного мира, культуру здорового и безопасного образа жизни;

4) применять педагогически обоснованные и обеспечивающие высокое качество образования формы, методы обучения и воспитания;

5) систематически повышать свой профессиональный уровень [12].

Совершенствование педагогической системы вуза всегда связано с повышением требований к преподавательскому составу. В настоящее время в ходе осуществляемых изменений в структуре, составе и функциях кафедр вузов ведется поиск инструментов, стимулирующих повышение квалификации преподавателей, их самостоятельную работу по расширению сферы своей профессиональной эрудиции и компетенций.

В настоящей статье представлены результаты теоретического исследования понятия «профессионализм преподавателя». Авторы рассматривают это понятие как существенный компонент академической культуры и педагогической культуры каждого преподавателя, оказывающий влияние на формирование и функционирование образовательной среды вузов, а также на образ мысли и поведение научно-педагогических работников. Поэтому даже одно только обсуждение концепта «профессионализм преподавателя» выступает в качестве интеллектуального стимула совершенствования качественного состава научно-педагогических кадров.

Исследователи педагогической деятельности вкладывают в понятие «профессионализм преподавателя» наличие у него прикладных,

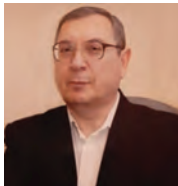

ВАСИЛИЙ ИВАНОВИЧ КИРМИКЧИ
Российская Федерация, г. Москва

кандидат исторических наук, доцент кафедры философии Российского нового университета. Сфера научных интересов: история, педагогика, философия. Автор более 20 опубликованных научных работ. Электронная почта: kirmikchi@mail.ru

VASILY I. KIRMIKCHI
Moscow, Russian Federation

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy of the Russian New University. Sphere of scientific interests: history, pedagogy, philosophy. Author of more than 20 published scientific papers. Email address: kirmikchi@mail.ru

ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ РАШКУЛЕВ
Российская Федерация, г. Москва

кандидат исторических наук, доцент кафедры философии Российского нового университета. Сфера научных интересов: политология, социология, история. Автор более 40 опубликованных научных работ. Электронная почта: vr415@mail.ru

VLADIMIR I. RASHKULEV
Moscow, Russian Federation

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy of the Russian New University. Research interests: political science, sociology, history. Author of more than 40 published scientific papers. Email address: vr415@mail.ru

Рассматривается проблема профессионализма преподавателей. Показано, что профессионализм преподавателя органично объединяет объективное начало – процесс и результат освоения внешне заданных, внеположных педагогу знаний и компетенций, иных социально-профессиональных требований, с субъективным началом – внутренним миром личности со всем богатством ее созидательных способностей и качеств. Обосновано положение о том, что профессия преподавателя вуза относится к числу наиболее сложных и самых ценных сфер деятельности в системе общественного разделения труда. Обращено внимание на нерешенные вопросы в подготовке и использовании профессорско-преподавательских кадров и оплате их труда.

Ключевые слова: профессионализм преподавателя, профессиональная педагогическая компетентность, личные качества преподавателя, психолого-педагогические основы преподавательской деятельности, творчество.

The problem of teachers' professionalism is considered. It is shown that the teacher's professionalism organically combines the objective beginning – the process and result of mastering externally set, extra-positive teacher knowledge and competencies, other socio-professional requirements, with the subjective beginning – the inner world of the individual with all the richness of its creative abilities and qualities. The article substantiates the position that the profession of a University teacher is one of the most complex and most valuable areas of activity in the system of social division of labor. Attention is drawn to unresolved issues in the training and use of teaching staff and their remuneration.

Key words: teacher's professionalism, professional pedagogical competence, personal qualities of the teacher, psychological and pedagogical bases of teaching activity, creativity.

педагогических и методических умений и навыков [6, 14]. Профессионализм преподавателя выражается в умении видеть и определять педагогические задачи на основе анализа педагогических ситуаций и находить оптимальные способы их решения [5]. Сочетание теоретических знаний с умениями и навыками применения их в учебно-воспитательной деятельности, как подчеркивается в работах исследователей образовательного про-

цесса [2, 4], может обеспечить необходимый педагогический профессионализм.

Профессионализм преподавателя предполагает высокую степень профессиональной педагогической компетентности, выступает как интегральное качество [16], которое во многом определяется уровнем развития профессионально-педагогического мышления педагога. Педагогическое творчество эффективно там и тогда, когда оно опирается

на высокую профессионально-педагогическую компетентность [13].

Профессионализм трактуется как комплексное явление, выражающееся в способности человека не только к выполнению профессиональных обязанностей, но и к реализации собственных сущностных сил в профессиональной деятельности, в гармоничном сочетании высокопрофессиональных умений и навыков с широким мировоззренческим подходом к анализу и решению возникающих проблем.

Обобщая, можно утверждать, что профессионализм преподавательской деятельности в вузе – это интегративная характеристика уровня профессионально-педагогической подготовленности педагога, базирующейся на совокупности психолого-педагогических знаний, а также знаний в предметной области преподавания и требующей систематической рефлексии и постоянного совершенствования.

Опыт показывает, что успешная работа преподавателей предполагает соблюдение ряда условий, среди которых следует выделить: знание преподавателями основ педагогики и психологии высшей школы и преподаваемого предмета; учет особенностей и интересов обучающихся, психофизиологии их развития; знание специфики деятельности выпускников вуза, а также перспектив развития сферы их профессиональной деятельности. К этому надо добавить склонность к педагогической деятельности, способности к инновациям; высокие личностные качества преподавателей; стремление к самосовершенствованию.

Профессионализм преподавателей растет одновременно и в тесной взаимосвязи с процессом развития личности педагога, в первую очередь интеллектуального. Преподаватель может состояться только тогда, когда он не просто накапливает опыт, знания и навыки, но и постоянно переосмысливает их, заново проектирует свою педагогическую деятельность, свои отношения с обучающимися и коллегами.

Профессорское звание – это вершина карьеры преподавателя как профессионала

Повышение профессионализма преподавателя тесно связано с потенциалом психического развития личности и заложенных в нем ресурсов, которые могут и должны использоваться для решения профессионально и социально значимых задач подготовки кадров. Преподаватель призван в большей мере, чем представители большинства других профессий, владеть своим внутренним миром. Хорошо известно, что педагогическая деятельность в высшей школе способствует формированию особого социально-профессионального типа личности [10] с определенными ценностными ориентациями, характером, стилем общения.

Существенная предпосылка профессионализма преподавателя – склонность к педагогической деятельности. Ее психологическую основу составляет устойчивая потребность субъекта к обучению и воспитанию других людей, сформировавшаяся в процессе приобретения профессионального и социального опыта. Анализ профессиональной деятельности педагогов и специальной литературы [5, 7, 14] позволяет определить основные компоненты склонности к преподавательской деятельности. В их число принято включать стремле-

ние к работе с людьми; положительное отношение к процессу обучения и воспитания молодежи; стремление к оказанию помощи другим людям; быстрота и легкость установления межличностных контактов; отзывчивость и общительность; понимание психического состояния другого человека и сопереживание ему.

Склонность к педагогической деятельности оказывает влияние на направленность личности. В общепсихологическом смысле направленность личности понимается как совокупность устойчивых мотивов, ориентирующих деятельность личности и относительно независимых от наличных ситуаций. Личностная направленность характеризуется интересами, склонностями, убеждениями, идеалами, в которых выражается мировоззрение человека [6, 8, 11, 15, 16]. В ее состав включают интерес и расположенность к представителям младших поколений как отражение потребности в педагогической деятельности; психолого-педагогическую зоркость и наблюдательность (прогностические способности); педагогический такт; организаторские способности; требовательность, настойчивость, целеустремленность, общительность, справедливость, сдержанность, самооценку, профес-

сиональную работоспособность [4, 10, 17].

Формирование названных и других компонентов направленности к определенному виду деятельности находится в прямой зависимости от ее способностей личности, которые формируются и проявляются на основе индивидуальных качеств преподавателя, уровня предшествующей подготовки, в том числе психолого-педагогической, а также жизненного опыта и отношения к своей деятельности. Выделяют следующие виды способностей преподавателя: коммуникабельность (способность общаться); способность к волевому воздействию и логическому убеждению; эмоциональную устойчивость; оптимистическое прогнозирование; способность к наблюдению; педагогическую интуицию; способность к творчеству и др.

Уровень способностей преподавателя влияет на формирование и развитие способностей у студентов. Способности являются индивидуальными предпосылками успешной преподавательской деятельности и стимуляторами профессионального роста.

В ряду личностных качеств преподавателя выделяют высокую эмоциональную устойчивость, поведенческую гибкость, адекватную положительную самооценку, высокий уровень ответственности, развитую способность к сопереживанию, самоорганизованность, конструктивную реакцию на ошибки и трудности, возникающие в процессе педагогической деятельности, широкий кругозор, педагогический такт, деликатность в общении. Сочетание перечисленных качеств личности преподавателя играет ведущую роль в формировании его профессионализма.

Профессионализм преподавателя рассматривается как определенный уровень сформированности педагогического мастерства [13, 18], обеспечивающий стабильно высокие результаты учебно-воспитательного процесса. Его опреде-

ляют как умение педагога профессионально и эффективно реализовывать концептуальные идеи, теоретические и методические положения в реальной педагогической практике. Ряд исследователей определяет педагогическое мастерство как высшую ступень профессионализма [11].

Педагогическое мастерство преподавателя неотделимо от его эмоционально-психологической ауры и творческих качеств. Что касается творчества, то с психолого-педагогических позиций оно рассматривается как деятельность, способствующая созиданию и инновациям. Именно такой и является преподавательская деятельность, в ходе которой происходит передача знаний педагога обучающимся, осуществляется воспитательное воздействие [2, 4, 9, 16].

Творчество преподавателя разнообразно. Оно проявляется в нестандартных подходах к решению педагогических проблем, в

применении в образовательном процессе новых методов, форм, средств, приемов и их оригинальных сочетаний; в эффективном использовании имеющегося опыта в новых условиях; в умении видеть различные варианты решения одной и той же проблемы, в формулировке разнообразных оперативных целей; в умении трансформировать методические рекомендации, теоретические положения в конкретные педагогические действия.

В этом пункте нашего анализа попытаемся обобщить сказанное и дать развернутое определение профессионализма.

Во-первых, профессионализм преподавателя представляет собой интегральное качество и результат становления педагогических компетенций педагога, объединяющие в себе психолого-педагогическую основу, предметную подготовку преподавателя по специальности и направлению обу-

чения студентов, дидактическую и методическую подготовку, научно-исследовательскую, коммуникативную и информационную составляющие, обеспечивающие продуктивную деятельность в современном образовательном пространстве.

Во-вторых, профессионализм преподавателя – это состояние внутреннего мира педагога и проявление таких его личных качеств и свойств, как склонность к педагогической деятельности, направленность личности, способность к рефлексии, творческие качества и педагогическое мастерство.

Таким образом, мы видим, что профессионализм преподавателя органично объединяет объективное начало – процесс и результат освоения внешне заданных, внеположных педагогу знаний и компетенций, иных социально-профессиональных требований, с субъективным началом – внутренним миром личности со всем богат-

Преподаватель вуза, владеющий аудиторией, управляет ею, как дирижер оркестром

ством ее созидательных способностей и качеств. По мнению авторов, на этом основании профессию преподавателя вуза можно отнести к числу наиболее сложных и самых ценных в системе общественного разделения труда.

Очевидно, что профессия преподавателя ценна не сама по себе. Профессионализм преподавательской деятельности призван способствовать росту эффективности образовательного процесса, вызвать чувство уверенности в работе и характеризоваться адекватностью достигнутых результатов в организации занятий по дисциплине подготовки обучающихся в вузе

В конечном счете именно от уровня профессионализма преподавателей в решающей степени зависят качество обучения, воспитания, уровень психологической готовности и стремление студентов к самосовершенствованию в процессе их подготовки к профессиональной деятельности. Взятый в целом, профессионализм преподавательской деятельности занимает ведущее ме-

сто в числе факторов развития и роста вуза.

Законодательство Российской Федерации, нормативно-правовые акты в области высшего образования учитывают особое значение профессионализма преподавателей и его определяющую роль в развитии высшей школы. Созданы и функционируют система подготовки преподавателей в магистратуре, аспирантуре и докторантуре, система присвоения ученых степеней и званий, система конкурсного замещения преподавательских должностей, а также система регулярной аттестации профессорско-преподавательских кадров. Предъявляются весьма высокие требования к повышению квалификации преподавателей и к их публикационной активности.

Однако эти и другие инструменты улучшения качественного состава преподавателей функционируют далеко не безукоризненно. В последние годы действует тенденция к снижению эффективности аспирантуры. По сравнению с советским периодом, когда в вузах в широких

масштабах велись хозрасчетные исследования и разработки, резко сузились возможности участия преподавателей в прикладных научных работах. В условиях, когда прекращено бюджетное финансирование научной периодики, публикационная активность преподавателей во многом сводится к приобретению ими редакционно-издательских услуг. Не отвечает социально-экономической роли и культурному значению деятельности преподавателей сложившийся уровень оплаты их труда, что вызывает миграцию квалифицированных преподавателей в зарубежные страны.

Все эти проблемы хорошо известны. Но решаются они медленно. Поэтому академическое сообщество призвано ставить их вновь и вновь, опираясь на авторитет таких организаций, как Российский Союз ректоров высших учебных заведений, Профессорский форум. Свой вклад в повышение авторитета профессионализма преподавателей и его общественное признание призваны вносить и исследователи образования и науки.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Архангельский С.И.* Учебный процесс в высшей школе, его закономерные основы и методы. М.: Высшая школа, 1980. 368 с.
2. *Бабанский Ю.К.* Оптимизация учебно-воспитательного процесса. М.: Просвещение, 1983. 190 с.
3. *Бабушкин Г.Д.* Взаимосвязь профессионального интереса и склонности к педагогической деятельности // Вопросы психологии. 1987. № 2. С. 62–70.
4. *Багаева И.Д.* Учителю о профессионализме педагогической деятельности и путях его формирования: метод. рекомендации. Гомель: Гомельск. обл. ин-т усовершенствования учителей, 1989. 89 с.
5. *Бардыго Н.С.* Дистанционное обучение в высшей школе: учебно-метод. пособие. М., 2011. 40 с.
6. *Бодров В.А.* Психология профессиональной пригодности: учеб. пособие. М.: ПЕР СЭ, 2001. 511 с.
7. *Буланова-Топоркова В.М.* Педагогика и психология высшей школы: учеб. пособие. Ростов н/Д.: Феникс, 2002. 544 с.
8. *Быкова А.К.* Развитие педагогического мастерства преподавателей высшей школы: Теория и практика. М.: ВУК, 2000. 200 с.
9. *Громкова М.Т.* Психология и педагогика профессиональной деятельности: учеб. пособие для вузов. М.: ЮНИТИ ДАНА, 2003. 415 с.
10. *Зимняя И.А.* Педагогическая психология: учебник для вузов. Изд. 2-е, доп., испр. и перераб. М.: ЮНИТИ ДАНА, 2000. 384 с.
11. *Кузьмина Н.В., Реан А.А.* Профессионализм педагогической деятельности: метод. пособие. СПб.: Рыбинск, 1993. 54 с.
12. Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36698> (дата обращения: 10.10.2020).
13. *Поташник М.Н.* Управление профессиональным ростом учителя в современной школе. М.: Центр педагогического образования, 2009. 448 с.
14. *Рубанов В.И., Яценко Н.О.* Планирование и осуществление подготовки студентов всех форм обучения с использованием системы дистанционного обучения. М., 2012. 27 с.
15. *Симонов В.П.* Диагностика личности и профессионального мастерства преподавателя. М.: Междунар. педагогическая академия дошкольного образования, 1995. 188 с.

16. Смирнов С.Д. Педагогика и психология высшего образования: от деятельности к личности. М.: Академия, 2005. 400 с.
17. Субботин В.И. Направления совершенствования профессионализма преподавателей вуза // Материалы межвузовской науч.-практ. конф. М.: Институт экономики и антикризисного управления, 2000. С. 83–86.
18. Шакуров Р.Х. Творческий рост педагога. М.: Школа-Пресс, 1995. 182 с.

REFERENCES

1. Arxangel'skij S.I. (1980) *Uchebny'j process v vy'sshej shkole, ego zakonomernye osnovy i metody* [Educational process in higher school, its legal bases and methods]. Moscow: Higher school. 368 p. (In Russian).
2. Babanskij Yu.K. (1983) *Optimizaciya uchebno-vospitatel'nogo processa* [Optimization of the educational process]. Moscow: Prosveshchenie. 190 p. (In Russian).
3. Babushkin G.D. (1987) Vzaimosvyaz' professional'nogo interesa i sklonnosti k pedagogicheskoj deyatel'nosti [Interrelation of professional interest and propensity to pedagogical activity]. *Question of psychology*. No. 2. Pp. 62–70. (In Russian).
4. Bagaeva I.D. (1989) *Uchitel'yu o professionalizme pedagogicheskoj deyatel'nosti i putyax ego formirovaniya* [To the Teacher about professionalism of pedagogical activity and ways of its formation]. Gomel: Gomel Region Institute of Teacher Improvement. 89 p. (In Russian).
5. Bardy'go N.S. (2011) *Distancionnoe obuchenie v vy'sshej shkole* [Distance learning in higher education: educational and methodological guide]. Moscow. 40 p. (In Russian).
6. Bodrov V.A. (2001) *Psixologiya professional'noj prigodnosti* [Psychology of professional fitness]. Moscow: PER SE. 511 p. (In Russian).
7. Bulanova-Toporkova V.M. (2002) *Pedagogika i psixologiya vy'sshej shkoly* [Pedagogy and psychology of higher education: textbook]. Rostov-on-Don: Feniks. 544 p. (In Russian).
8. By'kova A.K. (2000) *Razvitie pedagogicheskogo masterstva prepodavatelej vy'sshej shkoly: Teoriya i praktika* [Development of pedagogical skills of higher school teachers: Theory and practice]. Moscow: VUK. 200 p. (In Russian).
9. Gromkova M.T. (2003) *Psixologiya i pedagogika professional'noj deyatel'nosti* [Psychology and pedagogy of professional activity]. Moscow: UNITY DANA. 415 p. (In Russian).
10. Zimnyaya I.A. (2000) *Pedagogicheskaya psixologiya* [Pedagogical psychology]. Moscow: UNITY DANA. 384 p. (In Russian).
11. Kuz'mina N.V., Rean A.A. (1993) *Professionalizm pedagogicheskoj deyatel'nosti* [Professionalism of pedagogical activity: a methodological guide]. Saint-Petersburg; Rybinsk. 54 p. (In Russian).
12. Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii: federal'ny'j zakonot 29 dekabrya 2012 goda № 273-FZ.18. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36698> (date accessed: 10.10.2020). (In Russian).
13. Potashnik M.N. (2009) *Upravlenie professional'ny'm rostom uchitelya v sovremennoj shkole* [Management of professional growth of a teacher in a modern school]. Moscow: Center for Pedagogical Education. 448 p. (In Russian).
14. Rubanov V.I., Yacenko N.O. (2012) *Planirovanie i osushhestvlenie podgotovki studentov vsej form obucheniya s ispol'zovaniem sistemy distancionnogo obucheniya* [Planning and implementation of training of students of all forms of education using the distance learning system]. Moscow. 27 p. (In Russian).
15. Simonov V.P. (1995) *Diagnostika lichnosti i professional'nogo masterstva prepodavatelya* [Diagnostics of the teacher's personality and professional skills]. Moscow: International Pedagogical Academy of Preschool Education. 188 p. (In Russian).
16. Smirnov S.D. (2005) *Pedagogika i psixologiya vy'sshego obrazovaniya: ot deyatel'nosti k lichnosti* [Pedagogy and psychology of higher education: from activity to personality]. Moscow: Academy. 400 p. (In Russian).
17. Subbotin V.I. (2000) *Napravleniya sovershenstvovaniya professionalizma prepodavatelej vuza* [Directions for improving the professionalism of University teachers]. *Materials of the interuniversity scientific and practical conference*. Moscow: Institute of Economics and anticrisis management. Pp. 83–86. (In Russian).
18. Shakurov R.X. (1995) *Tvorcheskij rost pedagoga* [Creative growth of the teacher]. Moscow: School-Press. 182 p. (In Russian).

С.В. Буробина,
Академия права и управления ФСИН

Особенности дистанционного обучения иностранным языкам в неязыковом вузе

Академия права и управления ФСИН

Последнее десятилетие отмечено стремительным внедрением глобальных информационных технологий и Интернета во все сферы жизни современного общества, включая образование.

Исследование проблем дистанционного обучения языкам в настоящее время признано важным направлением научной работы в высших учебных заведениях. Определены его тематика и прикладные задачи. Получены и вполне осязаемые практические результаты. Многие исследователи информационных технологий и языкового образования считают, что эти технологии позволяют решать широкий круг задач, выходящих

за рамки традиционного учебного процесса.

В современных условиях большинство ученых и преподавателей-практиков склоняются к такой парадигме обучения иностранному языку, когда на первый план выдвигается общение. В рамках этой парадигмы на место изучения грамматических правил, отдельных слов и выражений ставится межкультурная и профессиональная коммуникация, формируется языковая образовательная среда. В решении этих задач заметную роль может сыграть дистанционное обучение (см.: [1, с. 8; 3, с. 43].

Результаты сравнения дистанционного обучения с традиционными формами проведения аудиторных

учебных занятий свидетельствуют о значительных преимуществах использования информационных технологий. Назовем некоторые из них:

- гибкость, когда студенты, которые получают образование дистанционно, не посещают регулярных занятий, а учатся в удобное для них время и в удобном месте;
- индивидуализированный подход к процессу обучения, то есть возможность изучать на соответствующем уровне сложности те дисциплины, знаниями по которым студент желает овладеть;
- модульность, когда каждый отдельный курс организуется по модульному принципу, а из набора относительно независимых курсов-модулей формируется учебная программа;
- параллельность, открывающая возможность приобретать знания одновременно с профессиональной деятельностью или с обучением по другой специальности;
- интернациональность, так как дистанционно можно получать образование в учебных заведениях любой страны мира и оказывать образовательные услуги гражданам, проживающим за рубежом. Дистанционная организация учебного процесса позволяет поддерживать связи с представителями различных культур, а также с центрами изучения иностранного языка в других государствах;
- технологичность, предполагающая обеспечение учебного процесса новыми достижениями информационных технологий, а на их

СВЕТЛАНА ВАЛЕНТИНОВНА БУРОБИНА
Российская Федерация, г. Рязань

преподаватель кафедры иностранных языков Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний России. Сфера научных интересов: использование интерактивных методов обучения на занятиях по иностранному языку. Автор 10 опубликованных научных работ. Электронная почта: svetaburobina@yandex.ru

SVETLANA V. BUROBINA

Ryazan, Russian Federation

Lecturer of the Foreign Languages Department of the Academy of Law and Management of the Federal Penal Service of Russia. Sphere of scientific interests: use of interactive teaching methods at English lessons.

Показаны растущие роль и масштабы дистанционного образования. Рассмотрены особенности и положительные аспекты дистанционного изучения иностранных языков в нелингвистическом вузе. Освещены нерешенные проблемы и трудности в этой сфере. Отмечена необходимость дальнейшего изучения теоретических и практических аспектов обучения иностранным языкам дистанционно и разработки дистанционных курсов иностранных языков.

Ключевые слова: дистанционные образовательные технологии, дистанционное обучение, обучение иностранным языкам, инновационные методы обучения.

The growing role and scale of distance education are shown. The features and positive aspects of distance learning of foreign languages in a non-linguistic University are considered. Unsolved problems and difficulties in this area are highlighted. The need for further study of theoretical and practical aspects of distance teaching of foreign languages and the development of remote foreign language courses is noted

Key words: distance educational technologies, distance teaching, teaching foreign languages, innovative teaching methods.

базе – доступом студентов к мировым информационным источникам;

- экономичность, заключающаяся в широких возможностях снижения затрат на подготовку специалистов на основе эффективного использования учебных площадей и технических средств;

- большая, практически неограниченная учебная аудитория, связанная с доступностью мультимедийных источников учебной информации представителей различных социальных групп населения, в частности студентов, которые хотят параллельно получить второе образование или не имеют возможности учиться стационарно, а также людей, которые вынуждены совмещать учебу с работой, стремятся повысить свою квалификацию или сменить профессию; лиц, имеющих проблемы со здоровьем, граждан других стран;

- новая роль преподавателей, обусловленная снижением аудиторной нагрузки, так как учебные материалы размещаются в электронной

форме, и увеличением объема индивидуальной работы со студентами;

- изменение подхода к обеспечению качества образования и его оценке. Концентрация сил и внимания на повышении уровня учебно-методической и мультимедийной базы дистанционных занятий и дистанционном компьютерном контроле успеваемости [4, с. 32–33].

Кардинальную роль в процессе дистанционного обучения играет умение студентов самостоятельно приобретать знания и работать с информацией. Эффективность самостоятельных занятий, без сомнения, зависит от добросовестного и старательного подхода к организации собственной учебно-познавательной деятельности со стороны обучающихся. Поэтому иногда недостатком дистанционного образования считают тот факт, что, как правило, невозможно точно определить уровень самостоятельности студентов в выполнении заданий, степень усвоения ими материала и соответственно их общий обра-

зовательный уровень. Вместе с тем многие исследователи считают, что при условии эффективного самоконтроля учебно-познавательной деятельности со стороны обучающихся, а также благодаря преимуществам дистанционного образования вполне возможно обеспечить его высокое качество [3, с. 44].

Дистанционное обучение, как и традиционное, осуществляется с учетом различных дидактических и других требований, на основе которых определяются содержание, методы и особенности организации процесса передачи и усвоения знаний. Предпринимаются попытки разработки на основе этих требований характерных для дистанционного образования принципов. В их числе выделяют принципы научности, системности, гуманизации образования, определяющие общие требования к учебному процессу; принципы комплексности, целостности, соответствия целей и содержания обучения государственным образовательным стандартам, обуславливающие цели и содержание обучения, особенности организации учебно-познавательной деятельности студентов [5, с. 161].

Известный американский ученый М. Мор утверждает, что в дистанционном обучении реализуются три типа взаимодействий: «студент – содержание образования», «студент – инструктор (преподаватель)» и «студент – студент» [7, с. 17]. Рассмотрим каждый из них.

Тип 1. Взаимодействие «студент – содержание». Главные задачи педагога в дистанционном образовании заключаются в предоставлении учебного контента и развитии взаимодействия между этим контентом и обучающимся, что должно побудить студента «построить знания через процесс личного размещения информации в ранее сложившиеся когнитивные структуры» [7, с. 28]. Такого рода взаимодействие должно мотивировать студента к приобретению новых знаний и навыков и совершенствованию имеющихся. В дополнение к

Дистанционное занятие по английскому языку по скайпу

текстовым материалам, которые используются для изучения учебных дисциплин с помощью дистанционного обучения, существует широкий спектр дополнительных источников информации, таких как аудио- и видеозаписи, компьютерные программы, радио- и телепередачи.

Тип 2. Взаимодействие «студент – преподаватель (инструктор)». Большинство студентов считают преподавателя-инструктора основным помощником во взаимодействии в дистанционной учебной среде. Роль преподавателя заключается в предоставлении учебного материала для проработки, поддержке мотивации и интереса обучающихся, оказании им помощи в проработке материалов курса. Ответы инструктора на вопросы и обращения студентов считаются особенно ценными, поскольку они обеспечивают конструктивную обратную связь в ходе продвижения обучающихся к стоящим перед ними учебным целям.

Тип 3. Взаимодействие «студент – студент». Имеется в виду взаимодействие между отдельным студентом и другими студентами, которое реализуется локально или в учебных группах, в присутствии или без реального присутствия инструктора. Различные типы такого взаимодействия должны быть тщательно спланированы и ориентиро-

ваны на решение учебных задач. Например, дискуссия между студентами может способствовать осмыслению содержания образования, а выполнение различных видов совместных проектов – создавать условия для формирования конкретных компетенций [7, с. 35].

Наряду с рассмотренными достоинствами и особенностями дистанционного образования ему присущи и определенные недостатки.

В их числе следует в первую очередь назвать недостаточность социального взаимодействия между обучающимися, которая является прямым следствием виртуального формата обучения. Качественным учебным занятиям нередко мешают технологические проблемы, которые чаще всего обусловлены отсутствием необходимого программного обеспечения и трудностями с доступом в Интернет. Не всех студентов удовлетворяет электронный формат учебных материалов.

В более широком плане развитие дистанционного образования сдерживают:

- высокие начальные инвестиции, без которых невозможны разработка и внедрение дистанционного обучения;
- нерешенные технологические вопросы, связанные с разработкой и освоением технических средств и

программного обеспечения, адекватных потребностям дистанционного обучения;

- недостаток качественных учебных материалов, удовлетворяющих требованиям дистанционного обучения;
- неприятие дистанционного образования частью общества, особенно представителями старших поколений, которые считают, что слом традиционного обучения создает риски для сохранения и передачи новым поколениям культурных и моральных ценностей.

Как очевидно, большинство недостатков и узких мест дистанционного образования обусловлены трудностями отправного периода развития. Преодоление этих трудностей не является неразрешимой проблемой, а требует организационных усилий, времени, финансирования, изучения и накопления опыта и переподготовки преподавательских кадров [2, с. 26]. По нашему мнению, преимущества дистанционного образования весомее его недостатков, а, следовательно, потребность в нем является насущной и касается всех дисциплин без исключения, в том числе и иностранного языка.

На сегодня в России дистанционное обучение иностранным языкам находится на этапе становления. Его развитие предполагает прежде всего разработку основательной теоретической базы и практических учебных курсов, поэтапного и продуманного внедрения дистанционных занятий в учебный процесс каждого заинтересованного нелингвистического вуза.

Исходный пункт этой работы видится в реализации комбинированного использования традиционных и дистанционных занятий. Такой формат представляется взвешенным и логичным, так как он обеспечивает постепенную адаптацию к особенностям дистанционного обучения как преподавателей, так и студентов. Кроме того, отдельные элементы дистанционного образования можно использовать для компенсации характерного для послед-

него периода сокращения объема аудиторных занятий по иностранным языкам.

Комбинированное использование традиционных и дистанционных занятий предоставляет преподавателям время для разработки онлайн-курсов, что способствует повышению их качества и помогает избежать многих технических проблем. А первым шагом по пути внедрения элементов дистанционного обучения может являться консультирование студентов с помощью электронной почты или через скайп вместо или в дополнение к традиционной очной консультации в стенах высшего учебного заведения. При этом наиболее эффективными являются консультации по электронной почте, поскольку студенты могут писать преподавателю в любое удобное для них время и достаточно оперативно получать ответ без ожидания очной консультации на кафедре [1, с. 10].

Целесообразной является организация самостоятельной работы студентов с использованием элементов дистанционного обучения. Выполненные задания обучающиеся могут опять-таки присылать преподавателям по электронной почте, что очень удобно и позволяет избежать излишних расходов [2, с. 27].

На сегодняшний день существует большое количество разнообразных специальных компьютерных программ, которые ориентированы на изучение иностранных язы-

ков в процессе дистанционного обучения. Среди них выделяют три основные группы.

1. Программы для изучения разделов системы языка. Их основная цель – введение и активизация речевых форм и структур.

2. Программы, направленные на изучение видов речевой деятельности.

3. Контролирующие программы, с помощью которых осуществляется контроль уровня сформированности речевых навыков.

Для разработки курса дистанционного обучения используют специальное программное обеспечение в виде так называемых оболочек, например LMS (Learning Management System), Blackboard, Moodle, Canvas и др. [5, с. 162].

Содержание и дизайн – две взаимосвязанные составляющие дистанционного курса. Педагогический дизайн курса определяется авторским структурированием текстов, формированием системы ссылок и взаимосвязей между понятиями, разделами, выбором инструментария для реализации учебного процесса, внешним оформлением.

Дистанционный курс является своего рода платформой для взаимодействия участников образовательного процесса. Это образовательный веб-сайт, который состоит из нескольких страниц – разделов изучаемой дисциплины и других компонентов дистанционной образовательной среды. Дистанци-

онный курс можно рассматривать как систему, обеспечивающую дидактический цикл и состоящую из ряда элементов, таких как учебно-методический комплекс, программная среда веб-сайта или LMS, где он размещается, набор сервисов Интернета Web 2.0, которые используются при необходимости в образовательном процессе [6, с. 79].

Заключая, подчеркнем, что дистанционное образование уже прочно вошло в нашу жизнь. Во время пандемии коронавируса именно дистанционное обучение позволило преподавателям и студентам оставаться на связи и участвовать в учебном процессе в условиях самоизоляции.

В нашем исследовании, основные результаты которого содержатся в настоящей статье, нашли отражение общие проблемы дистанционного образования и особенности дистанционного обучения иностранным языкам студентов неязыковых вузов. Задачи и перспективы дальнейших исследований в этой обширной области состоят в изучении теоретических и практических аспектов обучения иностранным языкам дистанционно и в разработке дистанционных курсов обучения иностранным языкам в неязыковом вузе. Необходимо провести дополнительные исследования, направленные на выявление и удовлетворение потребностей студентов, изучающих язык дистанционно, а также для отслеживания их языкового развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волкова В.В. Дистанционное обучение иностранному языку в неязыковых вузах как педагогическая инновация // Фундаментальные и прикладные проблемы эффективности научных исследований и пути их решения: сб. статей по итогам Междунар. науч.-практ. конф. 2020. С. 8–10.
2. Дондик Л.Ю. Повышение эффективности обучения иностранному языку в вузе на примере неязыковых профилей // Актуальные проблемы преподавания филологических дисциплин в школе и вузе: материалы региональной науч.-практ. конф. 2020. С. 26–29.
3. Килина О.А. К вопросу о применении дистанционных образовательных технологий в процессе обучения иностранному языку в неязыковом вузе // Colloquium-journal. 2019. № 20–3 (44). С. 43–45.
4. Ковалева М.И. Особенности дистанционных образовательных технологий при обучении иностранным языкам в неязыковом вузе // Актуальные вопросы образования. 2019. Т. 1, № 6. С. 32–35.
5. Луковцева В.Н., Кривошеева Е.Н. Образование в высшей школе сегодня и завтра: дистанционное и онлайн-обучение // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 61–1. С. 160–163.

6. Федорченко А.Г., Кравцова Е.А., Кондрашова В.И. Использование системы Moodle в изучении иностранных языков // Гуманитарный вестник. 2019. № 7 (2). С. 79–87.
7. Moore M., Kearsley G. Distance Education. A Systems View Belmont, CA: Wadsworth, 1996. 129 p.

REFERENCES

1. Volkova V.V. (2020) Distancionnoe obuchenie inostrannomu yazy'ku v neyazy'kovy'x vuzax kak pedagogicheskaya innovaciya [Distance learning of a foreign language in non-linguistic universities as a pedagogical innovation]. *Fundamental and applied problems of scientific research effectiveness and ways to solve them*. Pp. 8–10. (In Russian).
2. Dondik L.Yu. (2020) Povy'shenie e'ffektivnosti obucheniya inostrannomu yazy'ku v vuze na primere neyazy'kovy'x profilej [Improving the effectiveness of teaching a foreign language in higher education on the example of non-linguistic profiles]. *Actual problems of teaching philological disciplines at school and University*. Pp. 26–29. (In Russian).
3. Kilina O.A. (2019) K voprosu o primenении distancionny'x obrazovatel'ny'x texnologij v processe obucheniya inostrannomu yazy'ku v neyazy'kovom vuze [On the application of distance learning technologies in the process of teaching a foreign language in a non-linguistic University]. *Colloquium-journal*. No. 20–3 (44). Pp. 43–45. (In Russian).
4. Kovaleva M.I. (2019) Osobennosti distancionny'x obrazovatel'ny'x texnologij pri obuchenii inostranny'm yazy'kam v neyazy'kovom vuze [Features of distance educational technologies in teaching foreign languages in a non-linguistic University]. *Actual issues of education*. Vol. 1. No. 6. Pp. 32–35. (In Russian).
5. Lukovceva V.N., Krivosheeva E.N. (2018) Obrazovanie v vy'sshej shkole segodnya i zavtra: distancionnoe i onlajn obuchenie [Education in higher education today and tomorrow: distance and online learning]. *Problems of modern pedagogical education*. No. 61–1. Pp. 160–163. (In Russian).
6. Fedorchenko A.G., Kravcova E.A., Kondrashova V.I. (2019) Ispol'zovanie sistemy` moodle v izuchenii inostranny'x yazy'kov [Using the distance learning system in the study of foreign languages]. *Humanitarian Bulletin*. No. 7 (2). Pp. 79–87. (In Russian).
7. Moore M., Kearsley G. (1996) Distance Education. A Systems View Belmont, CA: Wadsworth. 129 p.

Современная Рязань

*Г.Г. Недюрмагомедов, Р.В. Сулейманова, Р.Д. Даудова,
Дагестанский государственный педагогический университет*

Временные технологии, используемые общеобразовательной школой в период режима самоизоляции

Актуализация проблем, связанных с освоением новых педагогических технологий в общеобразовательной школе, обусловлена эпидемиологической обстановкой, вызванной распространением коронавирусной инфекции в России и в мире с марта 2020 года. В условиях карантинных мероприятий, реализуемых в нашей стране, Министерством просвещения Российской Федерации было рекомендовано использование вместо традиционных аудиторных занятий дистанционных технологий обучения.

Проблематика дистанционного обучения широко обсуждалась в научной литературе. Ее рассматривали в своих трудах Б.С. Гершунский, Л.А. Зайналова, Т.И. Зюзина, Е.И. Машбиц, Г.Г. Недюрмагомедов, Е.С. Полат, Р.В. Раджабова, А.В. Хуторской, Майкл Г. Мур (M.G. Moog), Клод А. Роджерс (C.A. Rogers) и др. [2, 3, 5, 8].

Дистанционные технологии обучения понимаются в настоящей статье как способ организации процесса обучения, основанный на использовании современных информационных и телекоммуникационных технологий, позволяющих осуществлять обучение на расстоянии без непосредственного контакта между учителем и учащимися. Целью их применения является в рассматриваемой в статье конкретной ситуации предоставление учащимся возможности освоения образовательных программ в

Дагестанский государственный педагогический университет

условиях карантинных мероприятий непосредственно по месту жительства.

Анализ теории и практики школьного образования в период глобальной пандемии и введения режима самоизоляции показывает противоречие между образовательными потребностями школьников, с одной стороны, и неразработанностью эффективных способов и условий реализации дистанционных технологий обучения в школьной практике — с другой. Это противоречие определяет ключевую проблему исследования, представленного в насто-

ящей статье, которая заключается в обосновании условий использования дистанционных технологий обучения школьников в период осуществления карантинных мероприятий.

Исследования ученых многих стран показывают, что в ситуации глобальной эпидемии коронавируса закрытие школ или продолжение их работы, например в Финляндии и Швеции, не оказало заметного прямого влияния на число клинически подтвержденных случаев заболеваний школьников. Необходимо также отметить, что до сего времени нет и надежных критери-

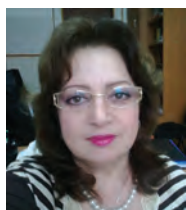

ГЕОРГИЙ ГАДЖИМИРЗОВЕВИЧ НЕДЮРМАГОМЕДОВ
Российская Федерация, г. Махачкала

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры педагогики Дагестанского государственного педагогического университета. Сфера научных интересов: дидактика высшей и средней школы, экологическое образование школьников, сравнительная педагогика, формирование общей культуры личности. Автор 194 опубликованных научных работ. Электронная почта: mgeorg@mail.ru

GEORGE G. NEDYURMAGOMEDOV
Makhachkala, Russian Federation

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Pedagogy of Dagestan State Pedagogical University. Research interests: didactics of higher and secondary schools, environmental education of schoolchildren, comparative pedagogy, formation of a common culture of the individual. Author of 194 published scientific papers. Email address: mgeorg@mail.ru

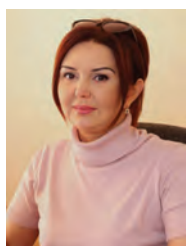

РАЙСА ВАЛИАБДУЛЛАЕВНА СУЛЕЙМАНОВА
Российская Федерация, г. Махачкала

кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой педагогики Дагестанского государственного педагогического университета. Сфера научных интересов: поликультурное образование, воспитание, дидактика. Автор 127 опубликованных научных работ. Электронная почта: valiraya_9@mail.ru

RAISA V. SULEIMANOVA
Makhachkala, Russian Federation

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Pedagogy of Dagestan State Pedagogical University. Sphere of scientific interests: multicultural education, education, didactics. Author of 127 published scientific papers. Email address: valiraya_9@mail.ru

РАБИЯТ ДАЛГАТОВНА ДАУДОВА
Российская Федерация, г. Махачкала

кандидат биологических наук, доцент, заведующая кафедрой анатомии, физиологии и медицины Дагестанского государственного педагогического университета. Сфера научных интересов: проблемы развития биологического и экологического образования; профилактика нарушений здоровья у детей школьного возраста. Автор 38 опубликованных научных работ. Электронная почта: medicina_19@mail.ru

RABIAT D. DAUDOVA
Makhachkala, Russian Federation

Candidate of Biological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Anatomy, Physiology and Medicine of Dagestan State Pedagogical University. Research interests: problems of development of biological and environmental education; prevention of health disorders in school-age children. Author of 38 published scientific papers. Email address: medicina_19@mail.ru

Рассмотрены проблемы, связанные с временным использованием в период пандемии коронавируса дистанционных технологий обучения. Предложено определение дистанционного образования, раскрыты его сущность и специфические черты. Показано, что применявшиеся в российской школе в условиях самоизоляции педагогические технологии и учебные материалы имели существенные недостатки, отрицательно сказавшиеся на качестве обучения школьников. Предложены меры по устранению этих недостатков и повышению уровня дистанционного образования. Обоснован вывод о том, что дистанционное обучение не является альтернативой традиционным аудиторным занятиям, а может использоваться только в исключительных ситуациях либо в качестве дополнения к ним.

Ключевые слова: пандемия, режим самоизоляции, дистанционное обучение, дистанционные технологии обучения школьников.

The problems associated with the temporary use of distance learning technologies during the coronavirus pandemic are considered. The definition of distance education is proposed, its essence and specific features are revealed. It is shown that the pedagogical technologies and educational materials used in the Russian school in conditions of self-isolation had significant drawbacks that negatively affected the quality of education of schoolchildren. Measures are proposed to eliminate these shortcomings and increase the level of distance education. The conclusion is substantiated that distance learning is not an alternative to traditional classroom classes, but can be used only in exceptional situations or as a Supplement to them.

Key words: pandemic, self-isolation regime, distance learning, distance learning technologies for schoolchildren.

ев распознавания коронавируса среди других острых респираторных вирусных инфекций, поражающих школьников.

Что касается негативных эффектов от закрытия школ, то их, по мнению ученых, нужно сопоставлять с позитивными непрямыми результатами, которые оно может дать в борьбе с пандемией. Как считает Арно Фонтане из Института Пастера (Париж, Франция), дети не передают коронавирус другим детям или учителям, они менее заразны, а

симптомы заболевания у них проявляются реже.

Между тем внезапное введение в нашей стране режима самоизоляции привело к тому, что процесс обучения в школе претерпел резкие изменения. От учителей потребовался пересмотр объемов учебной нагрузки, применяемых педагогических методов, форм и средств обучения. Переход к дистанционному образованию привел, как будет показано далее, к резкому снижению качества обучения,

в том числе из-за резкого снижения мотивации школьников к учебным занятиям.

Сложившаяся ситуация, на наш взгляд, требует дополнительного обсуждения понятия «дистанционное образование», его форм, методов и средств, педагогической природы и особенностей.

Уместно вспомнить, что дистанционное обучение первоначально было задумано для того, чтобы люди, получившие очное образование, могли повышать свою ква-

Чему же можно научиться с помощью смартфона?

лификацию или приобретать дополнительное образование параллельно с профессиональной деятельностью. Но в последнее время по разным причинам оно получает все более широкое распространение. В частности, в мире действуют дистанционные университеты, выдающие своим выпускникам полноценные дипломы о высшем образовании.

В статье 16 Федерального закона от 29 декабря 2012 года № 273 «Об образовании в Российской Федерации» под дистанционным обучением подразумеваются «образовательные технологии, реализуемые в основном с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном взаимодействии обучающихся и педагогических работников».

Исследователи сегодня расходятся во мнениях в определении дистанционного обучения как самостоятельной формы получения образования. Е.С. Полат видит в нем новую специфическую форму обучения, предполагающую использование своеобразных средств, методов, способов взаимодействия учителя и учащихся между собой; А.В. Хуторской рассматривает его как обучение с помощью средств телекоммуникации, при котором удаленные друг

от друга субъекты обучения (ученики, преподаватели и др.) осуществляют образовательный процесс, сопровождающийся созданием образовательной продукции и их внутренними изменениями (приращениями).

Неоднозначность толкования понятия «дистанционное обучение» связана еще и с тем, что авторами исследований, где оно рассматривается, часто являются специалисты с образованием и опытом в области информационных технологий, а не специалисты по методике обучения [1].

По нашему мнению, дистанционному обучению присущи все принципы организации и построения учебного процесса, характерные для традиционной педагогической практики «с определенной спецификой», то есть оно должно строиться с учетом ключевых принципов сознательности, активности и учебной мотивации, без которых качество обучения стремится к нулю [1, 4, 5, 6]. Переходя на вольный, слабо регламентированный график обучения, школьник должен иметь большую учебную мотивацию и дисциплинированность, чтобы выйдя в Интернет для подключения к школьному или другому учебному серверу, не поддаться искушению и не зайти на свою страничку в социальных сетях либо вообще не отправиться в бесконечный интернет-серфинг.

В условиях самоизоляции дистанционные технологии обучения в школе временно становятся основными. В настоящее время основным видом дистанционного обучения школьников является интернет-технология. Эта технология использует виртуальные образовательные среды с интерактивным взаимодействием ученика с учителем, а также учащихся между собой на основе сети Интернет.

Школьник старается, но что получится в результате?

Сегодня интернет-технология наиболее распространена, так как у части населения имеются персональные компьютеры и возможность выхода в сеть. Эта технология удобна, поскольку доступ к учебному материалу возможен в любое время. Учебный процесс с использованием дистанционных технологий осуществляется посредством учебных занятий в двух режимах. Во-первых, в режиме онлайн, позволяющем осуществлять учебное взаимодействие синхронно в реальном времени путем проведения видеоконференций, обмена сообщениями по сети Интернет, телефонных переговоров. Во-вторых, в режиме офлайн, когда общение учителя и ученика организуется асинхронно при помощи электронной почты на основе самостоятельной работы обучающегося с учебным материалом по заданию преподавателя с последующим контролем.

Органами управления во время самоизоляции было предложено школам проводить занятия на специальном школьном портале или ином сервисе с использованием таких электронных образовательных ресурсов, как «Российская электронная школа», «Московская электронная школа», «Яндекс.Учебник», «Учи.ру», «Платформа новой школы», медиатека «Просвещение», «Мои достижения», «Билет в будущее», Zoom, Skype и др. А ученикам для отчета о проделанной работе было рекомендовано фотографировать выполненные учебные задания и отправлять учителю в чат на платформе, на электронный адрес или в чат в мессенджере WhatsApp.

Чтобы дистанционное обучение было действительно эффективным, оно должно обладать несколькими характеристиками, учитывающими его специфику. Это прежде всего продуманное планирование деятельности учащихся, включающее четкую постановку задач и целей обучения; предоставление необходимых учебных материалов; обеспече-

Далеко не все поддерживают дистанционное обучение школьников. Многие убедились в его недостатках

ние регулярной обратной связи, которая позволяет ученику получать информацию об оценке его учебных достижений; обеспечение обратной связи между учеником и учителем; формирование эффективной учебной мотивации ученика; учет особенностей технологической базы (в том числе у учителя и учащегося) с высокоскоростным интернетом, на которой планируется развернуть тот или иной курс дистанционного обучения. При этом должны еще соблюдаться санитарно-эпидемиологические требования к организации обучения, в частности занятия за компьютером в первом и втором классах не должны превышать 20 минут, в третьем и четвертом классах – 25 минут, в пятых и шестых классах – 30 минут, а в седьмых – одиннадцатых классах – 35 минут.

Структура учебного материала (урока), который учителя отправляли учащимся, должна была включать ряд обязательных компонентов. В их числе: инструкция по освоению материала новой темы; непосредственно учебный материал, в том числе все необходимые в разумных пределах иллюстрации; вопросы и задания для закрепления полученных знаний и контрольные задания с пояснениями, а по неко-

торым предметам еще и лабораторные работы и инструкции по их выполнению.

На практике использование дистанционных технологий обучения в период карантина сопровождалось организационно-педагогическими трудностями. Эти трудности были связаны с необходимостью создания дидактических материалов с учетом возможностей учащегося, обеспечением оптимального режима занятий, идентификацией результатов учебной деятельности.

Большинство учителей вместо методически грамотно расписанного урока отправляли ученикам ссылки на определенный материал в «Российской электронной школе», школьном учебнике или в другом источнике и/или сфотографированный из учебника новый параграф с большим количеством сомнительного качества презентаций, скачанных из Интернета.

Возникает вопрос: а нужны ли нашей школе такие учителя? Развитие искусственного интеллекта и обобщение опыта его использования в школьном образовании позволит найти замену столь беспомощным педагогам.

К сожалению, учебные материалы и уроки, выставленные на таких рекомендованных специаль-

ных школьных порталах и сервисах, как «Российская электронная школа», «Московская электронная школа», «Яндекс.Учебник» и других, также вызывают много вопросов. В этих материалах много не только функциональных, но и грамматических ошибок, а их содержание не соответствует требованиям типовой программы и федерального государственного образовательного стандарта. Это же касается и используемых учебников, а также размещенных в Интернете многочисленных уроков школьных учителей.

Например, в разделе «Биология» для 5-го класса на портале «Российская электронная школа» выставлен конспект урока «Биология – наука о живой природе». В этом уроке очень странно и двусмысленно формулируются его цели и содержание. Предлагается перечень обязательной и рекомендуемой литературы, включающий семь (!) учебников. Сам урок состоит из двух разделов – «Теоретический материал для самостоятельного изучения», «Значение биологии», содержание которых не соответствует федеральному государственному образовательному стандарту. В учебных материалах не дается четкого определения понятия «биология», не раскрыта его сущность, предмет и объект биологии как науки. Не рассмотрены история возникновения и структура современной биологии, ее функции и задачи, основные направления исследований. Вводятся сомнительные для предмета «Биология», изучаемого в 5-м классе, понятия, например «агрессивная природа», «рак», «СПИД», «биотехнология», «кормовые добавки», «бактериальные удобрения» и др. Заканчивается конспект разделом «Разбор типового тренировочного задания», которое не имеет никакого отношения к заявленной теме. Еще больше не соответствует теме видеоурок.

Подобные уроки, размещаемые не только на рекомендованных сайтах, но и на сайтах учителей и педагогических издательств,

не способствуют качеству обучения, не обеспечивают подготовку школьников к основному и единственному государственному экзамену, поэтому ученики вместо школьных учебников (например, по биологии) стали использовать пособия для поступающих. Ситуация, сложившаяся в школьном образовании, провоцирует реализацию в системе среднего образования классической монопольной стратегии: «низкое качество при высокой цене».

Использование дистанционных технологий обучения в основной

его санитарно-эпидемиологические требования. В итоге у школьников быстро устают глаза, и они переключаются на общение в социальных сетях или просмотр видеороликов на YouTube, TikTok.

Отдельно скажем о том, что, по нашим наблюдениям, общеобразовательная школа России не располагает качественными учебно-методическими материалами, адаптированными к особенностям дистанционного обучения, ни по одному предмету. Их разработка отдельными учителями, а также в школах и территориаль-

Дистанционное обучение в школе было и остается большой нерешенной проблемой

и старшей общеобразовательной школе выявило много нерешенных проблем. У большинства школьников (по нашим данным, у 80%) нет современных компьютеров, вместо них используются различные модели смартфонов; учащиеся не могут пользоваться рекомендуемыми программами и сайтами, в доступе к ним обучающиеся нуждаются в помощи родителей, но и они в 60–70% случаев не могут помочь. Оставляет желать лучшего контроль выполнения учебных домашних заданий, в силу которого 90% учеников их списывают или используют шпаргалки из Интернета. Увеличилось время, проводимое школьниками за компьютером или смартфоном, не соблюдаются ограничивающие

ных методических объединениях проблематична, так как в стране наблюдается острая нехватка квалифицированных педагогов, даже использующих традиционную форму обучения.

Дистанционное обучение строится в соответствии с теми целями и задачами, что и очное обучение школьников, оно осуществляется по единым школьным программам, с тем же содержанием, но форма подачи материала должна быть существенно иной. Эффективность восприятия и усвоения учебного материала здесь достигается за счет компоновки текстового учебного материала и выведения его на экраны; параллельного представления информации в разных фор-

мах: визуальной и слуховой; постановки различных задач к учебному материалу; наличия интерактивных справок; рефлексивного взаимодействия: возможности учета действий пользователя (ученика) для последующего выстраивания учебного процесса; а также других возможностей использования компьютерных технологий для организации дистанционной формы обучения школьников.

Несмотря на ряд положительных сторон, дистанционное обучение сегодня неэффективно. Например, Д. Киган (США) обращает внимание на то, что разобщенность в пространстве подразумевает разделение процессов учения и преподавания. Тем самым разрушается один из ведущих принципов, на котором всегда строилось школьное образование, – тесный контакт ученика и учителя, а следовательно, снижается или даже практически полностью исчезает результативность обучения [7].

Следует помнить, что при дистанционном обучении особую роль приобретают такие факторы, как финансирование, качество технических средств, состояние информационной инфраструктуры, адаптация учебных материалов, отбор и структурирование содержания учебных предметов с учетом профиля обучения и их особенностей. Кроме того, нельзя не учитывать, что по части школьных предметов дистанционное обучение либо невозможно, либо неизбежно будет профанацией.

Пока же нынешние подходы не способствуют усвоению знаний

и уступают традиционной форме обучения школьников [9]. Главный итог применения временной технологии дистанционного образования – снижение качества обучения школьников.

В связи с этим и с учетом возможных в будущем эпидемий или иных критических ситуаций, необходимы:

- единая федеральная образовательная платформа дистанционного обучения под эгидой Министерства просвещения Российской Федерации;

- высокая техническая оснащенность рабочих мест учителей и мест для занятий школьников, а также высокоскоростной доступ к источнику учебных материалов;

- разработанные на конкурсной основе бесплатные и общедоступные электронные учебники с приложением, как и обычным учебникам, рекомендательного грифа Министерства просвещения Российской Федерации и учебные пособия для использования в дистанционном формате. Эти электронные учебники должны соответствовать типовой программе по предмету, требованиям федерального государственного образовательного стандарта, а также заданиям основного и единого государственных экзаменов;

- структурно хорошо разработанная и проверенная единая технология проведения дистанционных занятий школьников;

- учет специфики учебной деятельности учащихся по усвоению содержания дисциплин с обязатель-

ными элементами контроля, которые должны включать объективную диагностику усвоения учебного содержания;

- жесткая взаимосвязь контроля процесса усвоения учебного содержания и интегрированности мотивов учебной деятельности и мотивации достижения;

- хорошее владение учителями предметниками одной эффективной дистанционной технологией обучения, рекомендуемой специалистами.

Несмотря на повальные отчеты органов управления образованием различного уровня о 100%-ной эффективности обучения с применением дистанционных технологий, всероссийские проверочные работы показывают крайне низкие учебные результаты школьников. Поэтому учителям на практике придется уделять много времени ликвидации пробелов в знаниях учеников, возникших в период удаленных учебных занятий.

Таким образом, дистанционное обучение с применением ныне существующих разношерстных технологий и учебных материалов не может заменить традиционное. Оно должно быть предназначено для экстренных ситуаций либо может использоваться как дополнение к традиционному обучению школьников для лучшей подготовки к основному и единому государственным экзаменам при создании необходимых педагогических, методических и материально-технических условий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев А.А., Солдаткин В.И. Дистанционное обучение: сущность, технология, организация. М.: Изд-во МЭСИ, 1999. 196 с.
2. Зайналова Л.А., Джахбарова З.М. Применение компьютерных технологий в учебно-воспитательном процессе в общеобразовательной школе // Новите идеи в образованието – инвестиция в бъдещето: материалы научно-практ. конф. (Бургас, 28–29 ноември 2014 года). Бургас: Изд-во Бургаски свободен университет, 2014. С. 110–116.
3. Недюрмагомедов Г.Г., Раджабова В.И. Использование компьютерных технологий в процессе учебной деятельности на уроках биологии // Практики реализации ФГОС общего образования с использованием информационных технологий: материалы Межрегиональной научно-практ. конф. (20 сентября 2018 года). Липецк: Институт развития образования, 2018. С. 63–65.
4. Петров А.Е., Полат Е.С., Мусеева М.В. и др. Педагогические технологии дистанционного обучения. М.: Академия, 2008. 400 с.

5. Полат Е.С., Моисеева М.В., Петров А.Е. и др. Дистанционное обучение. М.: ВЛАДОС, 1998. 192 с.
6. Цветанова-Чурукова Л.З. Использование электронных средств в школьном обучении // Начальная школа. 2008. № 8. С. 84–88.
7. Keegan D. Reintegration of the teaching acts. In Keegan D. (Ed.). Theoretical principles of distance education. L.; N.Y.: Routledge. 1993. P. 113–134.
8. Moore M.G. Handbook of Distance Education. The Pennsylvania State University, 2007. 690 p.
9. Nedyurmagomedov G.G., Dzhamaletdinova T.M., Dzhahbarova Z.M. Application of computer technologies in the process studies of the «Ecology» course in the basic school // Proceedings of the eighth student scientific conference «Ecology and environment» (April 24–25, 2020. Shumen). Shumen: Konstantin Preslavsky University Press, 2020. Vol. 7. Pp. 18–24.

REFERENCES

1. Andreev A.A., Soldatkin V.I. (1999) *Distancionnoe obuchenie: sushhnost', texnologiya, organizaciya* [Distance learning: essence, technology, organization]. Moscow: MESI Publishing House. 196 p. (In Russian).
2. Zajnalova L.A., Dzhahbarova Z.M. (2014) *Primenenie komp'yuterny'x texnologij v uchebno-vospitatel'nom processe v obshheobrazovatel'noj shkole* [The Use of computer technology in the educational process in secondary schools]. *New ideas in education-investments in the future (Burgas, November 28–29, 2014)*. Burgas: Publishing house of Burgas free University. Pp. 110–116. (In English).
3. Nedyurmagomedov G.G., Radzhabova V.I. (2014) *Ispol'zovanie komp'yuterny'x texnologij v processe uchebnoj deyatel'nosti na urokax biologii* [Use of computer technologies in the process of educational activities in biology lessons]. *Practices of implementing the Federal state educational standard for General education using information technologies (September 20, 2018)*. Lipetsk: Institute of education development. Pp. 63–65. (In Russian).
4. Petrov A.E., Polat E.S., Moiseeva M.V. (2008) *Pedagogicheskie texnologii distancionnogo obucheniya* [Pedagogical technologies of distance learning]. Moscow: Akademiya. 400 p. (In Russian).
5. Polat E.S., Moiseeva M.V., Petrov A.E. (1998) *Distancionnoe obuchenie* [Distance learning]. Moscow: VLADOS. 192 p. (In Russian).
6. Czvetanova-Churukova L.Z. (2008) *Ispol'zovanie e'lektronny'x sredstv v shkol'nom obuchenii* [Use of electronic means in school education]. *Primary school*. No. 8. Pp. 84–88. (In Russian).
7. Keegan D. (1993) *Reintegration of the teaching acts*. In Keegan D. (ed.). Theoretical foundations of distance education. L.; N.Y.: Routledge. Pp. 113–134. (In English).
8. Moore M.G. (2007) *Handbook of Distance Education*. The Pennsylvania State University. 690 p. (In English).
9. Nedyurmagomedov G.G., Dzhamaletdinova T.M., Dzhahbarova Z.M. (2020) Application of computer technologies in the process studies of the «Ecology» course in the basic school. *Materials of the eighth student scientific conference "Ecology and environment" (April 24–25, 2020. Shumen)*. Shumen: Konstantin Preslavsky University Press. Vol. 7. Pp. 18–24. (In English).

*А.В. Аникина,
Нижегородская государственная сельскохозяйственная академия*

Профессиональный стандарт по направлению подготовки «Зоотехния» в контексте модернизации аграрного образования

Нижегородская государственная сельскохозяйственная академия

За последние годы сельское хозяйство превратилось в одну из наиболее динамично развивающихся отраслей российской экономики. В современных условиях, для которых характерно ускоренное обновление технологий во всех звеньях агропромышленного комплекса, не только само сельскохозяйственное производство, но и подготовка специалистов аграрного профиля становится важнейшим стратегическим направлением жизнедеятельности общества.

В Российской Федерации действуют 54 аграрных вуза. В 51 из них реализуется направление подготовки «Зоотехния». В 2019–2020 годах по этому направлению за счет средств государственного бюджета было выпущено 4 618 молодых специалистов. Если учесть, что работать по профилю своей профессиональной подготовки идет не более 30% выпускников [8], то реальное число оставшихся на производстве зоотехников не превышает по всей стране 1385 человек. Но и в их числе

14%, не проработав и года, перейдут на менее квалифицированную, но более оплачиваемую работу. А это означает, что из числа зооинженеров, получивших образование за счет бюджетных средств, на селе останется лишь 28,1% выпускников двух последних лет.

Выпускники вузов сталкиваются на селе с целым комплексом проблем. Эти проблемы вызваны разнообразными причинами, среди которых можно назвать и особенности сельского труда, и финансовую неустойчивость организаций сельского хозяйства, и низкий уровень доходов, бытового обслуживания в сельской местности.

Отметим, что при нарастающем дефиците на селе кадров с высшим образованием, прежде всего агрономов, зоотехников, ветеринарных врачей, признано необходимым повышать конкурентоспособность аграрного образования «за счет появления в образовательных программах новых направлений подготовки и специальностей, соответствующих веяниям времени» [5]. К тому же современный принцип «образование через всю жизнь», предполагающий продолжение обучения и после получения диплома, фокусирует внимание на переподготовке и повышении квалификации кадров. Специалисты, развивающие российское село, призваны знать все новейшие агротехнологии и применять их в своей деятельности [4, с. 22].

АННА ВАЛЕНТИНОВНА АНИКИНА
Российская Федерация, г. Нижний Новгород

кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры истории, философии и социологии Нижегородской государственной сельскохозяйственной академии. Сфера научных интересов: педагогика, экономика народного хозяйства, социология культуры. Автор 30 опубликованных научных работ. Электронная почта: annavalentan@yandex.ru

ANNA V. ANIKINA
Nizhny Novgorod, Russian Federation

Candidate of Social Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of History, Philosophy and Sociology of the Nizhny Novgorod State Agricultural Academy. Research interests: pedagogy, Economics of national economy, sociology of culture. Author of 30 published scientific papers. Email address: annavalentan@yandex.ru

Показано, что определяющим направлением развития сельского хозяйства является повышение эффективности земледелия и животноводства на основе освоения новых наукоемких технологий. В этих условиях возрастает роль высшего аграрного образования, призванного обеспечить более полное удовлетворение потребностей агропроизводства в кадрах, владеющих профессиональными компетенциями, отвечающими потребностям практики. Представлены результаты пилотного социологического исследования, направленного на определение степени соответствия уровня освоения профессиональных компетенций по направлению подготовки «Зоотехния» потребностям производства. Выявлены существенные несоответствия в понимании преподавателями, работодателями и студентами реальных запросов сельского хозяйства. Обоснована необходимость укрепления механизма сопряжения требований отраслевой системы квалификаций и системы высшего аграрного образования на основе дуальной подготовки кадров в интегрированной системе «вуз – предприятие» и кластерного подхода.

Ключевые слова: сельское хозяйство, зооинженерия, пилотное социологическое исследование, работодатель, преподаватель, студент, компетенции, квалификации, конкурентоспособность, дуальная подготовка, кластерный подход.

It is shown that the main direction of agricultural development is to increase the efficiency of agriculture and animal husbandry based on the development of new high-tech technologies. In these conditions, the role of higher agricultural education is increasing, which is designed to provide more complete satisfaction of the needs of agricultural production in personnel with professional competencies that meet the needs of practice. The results of a pilot sociological study aimed at determining the degree of compliance of the level of development of professional competencies in the field of training "Zootechnics" with the needs of production are presented. There are significant discrepancies in the understanding of teachers, employers and students of the real needs of agriculture. The article substantiates the need to strengthen the mechanism for combining the requirements of the industry qualification system and the system of higher agricultural education based on dual training in the integrated system "University – enterprise" and the cluster approach.

Key words: agriculture, Zooengineering, pilot sociological research, employer, teacher, student, competencies, qualifications, competitiveness, dual training, cluster approach.

Уместно предположить, что введение образовательных стандартов по таким новым, перспективным направлениям и специальностям, как «генетический инженер», «зоотехник-эколог», «сити-фермер», «сельскохозяйственный эколог», «агрокибернетик» [3], поможет привлечь молодежь на село и вывести на новый уровень всю систему подготовки кадров в аграрной сфере. Поэтому особую актуальность приобретает вопрос о вне-сении Министерством сельского хозяйства предложений по изме-

нению и дополнению действующего перечня сельскохозяйственных профессий, направлений и специальностей подготовки кадров.

Характерная черта развития сельского хозяйства на современном этапе – поиск способов увеличения продуктивности земель и выращивания животных. Отсюда на первый план выходит взаимодействие между производством и наукой, которая должна обеспечивать разработку наукоемких технологий для интенсивного роста агропроизводства. На необходимость

активно использовать ресурсы отраслевой науки для развития перспективных направлений российского АПК неоднократно обращал внимание Президент Российской Федерации В.В. Путин. На совещании о ситуации в сельском хозяйстве и пищевой промышленности, состоявшемся в мае 2020 года, он особо подчеркнул, что «отечественные разработки в области селекции, генетики, биотехнологий должны служить выпуску безопасной и качественной продукции» [6]. В таких условиях чрезвычайно важной становится подготовка высококвалифицированных кадров, способных поднять на новый уровень отечественное сельскохозяйственное производство.

В рамках изучения механизма сопряжения требований отраслевой системы квалификаций и системы подготовки кадров агропромышленного комплекса было проведено пилотное социологическое исследование взглядов участников учебно-производственного процесса на соответствие уровня профессиональной подготовки выпускников тем требованиям, которые предъявляются им со стороны работодателей.

Объект исследования – сфера профессионального взаимодействия работодателей, студентов и преподавателей высшего учебного заведения в процессе формирования профессиональной компетентности молодых специалистов. **Предмет исследования** – совокупность профессиональных компетенций, которыми согласно федеральным государственным образовательным стандартам третьего поколения ++ должны обладать выпускники аграрных вузов. **Цель исследования** – выявление у молодых специалистов профессиональных компетенций, сформированных в процессе обучения и востребованных в практической деятельности.

Для достижения цели исследования было предусмотрено обеспечить решение следующих задач:

- выявить профессиональные компетенции, представленные в программе обучения в вузе и востребованные работодателями;

- изучить профессиональные компетенции, необходимые, по мнению преподавателей, в практической деятельности выпускников;

- определить профессиональные компетенции, выделяемые выпускниками для работы животноводами.

Теоретической и методологической основой исследования стали фундаментальные принципы системности, всесторонности, конкретности и научной объективности; общенаучные методы познания (сравнение и сопоставление, анализ, синтез, обобщение). В числе методов исследования использовались анкетирование, статистический анализ количественных данных на основе программы SPSS, систематизация и обобщение данных, полученных в ходе проведения эмпирического социологического исследования.

По разработанной автором анкете в декабре 2019 года было опрошено 120 человек, в том числе 30 преподавателей зооинженерного факультета аграрного вуза, 60 студентов, обучающихся по направлению подготовки 36.03.02 «Зоотехния», и 30 работодателей регионального агропромышленного комплекса. Но-

визна исследования состояла в том, что выяснялся уровень согласованности в транслировании профессиональных компетенций среди представителей разных категорий участников рынка образовательных услуг – преподавателей, студентов и работодателей.

В ходе исследования использовался метод сплошного анкетирования. В анкете были представлены вопросы как открытого, так и закрытого типа. Полученные данные были обработаны с помощью программы SPSS.

Анализ результатов исследования показал, что респонденты отмечают неполное соответствие приобретаемых выпускниками профессиональных компетенций потребностям в их практическом применении в работе сельхозпредприятий.

Работодатели сочли необходимыми четырнадцать, или 77,7%, приобретаемых выпускниками зооинженерного факультета профессиональных компетенций. По четырем профессиональным компетенциям (22,3%) они не разделяют единого мнения. Это относится к ПК-14 (способность анализировать и планировать технологические процессы в животноводстве как объекты управления); ПК-16 (способность проводить научные исследования

по общепринятым методикам, осуществлять обобщение и статистическую обработку результатов опытов, формулировать выводы); ПК-17 (способность проводить сбор информации и анализ литературных источников в области животноводства); ПК-18 (способность к обобщению результатов собственных исследований и написанию научной работы).

По вопросу о компетенциях, необходимых работнику в области животноводства, 100% работодателей отмечают: «способность к обучению, самообучению», «умение решать возникающие в ходе работы проблемы». Две трети из их числа указывают на «гибкость, быструю профессиональную адаптацию» и «способность работать самостоятельно», а треть – на «способность к проявлению инициативы, предпринимательские качества».

В свою очередь, преподаватели зооинженерного факультета затрудняются ответить вопрос о необходимости для работодателей практически каждой из профессиональных компетенций, приобретаемых выпускниками вуза. Только две компетенции – ПК-3 (способность провести комплексную оценку (бонитировку) и племенной отбор животных) и ПК-5 (способность организовать первичную переработку, хранение и транспортировку продукции животноводства) – были указаны ими как востребованные руководителями сельскохозяйственных предприятий.

Зафиксируем, однако, что в трех компетенциях из восемнадцати, предусмотренных образовательным стандартом, отмечаются согласованные позиции и работодателей, и преподавателей. Это следующие профессиональные компетенции: ПК-16 (способность проводить научные исследования по общепринятым методикам, осуществлять обобщение и статистическую обработку результатов опытов, формулировать выводы), ПК-17 (способность проводить сбор информации и анализ литературных источников в обла-

Первое приближение студента к практике. Пока со смартфоном

сти животноводства) и ПК-18 (способность к обобщению результатов собственных исследований и написанию научной работы). Студенты же среди этих трех компетенций считают необходимой для работодателей только одну – ПК-17.

Кроме того, преподавателями зооинженерного факультета в ответе на открытый вопрос о том, какие профессиональные компетенции «выпадают» из образовательного поля в процессе обучения, были отмечены пробелы в подготовке выпускников, связанные с недостаточным объемом учебных занятий, в области кормления животных; оценки их экстерьера и конституции; оценки помещений по показателям микроклимата, оценки кормов по качеству; способность к общению на иностранном языке и некоторые другие.

Студенты зооинженерного факультета указали на пять (27,8%) профессиональных компетенций, которые, по их мнению, не требуют работодатели. Это ПК-9 (способность к обоснованию принятия конкретных технологических решений с учетом особенностей биологии животных); ПК-11 (способность участвовать в разработке технологических программ и планов племенной работы); ПК-12 (способность оформлять и предостав-

лять документацию по результатам селекционно-племенной работы с животными); ПК-15 (способность организовать работу коллектива исполнителей и вести утвержденную учетно-отчетную документацию структурного подразделения предприятия); ПК-17 (способность проводить сбор информации и анализ литературных источников в области животноводства).

Таким образом, исследование вскрыло существенные расхождения между представлениями основных стейкхолдеров высшего зоотехнического образования в понимании ими востребованности профессиональных компетенций, формируемых у выпускников вуза по направлению подготовки 36.03.02 «Зоотехния». Более того, анализ и обобщение мнений работодателей о знаниях, умениях и навыках выпускников сельскохозяйственного вуза в сопоставлении с установками преподавателей и с компетенциями, приобретаемыми студентами в ходе обучения согласно федеральным государственным образовательным стандартам третьего поколения++, объективно требуют постановки вопроса о качестве зоотехнического образования и условий его получения.

Подготовка в вузе сама по себе не является самоцелью. Если приоб-

ретаемое образование не обеспечивает профессионального роста, деловых успехов молодых людей, практически не сказывается на эффективности экономики, то оно теряет свою привлекательность в глазах общества и личности. Поэтому высшее учебное заведение прямо заинтересовано в увеличении степени сопряжения компетентности выпускников с требованиями работодателей. Конкретным механизмом такого сопряжения может выступать соединение обучения с практикой занятий на производствах АПК.

Закономерно в этой связи использование дуальной подготовки кадров в интегрированной системе «вуз – предприятие». В рамках этой модели обучения предприятия идут на «достаточно существенные расходы, связанные с обучением работников», так как затраты являются надежным вкладом капитала. В результате преодолевается «рас-согласованность производственной и образовательной сфер в вопросе подготовки профессиональных кадров» [2, с. 35]. По существу, задачей становится не только широкая, но и точечная подготовка специалиста с набором тех квалификационных требований, которые важны в конкретном производстве (хозяйстве).

В той же логике проводится в жизнь и модель «кластерного подхода». Перед предприятиями АПК в этом случае открываются возможности иметь в образовательных организациях различного уровня программы подготовки кадров «под заказ» [7, с. 6], а также получать кадры, которые не только соответствуют спросу, но и опережают его согласно с досрочными целями. В связи с этим, актуальной является проработка вопроса о праве аграрных вузов вносить коррективы и расставлять приоритеты при формировании квалификации выпускников, используя компетенции смежных направлений подготовки.

Отметим, что только в парадигме сопряжения требований отраслевой системы квалификаций и

системы подготовки кадров агропромышленного комплекса можно найти реалистичные решения самых наболевших проблем обеспечения сельского хозяйства квалифицированными специалистами. Только тогда откроется реальная перспектива преодоления острого дефицита кадров, способных к освоению современных технологий, машин и оборудования; нехватки кадров управления, способных обеспечивать эффективное развитие предприятий; низкого закрепления на селе специалистов, подготовленных на очных отделениях аграрных вузов [1, с. 83].

ЛИТЕРАТУРА

1. Власов С.Д. Проблемы развития современного аграрного профессионального образования // Информационная безопасность регионов. 2013. № 1 (12). С. 83–87.
2. Кабанова Н.Э. Дуальная подготовка в системе аграрного образования // Аккредитация в образовании. 2014. № 7. С. 35–36.
3. Медведева А. Топ аграрных профессий будущего // AgroXXI.ru от 19 января 2018 года. URL: <https://www.agroxxi.ru/stati/top-agrarnyh-professii-buduschego.html> (дата обращения: 23.09.2020).
4. Оглобина Ю.В. Формула аграрного образования // Аккредитация в образовании. 2014. № 8 (76). С. 20–22.
5. Патрушев Д.Н. Выступление на заседании Государственного совета, посвященном аграрной политике государства. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62418> (дата обращения: 24.09.2020).
6. РИА Новости. Путин призвал активно использовать отраслевую науку для развития АПК. URL: <https://ria.ru/20200520/1571732687.html> (дата обращения: 23.09.2020).
7. Рябов Д.А., Боброва Н.В. Кластерный подход как перспектива развития аграрного образования // Аграрный вестник Верхневолжья. 2014. № 1 (6). С. 5–7.
8. Селиванов Д.Ю. Куда деваются выпускники аграрных вузов? // Сельское хозяйство. Проблемные вопросы, состояние и направление развития сельского хозяйства. URL: <https://agro-ru.livejournal.com/233426.html> (дата обращения: 24.09.2020).

REFERENCES

1. Vlasov S.D. (2013) Problemy` razvitiya sovremennogo agrarnogo professional`nogo obrazovaniya [Problems of development of modern agricultural professional education]. *Information security of regions*. No. 1 (12). Pp. 83–87. (In Russian).
2. Kabanova N.E`. (2014) Dual`naya podgotovka v sisteme agrarnogo obrazovaniya. *Akkreditaciya v obrazovanii*. 2014. No. 7. Pp. 35–36. (In Russian).
3. Medvedeva A. (2014) Top agrarny`x professij budushhego. 19.01.2018 [Top agrarian professions of the future]. ArpoXXI.ru. URL: <https://www.agroxxi.ru/stati/top-agrarnyh-professii-buduschego.html> (accessed: 23.09.2020). (In Russian).
4. Oglobina Yu.V. (2014) Formula agrarnogo obrazovaniya [Formula of agrarian education]. *Accreditation in education*. No. 8 (76). Pp. 20–22. (In Russian).
5. Patrushev D.N. (2019) Vy`stuplenie na zasedanii Gosudarstvennogo soveta, posvyashhennom agrarnoj politike gosudarstva [Speech at the meeting of the State Council devoted to the agrarian policy of the state]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62418> (accessed: 24.09.2020). (In Russian).
6. RIA Novosti. (2020) Putin prizval aktivno ispol`zovat` otraslevuyu nauku dlya razvitiya APK [Putin called for the active use of industry science for the development of the agro-industrial complex]. URL: <https://ria.ru/20200520/1571732687.html> (accessed: 23.09.2020). (In Russian).
7. Ryabov D.A., Bobrova N.V. (2014) Klasterny`j podxod kak perspektiva razvitiya agrarnogo obrazovaniya [Cluster approach as a perspective for the development of agricultural education]. *Agrarian Bulletin of the upper Volga region*. No. 1 (6). Pp. 5–7. (In Russian).
8. Selivanov D.Yu. (2013) Kuda devayutsya vy`puskniki agrarny`x vuzov? [Where do graduates of agricultural universities go?]. *Agricultural industry. Problematic issues, state and direction of agricultural development*. URL: <https://agro-ru.livejournal.com/233426.html> (date accessed: 24.09.2020). (In Russian).

*Е.Н. Степанова,
Российский новый университет*

Системы электронного документооборота как объект изучения и средство обучения в высшей школе

Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 года № 203, в качестве ключевого направления повышения конкурентоспособности российских информационных и коммуникационных технологий выделяет «подготовку квалифицированных кадров в сфере информационных и коммуникационных технологий» [10].

Очевидно, что подготовка этих кадров не может осуществляться без активного использования информационных и коммуникационных технологий в учебном процессе, в том числе и без «внесения появляющихся технологий и средств информатизации в содержание обучения дисциплинам, связанным с информатикой» [2, с. 44]. Столь же очевидно, что начинать новый этап внедрения информационных технологий и систем в учебный процесс нельзя без изучения и анализа сложившейся в образовательных организациях России практики их использования.

Приступая к рассмотрению этих вопросов, отметим, что современная педагогическая наука выделяет два подхода к понятию «информационная технология».

Первым из них «предлагается рассматривать ее как дидактический процесс, организованный с использованием совокупности внедряемых (встраиваемых) в системы

Российский новый университет

обучения принципиально новых средств и методов обработки данных (методов обучения), представляющих целенаправленное создание, передачу, хранение и отображение информационных продуктов (данных, знаний, идей) с наименьшими затратами и в соответствии с закономерностями познавательной деятельности обучающихся.

Во втором случае речь идет о создании определенной технической среды обучения, в которой ключевое место занимают используемые информационные технологии.

Таким образом, в первом случае речь идет об информационных технологиях обучения (как процессе обучения), а во втором случае – о применении информационных технологий в обучении (как использовании информационных средств в обучении)» [5, с. 53].

Подобный подход к «информационной технологии» позволяет акцентировать внимание на ее двойственности, когда она может выступать и в качестве средства обучения, и в качестве объекта изучения [1, с. 17–18].

ЕВГЕНИЯ НИКОЛАЕВНА СТЕПАНОВА
Российская Федерация, г. Москва

старший преподаватель Российского нового университета. Сфера научных интересов: информатизация образования. Автор 9 опубликованных научных работ. Электронная почта: stepanova.evg@gmail.ru

EVGENIYA N. STEPANOVA
Moscow, Russian Federation

Senior Lecturer At the Russian New University. Sphere of scientific interests: Informatization of education. Author of 9 published scientific papers. Email address: stepanova.evg@gmail.ru

Рассмотрены проблемы электронного документооборота как предмета изучения и средства обучения. Раскрыта тенденция перехода к электронному документу во всех отраслях экономики и сферах общественной жизни. Представлены результаты анализа учета и отражения этих проблем в рабочих программах высших учебных заведений. Обоснован вывод о том, что системы электронного документооборота изучаются и используются в российских вузах недостаточно активно, что входит в противоречие с необходимостью подготовки значительного количества квалифицированных кадров в сфере электронного документооборота. Сформулированы предложения о мерах по разрешению этого противоречия.

Ключевые слова: электронный документооборот, системы электронного документооборота, рабочие программы по дисциплинам, подготовка квалифицированных кадров.

The problems of electronic document management as a subject of study and a means of training are considered. The article reveals the trend of transition to an electronic document in all sectors of the economy and spheres of public life. The results of the analysis of accounting and reflection of these problems in the work programs of higher educational institutions are presented. The conclusion is substantiated that electronic document management systems are not actively studied and used in Russian universities, which contradicts the need to train a significant number of qualified personnel in the field of electronic document management. Proposals on measures to resolve this contradiction are formulated.

Key words: electronic document management, electronic document management systems, work programs for disciplines, training of qualified personnel.

Согласно статье 2 Федерального закона от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», под информационными технологиями понимаются процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов, а под информационной системой – совокупность содержащейся в базах данных информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий и технических средств [7].

Учитывая объем и сложность оценки использования в российских вузах всех информационных технологий сразу, в данной статье автор задался целью проанализировать использование технологии, занимающейся процессом поиска, сбора, хранения, обработки, предо-

ставления и распространения электронных документов, а также соответствующих технических средств, что в целом становится информационной системой по обработке электронных документов, или системой электронного документооборота (СЭД) [3, с. 8].

В настоящее время системы электронного документооборота занимают все более и более значимое место в жизни человека и общества, на что указывает, например, законопроект Минэкономразвития России, подготовленный и внесенный в сентябре 2020 года на рассмотрение в Правительство России, который предлагает перевести весь деловой документооборот в Российской Федерации в электронный формат [6].

Поскольку реализация подобного законопроекта потребует от рынка труда значительного количества специалистов, знающих и умеющих

работать с СЭД, то возникла необходимость в оценке соответствия существующих в российском образовании подходов к изучению систем электронного документооборота и указанной выше потребности в подготовке «квалифицированных кадров в сфере информационных и коммуникационных технологий».

С этой целью был проведен анализ использования СЭД в вузах России по рабочим программам дисциплин (РПД), размещенным в открытом доступе сети Интернет.

Поиск осуществлялся посредством введения в поисковую строку системы «Яндекс» запроса: «Рабочая программа дисциплины. XXX», где первая часть запроса была постоянной, а вторая переменной и являлась предположительным названием дисциплины, где должны были или могли бы быть использованы системы электронного документооборота как объекты изучения и (или) средства обучения.

Всего было выявлено более 50 рабочих программ дисциплин по следующим дисциплинам:

- автоматизация документооборота;
- автоматизация документооборота в учреждениях;
- автоматизированные системы управления документацией;
- безопасность электронного документооборота;
- документационное обеспечение управления;
- документирование деятельности системы менеджмента качества предприятий;
- документоведение и электронный документооборот;
- документооборот в профессиональной деятельности;
- документооборот и делопроизводство;
- информационные системы управления документооборотом;
- информационные технологии в документационном обеспечении управления и архивном деле;
- корпоративный документооборот;

Переход на электронный документооборот – сложная и трудоемкая задача. Но ее решение сулит кардинальное повышение эффективности всей работы с деловой информацией

- корпоративные информационные системы;
- организация работы с электронными документами;
- проектирование систем электронного документооборота;
- системы электронного документооборота;
- технологии электронного документооборота в информационной системе предприятия;
- управление документооборотом;
- электронные системы документооборота: документооборот и делопроизводство;
- электронные системы управления документооборотом;
- электронный документооборот.

Перечисленные дисциплины изучаются на таких направлениях подготовки, как:

- бизнес-информатика;
- государственное и муниципальное управление;
- документационное обеспечение управления;
- документоведение и архивоведение;
- инноватика;
- информатика и вычислительная техника;
- информационная безопасность;
- информационные системы и технологии;
- менеджмент;
- прикладная информатика;

- сервис;
- социология;
- таможенное дело;
- технология транспортных процессов;
- торговое дело;
- экономическая безопасность;
- юриспруденция.

Таким образом, удалось установить, что многие преподаватели и руководители вузов осознают высокую значимость систем электронного документооборота для выпускни-

ков любого направления подготовки и поэтому включают их изучение в различные рабочие программы.

Вместе с тем в большинстве программ СЭД рассматривается только как объект изучения, а как средство обучения системы электронного документооборота предлагается применять только в восьми из всех изученных рабочих программ дисциплин, причем четыре из них подготовлены автором статьи [4, 8, 11, 12].

Однако крайне ограниченное использование систем электронного документооборота в качестве средства обучения лишает студентов возможности приобрести за период обучения в вузе умения и практические навыки работы с СЭД для последующего использования их в профессиональной деятельности. Это выглядит особенно странно, когда в качестве одной из задач рабочих программ дисциплин значится приобретение практических навыков работы с автоматизированными системами документооборота [9].

Сказанное позволяет сделать вывод о том, что к настоящему времени возникло и обостряется противоречие между необходимостью в подготовке «квалифицированных кадров в сфере информационных

По своим последствиям переход на электронный документооборот в купе с использованием для него сети Интернет сопоставим по своему значению с Гутенберговой революцией

и коммуникационных технологий», в частности в сфере электронного документооборота и связанных с ним информационных систем и технологий, и крайне слабым использованием СЭД в качестве средства обучения в российских вузах. Потребность в устранении указанного противоречия диктует необходимость более глубокого и разностороннего исследования проблем использования систем электронного документооборота в вузах России и разработки теоретических и практических подходов к их использованию в специальной подготовке студентов, планирующих работать в соответствующей сфере, и выработке практических и методических предложений по внедрению СЭД в учебный процесс.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гриншкун А.В. Технология дополненной реальности как объект изучения и средство обучения в курсе информатики основной школы: дис. ... канд. пед. наук. М., 2019. С. 17–18.
2. Гриншкун В.В. Проблемы и пути эффективного использования технологии информатизации в образовании // Вестник Московского городского педагогического университета. 2018. Сер. 20. Педагогическое образование. № 2. С. 44.
3. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения. М.: Стандартинформ, 2014. С. 8.
4. Информационные системы управления документооборотом. Рабочая программа дисциплины по направлению подготовки: 38.03.05. «Бизнес-информатика». 2019. Российский новый университет. URL: <https://data.rosnou.ru/moscow/sveden/education/> (дата обращения: 19.09.2020).
5. Капитонова О.В. Информационные технологии в профессиональной подготовке будущих специалистов // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2008. Т. 14. С. 53.
6. Минэкономразвития предлагает перевести деловой документооборот в электронный вид. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/minekonomrazvitiya_predlagaet_perevesti_delovoy_dokumentooborot_v_elektronnyy_vid.html (дата обращения: 19.09.2020).
7. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федеральный закон от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 31 июля 2006 года. № 31 (часть I). Ст. 3448.
8. Проектирование систем электронного документооборота. Рабочая программа дисциплины по направлению подготовки 09.04.03. «Прикладная информатика». 2019. Российский новый университет. URL: <https://data.rosnou.ru/moscow/sveden/education/> (дата обращения: 19.09.2020).
9. Системы электронного документооборота. Рабочая программа дисциплины по направлению подготовки 38.03.05. «Бизнес-информатика». 2019. Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых. URL: https://www.vlsu.ru/op/fileadmin/Programmy/Bacalavr_academ/38.03.05/R_prog/2019/rpd_sistemy_ehlektr_dokum_01.pdf (дата обращения: 19.09.2020).
10. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 года № 203 // Собрание законодательства Российской Федерации от 15 мая 2017 года. № 20. Ст. 2901.
11. Электронный документооборот. Рабочая программа дисциплины по направлению подготовки 09.03.03. «Прикладная информатика». 2019. Российский новый университет. URL: <https://data.rosnou.ru/moscow/sveden/education/> (дата обращения: 19.09.2020).
12. Электронный документооборот. Рабочая программа дисциплины по направлению подготовки 09.03.01. «Информатика и вычислительная техника». 2019. Российский новый университет. URL: <https://data.rosnou.ru/moscow/sveden/education/> (дата обращения: 19.09.2020).

REFERENCES

1. Grinshkun A.V. (2019) *Texnologiya dopolnennoj real'nosti kak ob`ekt izucheniya i sredstvo obucheniya v kurse informatiki osnovnoj shkoly* [Technology of augmented reality as an object of study and a means of teaching in the course of Informatics of the main school]. PhD thesis. Moscow. (In Russian).
2. Grinshkun V.V. (2018) *Problemy i puti effektivnogo ispol'zovaniya texnologii informatizacii v obrazovanii* [Problems and ways of effective use of Informatization technology in education]. *Bulletin of the Moscow City Pedagogical University*. 2018. Episode 20. *Pedagogical education*. No. 2. (In Russian).
3. *Deloproizvodstvo i arxivnoe delo. Terminy i opredeleniya*. (2014) [Records management and archiving. Terms and definitions]. Moscow: Standartinform. (In Russian).
4. *Informacionny'e sistemy upravleniya dokumentooborotom. Rabochaya programma discipliny po napravleniyu podgotovki: 38.03.05. «Biznes informatika»* (2019) [Information systems for document management. Working program of the discipline

- in the direction of training: 38.03.05. "Business Informatics"]. *Russian New University*. URL: <https://data.rosnou.ru/moscow/sveden/education/> (accessed: 19.09.2020). (In Russian).
5. Kapitonova O.V. (2008) Informacionny'e tekhnologii v professional'noj podgotovke budushhix specialistov [Information technologies in professional training of future specialists]. *Bulletin of the Kostroma state University named after N.A. Nekrasov*. Vol. 14. (In Russian).
 6. Mine'konomrazvitiya predlagaet perevesti delovoj dokumentooborot v e'lektronny'j vid [The Ministry of economic development proposes to transfer business document flow to electronic format]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/minekonomrazvitiya_predlagaet_perevesti_delovoy_dokumentooborot_v_elektronnyy_vid.html (accessed 19.09.2020).
 7. Ob informacii, informacionny'x tekhnologiyax i o zashhite informacii: federal'ny'j zakon ot 27 iyulya 2006 goda № 149-FZ. *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 31 iyulya 2006 goda. № 31 (chast' I). St. 3448.*
 8. Proektirovanie sistem e'lektronnogo dokumentooborota. Rabochaya programma discipliny' po napravleniyu podgotovki 09.04.03. «Prikladnaya informatika» (2019) [Design of electronic document management systems. Working program of the discipline in the direction of training 09.04.03. "Applied Informatics"]. *Russian new University*. URL: <https://data.rosnou.ru/moscow/sveden/education/> (accessed: 19.09.2020).
 9. Sistemy' e'lektronnogo dokumentooborota. Rabochaya programma discipliny' po napravleniyu podgotovki 38.03.05. «Biznes-informatika» (2019) [The electronic document management system. Working program of the discipline in the direction of training 38.03.05. "Business Informatics"]. *Vladimir state University named after A.G. and N.G. Stoletov*. URL: https://www.vlsu.ru/op/fileadmin/Programmy/Bacalavr_academ/38.03.05/R_prog/2019/rpd_sistemy_ehlekt_rdokum_01.pdf (accessed: 19.09.2020).
 10. Strategiya razvitiya informacionnogo obshhestva v Rossijskoj Federacii na 2017–2030 gody', utverzhdannaya Ukazom Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 9 maya 2017 goda № 203 [Strategy for the development of the information society in the Russian Federation for 2017-2030, approved by decree of the President of the Russian Federation No. 203 of may 9, 2017]. *Collection of legislation of the Russian Federation of may 15, 2017*. No. 20. Article 2901. (In Russian).
 11. E'lektronny'j dokumentooborot. Rabochaya programma discipliny' po napravleniyu podgotovki 09.03.03. «Prikladnaya informatika». (2019) [Electronic document management. Working program of the discipline in the direction of training 09.03.03. "Applied Informatics"]. *Russian new University*. URL: <https://data.rosnou.ru/moscow/sveden/education/> (accessed: 19.09.2020). (In Russian).
 12. E'lektronny'j dokumentooborot. Rabochaya programma discipliny' po napravleniyu podgotovki 09.03.01. «Informatika i vy'chislitel'naya texnika» (2019) [Electronic document management. Working program of the discipline in the direction of training 09.03.01. "computer Science and engineering"]. *Russian new University*. URL: <https://data.rosnou.ru/moscow/sveden/education/> (accessed: 19.09.2020). (In Russian).

О.Б. Сапожникова, Е.В. Лобанова,
Российский новый университет

Использование «интерактивной песочницы» в образовательном процессе для формирования готовности студентов педагогических направлений к решению профессиональных задач

Российский новый университет

Введение

Обращенный к педагогическому сообществу социальный заказ по воспитанию, обучению и адаптации детей с ограниченными возможностями здоровья нашел свое отражение в новом поколении федеральных государственных образовательных стандартов, где определена совокупность требований,

обязательных при реализации образовательных программ высшего образования.

Помимо терминологических и организационных новшеств, в стандартах директивно обозначено направление развития: инклюзивное образование. Это решение давно назрело. Ведь инклюзивное образование (от англ. *inclusion* – включение, включа-

ющее образование, совместное обучение) дает возможность каждому человеку, независимо от его физических, интеллектуальных, социальных, эмоциональных, языковых и других особенностей, учиться в общеобразовательных организациях. Но при этом для детей с ограниченными возможностями здоровья должны создаваться специальные условия, предусматривающие перепланировку учебных помещений, реализацию специальных методик обучения, адаптированного учебного плана, методов оценки и др. [1, 5].

Из дошкольных и школьных учреждений специализированного типа дети с ограниченными возможностями здоровья переводятся к сверстникам, обучающимся по типовым программам, и к педагогам, не имеющим специальной подготовки. Инклюзию при этом путают с таким понятием, как интеграция, когда дети с ограниченными возможностями здоровья обучаются в обычных учебных заведениях и адаптируются к системе образования, которая остается неизменной.

Такого рода «инклюзивная практика» приносит больше проблем, чем пользы. Работа с детьми с ограниченными возможностями здоровья требует участия специалистов коррекционного и социального профиля. Необходима и специаль-

ОЛЬГА БОРИСОВНА САПОЖНИКОВА
Российская Федерация, г. Москва

преподаватель Московского государственного педагогического университета, аспирант Российского нового университета. Сфера научных интересов: инновационные технологии в образовании. Автор 7 опубликованных научных работ. Электронная почта: dubki4@mail.ru

OLGA B. SAPOZHNIKOVA
Moscow, Russian Federation

Teacher of the Moscow State Pedagogical University, Post-Graduate Student of the Russian New University. Sphere of scientific interests: innovative technologies in education. Author of 7 published scientific papers. Email address: dubki4@mail.ru

ЕЛЕНА ВЛАДИСЛАВОВНА ЛОБАНОВА
Российская Федерация, г. Москва

доктор психологических наук, профессор, проректор по развитию Российского нового университета. Сфера научных интересов: педагогика высшей школы. Автор 55 опубликованных научных работ. Электронная почта: lobanova@rosnou.ru

ELENA V. LOBANOVA
Moscow, Russian Federation

Doctor of Psychology, Professor, Vice-Rector for Development of the Russian New University. Sphere of scientific interests: pedagogy of higher education. Author of 55 published scientific papers. Email address: lobanova@rosnou.ru

Характеризуются сущность, перспективы и особенности перехода отечественных учебных заведений к инклюзивному образованию с совместным обучением детей и подростков с нормальными и ограниченными возможностями здоровья. Показано, что студенты и выпускники вузов, получающие подготовку по направлениям «Психолого-педагогическое образование» и «Педагогическое образование», как правило, не обладают необходимыми умениями и навыками для учебно-воспитательной работы с особыми детьми и не имеют возможности их приобрести в условиях ограничений, связанных с пандемией коронавируса. Для восполнения недостатка опыта начинающих педагогов предлагается использовать педагогическую технологию интерактивной песочницы, которая позволяет не только моделировать педагогические ситуации, но и анализировать их, прогнозировать результаты.

Ключевые слова: инклюзивное образование, обучающиеся с особыми возможностями здоровья, педагогическая практика, моделирование педагогических ситуаций, педагогическая технология интерактивной песочницы.

The article describes the essence, prospects and features of the transition of the national educational institutions to inclusive education with co-education of children and adolescents with normal and limited health opportunities. It is shown that students and graduates receiving training in the areas of "Psychological and pedagogical education" and "Pedagogical education", as a rule, do not have the necessary skills and abilities to educational work with special children and have no possibility to buy them in terms of restrictions related to the pandemic coronavirus. To make up for the lack of experience of novice teachers, it is proposed to use the pedagogical technology of an interactive sandbox, which allows not only modeling pedagogical situations, but also analyzing them and predicting results.

Key words: inclusive education, students with special health opportunities, pedagogical practice, modeling of pedagogical situations, pedagogical technology of interactive sandbox.

ная подготовка педагога, который занимается с таким ребенком. Учитывая степень распространенности подмены понятий «инклюзия – интеграция», стоит обратить внимание на явную недостаточность необходимых знаний и компетенций студентов педагогических направлений в области коррекционной педагогики и психологии.

Подготовка педагогов к учебно-воспитательной работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья в условиях инклюзивного образования как проблема

В настоящей статье мы обращаем внимание на вопросы подготовки студентов педагогических институтов, факультетов, обучающих-

ся по направлениям подготовки: 44.03.02 «Психолого-педагогическое образование» и 44.03.01 «Педагогическое образование». Имеется в виду подготовка специалистов, которые в дальнейшем в большей степени посвящают себя работе в дошкольных образовательных организациях и в начальных классах. Ведь именно в учебно-воспитательном процессе в этих возрастных группах обучающихся больше всего ощущается потребность в знаниях и умениях, необходимых для работы с детьми с ограниченными возможностями здоровья. Пришло время, на наш взгляд, включать в систему подготовки специалиста по данным педагогическим профилям практику взаимодействия с детьми с ограниченными возможностями здоровья в обязательном порядке.

Наблюдения за выпускниками, анализ педагогической деятельности молодых специалистов – педагогов со стороны администрации обнаруживают у них недостаточную сформированность практических навыков взаимодействия с детьми, особенно имеющими трудности в обучении и развитии. Здесь стоит отметить наличие целого комплекса причин, более связанных с возрастными особенностями молодых специалистов, чем с их теоретической подготовкой, а именно незрелость мотивационно-ценностных установок, отсутствие жизненного опыта, низкий уровень рефлексии, неудовлетворенность социальным статусом, неадекватность самооценки.

Все эти причины отрицательно влияют на качество работы молодого специалиста, даже хорошо владеющего методиками обучения. Отсутствие достаточной практики взаимодействия с детьми, низкий уровень эмпатии и других личностных качеств приводят к неготовности выпускника к профессиональной деятельности. Опасность заключается в том, что, по меткому замечанию В.А. Сухомлинского, «ко-

На уроке в школе, где практикуется инклюзивное образование

нечный результат педагогического труда можно увидеть не сегодня, не завтра, а через очень продолжительное время» [8]. Для профессионального становления не следует «тренироваться» на детях и совершать ошибки в работе с ними.

Теоретические знания у многих имеются, но студентам непросто найти им применение, особенно если речь идет о создании комплексного коррекционно-воспитательного процесса. Работодатели охотно хвалят молодых специалистов за умение быстро найти информацию, использовать инновации и цифровые ресурсы, но вот в кропотливой каждодневной работе налаживания социальных контактов, формирования коллектива проявляется явная слабость их позиций. Эти умения и навыки невозможно сформировать на теоретических занятиях, подспорьем здесь служат только практика и опыт.

Где же студенту «тренироваться» и приобретать практические умения и навыки? Естественным представляется ответ – на практике под руководством опытного преподавателя, представляющей собой самый действенный способ получения умений взаимодействовать с детьми, особенно с ограниченными возможностями здоровья.

Анализ федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования, учебных планов показывает, что разнообразие видов практик включено в понятие «практическая подготовка» [3], которая нацелена на формирование, закрепление и развитие практических навыков и компетенций по профилю образовательной программы. Также следует отметить увеличение удельного веса учебного времени, которое отведено на практические занятия и составляет до 40% общего количества часов учебных занятий.

Однако мы говорим о подготовке студентов всех педагогических направлений, в том числе и не связанных напрямую со специальным образованием, и отмечаем недостаточность практических занятий, подготавливающих именно к работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья, так как это не предусмотрено профилем их подготовки. Кроме этого, предусмотренная самостоятельность реализуется далеко не всегда, так как студенты еще не могут самоорганизовываться, аналитические навыки у большинства студентов и выпускников развиты слабо, опыт, позволяющий отмечать приемы работы, недостаточен. Общим недостатком начинающих педагогов является отсутствие целостности восприятия психолого-педагогического процесса, который состоит из множества компонентов, включая инклюзию или интеграцию «особых» детей.

Целеустремленные и ответственные студенты, стремящиеся стать профессионалами, пытаются получить необходимые умения и навыки, участвуя в волонтерском движении или же начиная профессиональную деятельность на студенческой скамье в качестве воспитателя, педагога дополнительно-

Как помочь начинающему педагогу приобрести опыт и уверенность в своих силах?

го образования, вожатого, воспитателя группы продленного дня и др. Все это, разумеется, позволяет наработать опыт взаимодействия с детьми, но, как правило, с теми, чье развитие отвечает норме, что, безусловно, повышает уровень профессиональных компетенций, но никак не готовит к работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья.

Технология моделирования педагогических ситуаций в интерактивной педагогической песочнице

Для компенсации недостающего практического опыта (а если вспомнить реалии последнего года с вынужденным дистанционным обучением детей и ограничением социальных контактов вследствие мировой пандемии, то его недостаток следует признать катастрофическим) мы предлагаем уникальную в своей многогранности педагогическую технологию, которая позволяет буквально прожить педагогическую ситуацию.

Речь идет о моделировании педагогических ситуаций, в организационно-методическом плане во многом сходном с деловыми играми. Как известно, в ходе их проведения студенты разыгрывают конкретные ситуации, причем часть исполняет роли детей, а другая часть – взрослых. Но здесь многое зависит от самооценки, от творческих способностей, от реакции группы на каждую роль, что не всегда позитивно воспринимается участниками игр.

Для смягчения негативных аспектов деловых игр предлагаем использовать моделирование педагогических ситуаций в интерактивной педагогической песочнице. Эта технология позволяет не только проигрывать ситуации, но и анализировать их, прогнозировать результаты, помогает взглянуть на поставленную проблему шире, не затрагивая личностных качеств участников.

Для реализации моделирования требуется аудитория и ящик для песка. Его размеры могут варьироваться в зависимости от количества участников от малого размера 25 на 35 см до большого – 100 на 140 см. Наиболее удобным представляется планшет стандартного размера 50 на 70 см с глубиной ящика от 6 см в малой песочнице до 10 см в большой. Для удобства перемещения у планшета могут быть ножки, ручки и другие приспособления, но обязательно должна быть крышка любого типа, выполняющая ограждающие функции, так как она не

ного 3D-пространства. Для создания продуктивной атмосферы используется песок первой, второй и третьей фракций измельчения – то есть диаметром от 0,5 до 5 мм. Заметим, что песок с нулевой фракцией измельчения поражает своей легкостью, повышенной сыпучестью, невероятно приятной амортизацией и такой же невероятной непрактичностью: песок движется буквально от дуновения ветерка, поднимается вверх, попадая в нос, вызывает чихание. А более крупные фракции не так приятны, хотя вполне могут использоваться для

Интерактивная песочница

только предохраняет от загрязнения, но и разделяет время пользования песочницей, то есть играет роль социально-временной границы. Изнутри поверхность ящика для песка окрашивается. Цвет может отражать психодиагностические и психокоррекционные задачи, а может быть нейтрально лавандовым или нежно-зеленым. Надо упомянуть, что материалы, крепления, краска должны быть абсолютно безопасными.

Особое внимание надо уделять песку, который засыпается в ящик и служит наполнителем и строительным материалом для формирования интерактив-

решения некоторых коррекционных и педагогических задач.

Песок легко моделирует пространство, позволяет сделать это условными средствами, не требуя четкости и однозначности. Песок в сухом состоянии прочно удерживает поставленные в него предметы, в то же время не препятствуя их перемещению. Песок практически идеально подходит для обозначения ландшафта. Способы изготовления из него гор, рек, морей, болот, пустынь и других объектов всем хорошо известны с детства. Учитывая размеры ящика для песка, для обозначения моделируемых объектов не требуется ко-

лоссальных усилий и большого количества оборудования: вполне достаточно условного знака или символа, очерчивания контура на песке.

И, наконец, для моделирования требуются предметы и игрушки. Это обширная коллекция фигурок людей, животных, элементов социума (жилища, средства передвижения, мебель и прочее), набор эзотери-

ки в работе с детьми, предлагаем пользоваться правилами взаимодействия с песочницей. Правила самостоятельно формулируются студентами на основе своего жизненного и педагогического опыта. Сразу определяются форма правил и их количество с учетом возраста детей. В зависимости от направления подготовки устанавливаем основные правила в виде пожеланий и

провести обучение, в ходе которого следует рассказать и показать возможности песочницы, включая преобразование пространства, создание различных ландшафтов, проектирование системы расположения предметов и др. Для демонстрации и создания дополнительной мотивации предлагаются упражнения «Мое обучение», «Моя альма-матер» или подобные сюжеты. На конкретных примерах можно показать, насколько точно отражается ситуация в ходе обучения на поверхности песка, насколько явно видны трудности и, самое главное, пути их преодоления.

Вслед за этим пробным этапом можно приступать к моделированию реальных ситуаций, которые могут сложиться в ходе обучения в школе или в дошкольной организации. На поверхности песочницы воссоздается предметно-развивающая среда (группа, класс, стадион и др.), кто-то из студентов выполняет роль педагога, остальные разыгрывают роли детей. Первоначально фигурка ведущего, руководимая преподавателем, выполняет смешанные функции третьей стороны судьи и методиста по практике, однако с приобретением практического опыта ведущий выполняет лишь корректирующие и указательные функции. В обсуждении ситуации, трудностей и путей выхода участвует вся группа (подгруппа). Ценно, что предложения можно сразу же реализовать в воображаемом песочном классе (группе). Опыт приобретает вся группа, охват участников тоже впечатляет. Помимо разбора смоделированных ситуаций преподаватель может также оценить знание и понимание студентами психологических особенностей детей с особыми возможностями здоровья, увидеть знание специфических особенностей тех или иных нарушений психофизического развития.

Представленную в настоящей статье технологию можно использовать в работе со студентами всех

Мастер-класс для учителей «Световые открытые песочницы»

ческих предметов. Они выступают заменителями людей и позволяют создавать модели реальных ситуаций. Особую роль играют заборы и мосты, которые, как правило, используются для обозначения препятствий и путей их преодоления.

Среди игрушек выбирается фигурка ведущего, которая выступает заменителем преподавателя. Расцениваем это как положительный аспект, так как авторитет педагога порой давит на студентов, а ведущий всегда выступает на стороне студента. Кроме этого, ведущий раскрывает и поощряет те личностные качества, которые не всегда одобряются преподавателем.

Чтобы студенты параллельно учились применять песочные техни-

просьб ведущего. К таким правилам студенты относят пожелание хранить (охранять) песок, что включает в себя широкий спектр антидействий, а также соблюдение правил дружественного взаимодействия в песочнице. В условиях группы важным представляется правило «одного предмета»: за один подход обучающийся может взять только одну фигуру, предмет или игрушку. Удивительно, но правило уборки за собой оказалось неочевидным для нынешнего поколения студентов. Можно формулировать и дополнительные правила. Например, правило места, что особенно актуально для психологической и пространственной парадигмы.

После определения правил поведения в песочнице необходимо

профилей педагогического образования для формирования необходимых, но «непрофильных» навыков, а также в качестве замены или же как подготовительный этап очной практической деятельности в случаях, когда ее проведение затруднительно. Особую актуальность технология моделирования в интерактивной песочнице, как мы упоминали выше, приобрела в условиях мировой пандемии COVID-19, сузившей возможности или даже исключившей реальное проведение педагогической практики будущих учителей и воспитателей в образовательных организациях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алехина С.В. Инклюзивное образование: история и современность. М.: Педагогический университет «Первое сентября», 2013. 33 с.
2. Зинкевич-Евстигнеева Т.Д., Грабенко Т.М. Чудеса на песке. Практикум по песочной терапии. СПб.: Речь, 2005. 340 с.
3. О практической подготовке обучающихся: приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, Министерства просвещения Российской Федерации от 5 августа 2020 года № 885/390. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202009110053> (дата обращения: 14.11.2020).
4. Огнев А.С., Лихачева Э.В. Практика внедрения позитивно-ориентированного субъектогенеза в систему высшего образования // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2014. Т. 11, № 2. С. 51–67.
5. Педагогика и психология инклюзивного образования: учеб. пособие. Казань: Познание, 2013. 204 с.
6. Сакович Н.А. Технология игры в песок. Игры на мосту. СПб.: Речь, 2008. 172 с.
7. Сапожникова О.Б., Гарнова Е.В. Игры с песком для обучения пересказу детей 5–7 лет: методические рекомендации. М.: Сфера, 2018. 64 с.
8. Сухомлинский В.А. Сто советов учителю. Киев: Радянська школа, 1984. 254 с.

REFERENCES

1. Alexina S.V. (2013) *Inklyuzivnoe obrazovanie: istoriya i sovremennost'* [Inclusive education: history and modernity]. Moscow: Pedagogical University "First of September". 33 p. (In Russian).
2. Zinkevich-Evstigneeva T.D., Grabenko T.M. (2005) *Chudesa na peske. Praktikum po pesochnoj terapii* [Miracles on the sand. Workshop on sand therapy]. Saint-Petersburg: Speech. 340 p. (In Russian).
3. O prakticheskoy podgotovke obuchayushhixsya: prikaz Ministerstva nauki i vy'sshego obrazovaniya Rossijskoj Federacii, Ministerstva prosveshheniya Rossijskoj Federacii ot 5 avgusta 2020 goda № 885/390. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202009110053> (data obrashheniya: 14.11.2020).
4. Ognev A.S., Lixacheva E.V. (2014) *Praktika vnedreniya pozitivno orientirvannogosub`ektogeneza v sistemu vy'sshego obrazovaniya* [The Practice of implementing positively oriented subjectogenesis in the system of higher education]. *Psychology. Journal of the Higher school of Economics*. Vol. 11, no. 2. Pp. 51–67. (In Russian).
5. *Pedagogika i psixologiya inklyuzivnogo obrazovaniya* (2013) [Pedagogy and psychology of inclusive education: textbook]. Kazan: Posnanie. 204 p. (In Russian).
6. Sakovich N.A. (2008) *Texnologiya igry' v pesok. Igry' na mostu* [Technology of playing in the sand. Games on the bridge]. Saint-Petersburg: Speech. 172 p. (In Russian).
7. Sapozhnikova O.B., Garnova E.V. (2018) *Igry' s peskom dlya obucheniya pereskazu detej 5–7 let* [Games with sand for teaching retelling to children 5–7 years old]. Moscow: Sphere. 64 p. (In Russian).
8. Suxomlinskij V.A. (1984) *Sto sovetov uchitelyu* [One Hundred tips for a teacher]. Kiev: Radyanska Shkola. 254 p. (In Russian).

*Л.П. Шопина, С.А. Воробьева, Н.М. Дресвянникова,
Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского*

Методические особенности изучения студентами художественно-эстетических направлений проблем взаимодействия искусств

При подготовке будущих специалистов в области художественно-эстетического творчества – музыкантов, художников, дизайнеров, хореографов – значительное внимание традиционно уделяется одной из доминантных проблем художественного мышления: анализу возможностей и путей синтеза слова, цвета и музыкального звука.

Проблема эта остается одной из важнейших для исследователей. Являясь отражением синергии полифонически звучащего пространства, данные категории порождают новую реальность, наполненную новым смыслом и чувством. Основное внимание при изучении данного феномена в условиях вуза искусства уделяется анализу универсальных, общих и индивидуальных,

вариативных особенностей синестезии и интеграции восприятия студентами средств создания художественного образа.

Цель исследования, представленного в настоящей статье: выявить методические особенности изучения студентами вузов культуры в историческом ракурсе одной из фундаментальных тем искусствоведения – проблемы взаимопроник-

Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского

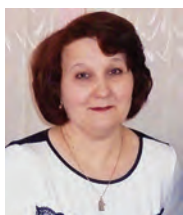

ЛЮДМИЛА ПАВЛОВНА ШОПИНА
Российская Федерация, г. Липецк

кандидат педагогических наук, доцент Липецкого государственного педагогического университета им. П.П. Семенова-Тян-Шанского. Сфера научных интересов: синтез искусств, теория и история музыкальной педагогики, липецкий педагогический опыт. Автор 60 опубликованных научных работ. Электронная почта: shopina_lgpu@mail.ru

LYUDMILA P. SHOPINA
Lipetsk, Russian Federation

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of Lipetsk state Pedagogical University Named after P.P. Semenov-Tyan-Shansky. Research interests: synthesis of arts, theory and history of music pedagogy, Lipetsk pedagogical experience. Author of 60 published scientific papers. Email address: shopina_lgpu@mail.ru

СВЕТЛАНА АНАТОЛЬЕВНА ВОРОБЬЕВА
Российская Федерация, г. Липецк

кандидат педагогических наук, доцент Липецкого государственного педагогического университета им. П.П. Семенова-Тян-Шанского. Сфера научных интересов: эстетическое воспитание и образование студентов и школьников. Автор 49 опубликованных научных работ. Электронная почта: svetvob@mail.ru

SVETLANA A. VOROBEOVA
Lipetsk, Russian Federation

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of Lipetsk state Pedagogical University Named after P.P. Semenov-Tyan-Shansky. Research interests: aesthetic education of students and schoolchildren. Author of 49 published scientific papers. Email address: svetvob@mail.ru

НАДЕЖДА МАРКОВНА ДРЕСВЯННИКОВА
Российская Федерация, г. Липецк

кандидат педагогических наук, доцент Липецкого государственного педагогического университета им. П.П. Семенова-Тян-Шанского. Сфера научных интересов: теория и методика профессионального образования. Автор 46 опубликованных научных работ. Электронная почта: svetvob@mail.ru

NADEZHDA M. DRESVYANNIKOVA
Lipetsk, Russian Federation

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of Lipetsk state Pedagogical University Named after P.P. Semenov-Tyan-Shansky. Research interests: theory and methods of professional education. Author of 46 published scientific papers. Email address: svetvob@mail.ru

Анализируются методические особенности изучения студентами, получающими образование по направлениям искусства и культуры, проблемы взаимодействия искусств. Основное внимание уделяется анализу универсальных, общих и индивидуальных, вариативных особенностей синестезии.

Ключевые слова: методика, педагогика, студенты, синтез, слово, звук, цвет, синестезия.

The article analyzes the methodological features of studying the problems of interaction between the arts by students receiving education in the fields of art and culture. The main attention is paid to the analysis of universal, General and individual, variable features of synesthesia.

Key words: methodology, pedagogy, students, synthesis, word, sound, color, synesthesia.

новения и взаимодополняемости различных искусств.

Задачи нашего исследования состояли в том, чтобы определить специфику подачи и тематический контент, который поможет студентам эффективно усвоить особенности синестезии как одной из форм

синтеза искусств, определить роль синтетического восприятия выразительных средств для творческой деятельности. Предполагалось также на примере творчества конкретного композитора (А.Н. Скрябина) выявить цветовые, тактильные, различные источники порождения му-

зыкальных ассоциаций, рассмотреть возможности синтеза слова и звука в вокальных произведениях.

Методически при освоении темы используется концентрическая модель подачи материала: информация о специфике синергии в искусстве дается на протяжении всего периода обучения специальным дисциплинам, постоянно расширяясь и углубляясь по мере приобретения студентами теоретических знаний и практических навыков и умений. В плане теории вначале обучающиеся усваивают, что проблема синтеза слова, музыкального звука и цвета остается продуктивной для исследователей на протяжении всего исторического периода, пока человек пытается найти эквивалент своим мыслям и чувствам в звучащем и вербально оформленном мире. При порождении и восприятии звучащего художественного пространства, его составляющих модулей, она является постоянным источником открытий, инсайтов, поисков и вопросов.

Изучая историю искусств, студенты анализируют попытки выявить некие интегральные структурные характеристики данного явления, то есть «алгеброй проверить гармонию» еще в античных источниках. Они понимают, что проблема соотносительности различных видов искусств, их взаимодополняемости, взаимозависимости и синергичного потенциала была и остается актуальной как для периода Античности, для эпохи Ренессанса, так и для современности. Она остается инновационной и сегодня, благодаря многогранности, глубине и неисчерпаемости составляющих элементов.

На занятиях активно используется видеоряд: студенты изучают видеоматериалы, показывающие синтетические праздничные действия древних греков, ремейки древнеримских празднеств, посвященных богам и земледельческим ритуалам: аполиннариям, флоралиям, цералиям. Анализируют объединение возможностей слова, музыки, танца, обилия звучащего цвета в костюмах и природном пространстве. Видят, как средневеко-

Александр Николаевич Скрябин (1872–1915). Выдающийся русский композитор, музыкант и педагог. Реформатор музыки, сторонник синергии искусств, создатель термина «светомузыка»

вые готические храмы синтезируют словесное, архитектурное, живописное, скульптурное, музыкальное инструментальное и хоровое средства воздействия на психику человека. Оценивают, как в храмах православных взаимодействуют вербальное, живописное, хоровое искусство, создавая неповторимую ауру взаимодействия души человека с Создателем.

Поиск способов расширения спектра выразительных средств

можно понимать как актуализацию творческой потребности человечества. Открытие явления синестезии стало важной вехой для ученых, оно подтвердило, что при восприятии одних и тех же образов, тем, сюжетов, выраженных средствами разных искусств, у респондентов наблюдаются схожие психологические реакции, по крайней мере эффект восприятия может быть практически идентичным. А если это так, то их взаимопроникновение, взаимодополнение открывают бесконечные перспективы синергетического творчества.

Интуитивно наиболее одаренные личности всегда мыслили интегративно: А.Н. Скрябин слышал музыку в световых эквивалентах, для художников-импрессионистов гармония красок всегда была звучащей. Не вызывает сомнений тот факт, что синтез искусств намного глубже и шире, нежели определяется тезаурусом «слово-звук-цвет». Сюда же можно отнести хореографический жест, который также может иметь эквиваленты в акустических и визуальных искусствах. «Художники начинают слышать музыку живописного пространства, музыканты видеть цвета рождающихся звуков или их пласти-

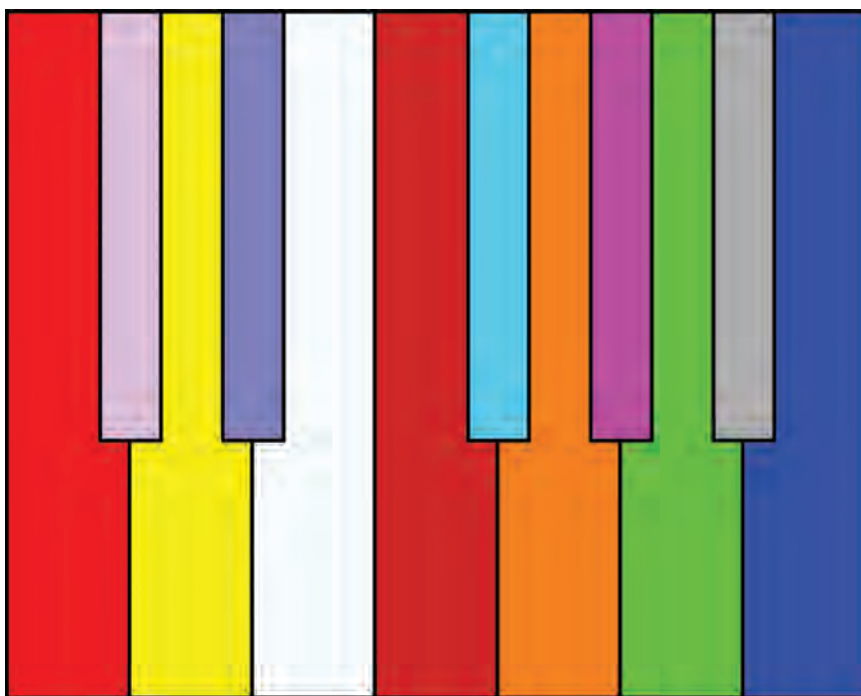
ческое выражение. И тут оказываются возможными два пути: 1) обогащение языка одного искусства за счет другого искусства; 2) стремление к синтезу нескольких искусств в одном произведении», – писала искусствовед А.Л. Бобылева [3].

Визуализация звуков, способность слышать музыку архитектуры, зрительное восприятие цветов – качество, которым одарено не столь большое количество людей. Замечено, что данная способность может иметь генетические корни и наследоваться внутри одного рода.

На занятиях по специальным дисциплинам акцентируется, что важнейшей особенностью исследуемой способности является специфика синергетического восприятия, которое воспитывается и формируется только в интенсивной психической работе, связанной с удовольствием от данного вида деятельности, активном общении с миром, природой, социумом, художественными артефактами, обостренности музыкального слуха, чувства Слова, цвета, пластики разворачивающейся перед человеком Вселенной [9].

Идет интенсивное накопление музыкальных, пластических, цветовых интонаций, зашифрованных в звучащей речи, песне, музыке, архитектуре, танце, что создает личный фонд эмоционально прочувствованных мемов, имеющих индивидуальную значимость для личности [8].

На этапе детального изучения механизмов синергии студентов подводят к пониманию того, что способность к интегрированному восприятию существует не абстрактно, а служит для выражения глубинных идей личности, которые не могут быть декларированы одной техникой или видом искусства. Например, у выдающегося русского композитора А.Н. Скрябина цветной слух и богатейшая палитра художественных ассоциаций служили средством осмысления проблемы высшего внечеловеческого подвига, к которому он чувствовал личное предназначение и сущность которого стремился открыть людям.

Соотношение цветов и тональностей по А.Н. Скрябину

Скрябин не занимался профессионально философией, его не привлекала стезя обычного композитора. Его интересовало универсальное творческое начало в мире и в человеке, преобразование мира силами звуковых вибраций, музыки, анализ титанических первородных сил, способных совершить это. Он олицетворял себя с этим универсальным дионисийским началом, чувствовал в себе мощный потенциал Демурга. Отсюда – смешение космических потенциалов цвета, света, звука, смыслов, движущееся, формирующееся как новая уникальная реальность.

Но все же при изучении данной темы внимание студентов обращают к истории философии: они узнают, что в теософии, весьма популярной в кругах интеллигенции начала XX века и хорошо знакомой Скрябину, данная вселенская художественная акция воплощала схему трансформации бытия: сначала высший Дух низвергается в Материю, производя в ней глубинные изменения, затем он возрождается для новой жизни в форме «ослепляющего Экстаза». Чтобы выразить данную вселенскую мистерию, великий гимн жизни, А.Н. Скрябин привлек все известные виды искусства и широчайший спектр нетрадиционных для художника средств: цвет, свет, звездное небо, живую текучую архитектуру и даже ароматы. Можно понимать данный опыт как причуду, а можно – как прорыв в систему мышления человека архаичного мира, установление своеобразной энергетической «дуги» между типологическими особенностями *Homo sapiens*, универсальными для всех времен и народов.

Студенты проводят сравнительный анализ, обращаются к опыту различных выдающихся деятелей культуры и искусства. Здесь весьма показательны ассоциации в смежных видах искусств, которые чувствовал замечательный советский композитор и теоретик Б.В. Асафьев. Свои цвето-тональные ассоциации он описывает в чувственно-предметных образах, имеющих конкретную не только

звуковую, но и богатейшую тактильную, ароматизированную, динамическую связь с впечатлениями бытия. Тональность соль мажор у него ассоциируется с «изумрудом газонов после весеннего дождя или грозы»: налицо не только цветовой, но и оценочный компонент, включающий фреймы «молодость, здоровье, очищение, свобода, возрождение, порядок, стабильность, новая жизнь».

В тональности ре мажор Асафьев воспринимал «солнечные лучи, блеск именно как интенсивное излучение света (если в жаркий день смотреть с горы Давида на Тифлис!)». Ассоциация предметно привязана, фреймы связаны с временем года, солнцем, сиянием, температурой, высотой, проникновением, путешествием, пейзажем, Востоком, негой, гармонией, сотворением, Библией и т.д.

Слушая тональность ля мажор, Асафьев испытывал «скорее радостное, пьянящее настроение, чем световое ощущение...». Данная тональность у него вызывала фреймы подъема, дионисийской радости, изменения сознания («опьянение»).

Фа-диез мажор вызывал ассоциации с «кожей зрелого апельсина». Фреймы: цвет солнца, вкус, удовольствие, свежесть, утоление жажды, упругость, здоровье, счастливое детство. Музыкант, чувственно воспринимающий данный спектр, не мог играть в этой тональности резко или поверхностно – фреймы диктовали радостное и глубокое прикосновение в клавиатуру, упругость звука, оптимизм в трактовке произведения.

Сочиняя в тональности ми мажор, Асафьев «видел» «ночное, очень звездное небо, очень глубокое, перспективное».

В тональности, которая у музыканта вызывала «ощущение цвета слоновой кости» (си-бемоль мажор), он не мог играть агрессивно или импульсивно. Фреймы определяли благородно сдержанную, изысканную в своей простоте, элитарную и спокойную манеру исполнения.

Не могла быть бесконфликтной у Асафьева музыка, для которой он

Борис Владимирович Асафьев
(1884–1949). Видный отечественный
композитор и музыковед

выбирал тональность ре-бемоль мажор, для него она содержала всполохи «красного зарева» с вытекающими отсюда фреймами начала и конца, упругости, изменений, Космоса, яркости, крови [2].

Фрейдистские мотивы можно обнаружить в восприятии Скрябиным тональности ля-бемоль мажор: она ассоциировалась у него «с цветом вишни, если ее разломать».

Столь же богаты цвето-музыкальные впечатления Н.А. Римского-Корсакова: например, ми-бемоль мажор он воспринимал как «тональность крепостей и градов, темную, сумрачную, серо-синеватую» [6].

Студенты выявляют, что строгого следования определенным цвето-музыкальным установкам у А.Н. Скрябина нет, в своем творчестве он бесконечно свободен, здесь уместнее говорить о световой, а не цветовой синестезии. А вот у Н.А. Римского-Корсакова «цветной слух» в значительной степени руководил его тональным и гармоническим мышлением, определяя богатейшую колористичность его музыки.

Каждая эпоха сталкивается с новыми, сложно соотносящимися с общепринятой практикой теоретическими вопросами, имеющими отношение к целесообразности, кате-

гориям, специфике, качеству, уровню синергийного взаимовлияния искусств друг на друга. Студенты рассматривают особенности первичного взаимодействия слова и музыки также и в вокальных жанрах, выявляя, что границы художественной выразительности музыкального и литературного видов искусства диффузны, они уточняют и компенсируют друг друга, но бесспорно, что систематизация индивидуальных возможностей каждого из них актуальна и реальна.

Для анализа им предлагается несколько работ отечественных музыковедов, изучавших данную проблему. Например, диссертация М.В. Алексеевой «Музыка и слово: проблема синтеза в эстетической теории и художественной практике», где она пишет: «Генетически специфику музыкального искусства определили коммуникативные возможности выразительности звуковых проявлений действительности, а для художественной литературы основой стала вербальная семантика естественного языка. Внемузыкальным звуковым проявлениям присущ эмоционально-аффективный, условно-рефлекторный уровень воздействия, благодаря чему стимулируются все репродуктивные и продуктивные психические процессы, в том числе и познавательные» [1, с. 35].

Студенты определяют, что в некоторых ситуациях специфических выразительных средств вербалики и музыки оказывается недостаточно для реализации задач художественного творчества. Соответственно, в рамках искусства семантические возможности слова и звука значительно обогащаются, в том числе и посредством обращения к доминантным коммуникативным свойствам друг друга. То есть в музыке проявляется возможность наделения совокупности звуков более или менее конкретным значением, а в литературе принципиально иной становится функция звуковой выразительности слова. На уровне элементарных семантических единиц здесь ярко выражены две возможности.

«В рамках музыкальной интонации это: а) интонемы-формулы определенной культуры и б) грамматические знаки данного музыкального языка. В свою очередь в слове это: а) фрагментарное совпадение его звуковой и смысловой характеристик; б) интонационно-эмоциональная выразительность слова, расширяющая функционально и спектрально свои семантические возможности» [5].

Следует признать, что возможности коммуникации первичных семантических единиц у слова и музыки принципиально различны и ограничены по определению. Музыкальные единицы отличает обобщенно-абстрактный способ передачи информации. Музыка «говорит» на языке эмоций, аффектов, чувств, уточняя информацию и придавая ей оценочный характер. Музыка не может выражать предметный или идеологический контекст явления.

Вербалика же не может отразить всю глубину индивидуально-качественных контекстных характеристик, предметную нюансировку эмоционально окрашенных смыслов, менее эффективно воспитывает визуализированную чувственную культуру, порождает новые единые смыслы. Она не способна с исчерпывающей адекватностью создавать смысловые и идейные общности людей. У каждого будет сохраняться свой акцент и детали мотивации.

Студенты анализируют художественный язык звуков, который изначально полисемантичен и обусловлен множественностью значащих качеств (жанр, стиль, динамика, звуковысотность, ритм, тембр и др.). Выявляют, что далеко не всегда вышеперечисленные категории могут обретать абсолютное значение, являются условным информационным сигналом. Содержание музыкального искусства апеллирует в основном к конкретно-чувственной сфере, познающей действительность в целостных образах. Понятность и унифицированность восприятия достигаются использованием общепринятых и общепонятных средств раскрытия музыкального образа (ин-

тонации, ладотональные особенности, лейтмотивы, характерные ритмы, тематические ассоциации, жанровые лейттемы, выбор точного тембра; культурное цитирование, то есть обращение к понятиям, присущим определенной культуре или мировоззрению). Высшие эмоции, или чувства, обобщают и интегрируют переживания различных совокупных сообществ людей. Воспроизводя индивидуальную нюансировку характерно переживаемой ситуации, музыкант создает чувственные матрицы, которые могут порождать новые эмоциональные эгрегоры.

На заключительных занятиях по теме студенты определяют, каким образом музыка подталкивает слушателей к решению, минуя логическую сферу, а слово от рационального содержания идет к эмоциональной оценке. В музыке доминирует чувственная сторона познания, в языке – логически-конкретная. Стратегия задействованности эмоционального интеллекта в музыке обуславливает его целостно-образную одноментную структуру.

В искусстве слова логический интеллект определяет движение к дешифровке нужного понятия посредством последовательных суждений с помощью абстрактных категорий.

Значительное внимание при воспитании у студентов синергетических чувств уделяется знакомству с трудами выдающегося ученого В.В. Медушевского, который находит грани вербализованных смыслов даже в чисто музыкальном контексте [7]. Но бесспорно, что привнесенные в мелодикоритмическую структуру коннотаты усиливают и конкретизируют образно-эмоциональную ткань произведения. Характер их связей, обусловленный спецификой культурного кода, генетикой развития художественного пространства, этническими константами личности, ментальностью автора и исполнителя, а также свойствами самого материала, вызывает необходимость обращения к инструментарию семиотики и герменевтики.

Актуальной для освоения студентами данной проблемы является мысль М.С. Кагана, который отмечает, что «невозможно выявить сущность какого-либо явления, рассматривая его само по себе, не выводя его из системного контекста, в котором оно существует как его закономерная и необходимая подсистема, детерминированная целостным бытием и функционированием данной системы. В данном случае это означает: понять сущность музыки, законы ее функционирования и развития можно только рассматривая ее в системе видов искусства, которая образовалась в историческом процессе расчленения художественного способа освоения человеком мира на ряд конкретных его форм» [4, с. 16].

В итоге у студентов не вызывает сомнения тот факт, что при взаимодействии языка звуков и вербалики возникает синергетическое

единство взаимодополнения, уточнения смыслов, гармонизация художественного пространства. Гедонистический потенциал музыки активизирует чувственную сферу слушателя, благодаря чему активизируются и концентрируются психические процессы, удерживаются интерес и внимание воспринимающего сознания.

Слово сообщает информации достоверность факта, юридическую точность, очерчивает детали, делает философские обобщения. Если музыка по определению синергетична, то слово может нести знак энтропийности.

Таким образом, в результате целенаправленной, продуманной работы педагога студенты приходят к утверждению факта наличия несомненной интонационной и семиотической связи слова, звука, цвета, жеста. Данные элементы могут

существовать, усиливая и дополняя друг друга, выявляя полифонические смыслы, порождая новые художественные реальности. Интонация (как ритм и мелодия) является универсальной характеристикой смежных видов искусства, инструментом, позволяющим синтезировать их потенциалы в создании интегративного гармонического пространства.

В качестве рекомендаций можно предложить исследователям не ограничивать анализ любого произведения искусства набором узких, лишь ему присущих средств, а искать параллели в смежных видах искусств, что, несомненно, обогащает палитру ассоциаций массой полифоничных фреймов, мотивов и аналогий. Дальнейшие исследования проблемы целесообразны в направлении поиска новых ракурсов изучения фактов художественной действительности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева М.В. Музыка и слово: проблема синтеза в эстетической теории и художественной практике: дис. ... канд. филос. наук. М., 2010. 164 с.
2. Асафьев Б.В. Русская живопись: мысли и думы. М.; Л., 1966. 244 с.
3. Бобылева А.Л. Театральная утопия // А. Аппиа. Живое искусство: сб. статей. М., 1993. С. 9–30.
4. Каган М.С. Музыка в мире искусств. СПб.: ДНК, 1996. 232 с.
5. Лосев А.Ф. Музыка как предмет логики // Форма. Стиль. Выражение. М., 1995. 388 с.
6. Лупенко Е.А. Цветной слух – реальность или миф? // Экспериментальная психология. 2012. Т. 5, № 3. С. 32–43.
7. Медушевский В.В. Интонационная форма музыки: исследование. М., 1993. 262 с.
8. Самойлова М.А. Взаимодействие слова и музыки. Опыт анализа музыкального произведения. М., 2012. 34 с.
9. Энциклопедия нетрадиционной медицины. М., 2008. 1000 с.

REFERENCES

1. Alekseeva M.V. (2020) Muzy'ka i slovo: problema sinteza v e'stetcheskoj teorii i xudozhestvennoj praktike: diss...na soiskanie zvaniya kand. filos. nauk [Music and word: the problem of synthesis in aesthetic theory and artistic practice]. PhD thesis. Moscow. 164 p. (In Russian).
2. Asaf'ev B.V. (1966) *Russkaya zhivopis': my'sli i dumy'* [Russian painting: thoughts and thoughts]. Moscow, Leningrad. 244 p. (In Russian).
3. Boby'leva A. L. (1993) *Teatral'naya utopiya* [Theatrical utopia]. A. Appia. *Living art: collection of articles*. Moscow. 1993. Pp. 9–30. (In Russian).
4. Kagan M.S. (1996) *Muzy'ka v mire iskusstv* [Music in the world of arts]. Saint- Petersburg: DNA. 232 p. (In Russian).
5. Losev A.F. (1995) *Muzy'ka kak predmet logikiyu* [Music as a subject of logic]. *Form. Style Expression*. Moscow. 388 p. (In Russian).
6. Lupenko E.A. (2012) *Czvetnoj slux – real'nost' ili mif?* [Color hearing-reality or myth?]. *Experimental psychology*. Vol. 5. No. 3. Pp. 32–43. (In Russian).
7. Medushevskij V.V. (1993) *Intonacionnaya forma muzy'ki: issledovanie* [Intonation form of music: research]. Moscow. 262 p. (In Russian).
8. Samojlova M.A. (2012) *Vzaimodejstvie slova i muzy'ki. Opy't analiza muzy'kal'nogo proizvedeniya* [Interaction of words and music. Experience in analyzing a musical work]. Moscow. 34 p. (In Russian).
9. *E'nciklopediya netradicionnoj mediciny'* (2008) [Encyclopedia of alternative medicine]. Moscow. 1000 p. (In Russian).

*Н.В. Григорьева, Г.М. Корякина, И.М. Елисеева,
Липецкий государственный педагогический университет им. П.П. Семенова-Тян-Шанского*

Специфика методики обучения каллиграфии на основе рукописного художественного шрифта «Русская gloria»

*Я думаю, своей любовью и преданностью каллиграфии
современные мастера должны показать всю многогранную красоту
своего искусства и заразить ею юные сердца, которые в свою
очередь помогут ей расцвести еще ярче и многообразнее...*

Юрий Ковердяев,
каллиграф международного класса

*Липецкий государственный педагогический университет
им. П.П. Семенова-Тян-Шанского*

В эпоху глобализации и информатизации общества ощутимо возрос интерес к рукописной каллиграфии как к чему-то живому, настоящему, истинному, возникающему в противовес безошибочно правильной компьютер-

ной графике каллиграфических шрифтов.

Термин «каллиграфия» происходит от греческого слова *καλλιγραφία* – красивое письмо (см.: [4, с. 6]). Каллиграфия представляет собой отрасль изобразительно-

го искусства, искусство красивого письма, умение красиво и четко писать от руки в гармоничной и искусной манере.

Своих вершин каллиграфия достигла в период рукописного книгоиздания. Распространение книгопечатания интерес к ней существенно снизило.

Однако на рубеже XIX и XX веков забытое искусство шрифта снова заняло подобающее ему место в ряду других видов искусств. Произошло это благодаря выдающимся мастерам, стоявшим у истоков современного шрифтового искусства в Западной Европе и Северной Америке: Эдварду Джонстону, Рудольфу Ларишу, Рудольфу Коху и Анне Симонс, которые в своем творчестве обратились к старым традициям рукописного письма (см.: [7, с. 5, с. 44–45]).

С 1938 года и в нашей стране, во многом благодаря деятельности Н.Н. Кудряшова, Г.А. Банникова и Е.К. Глущенко, существенно активизировалось проектирование новых рисунков типографских шрифтов (см.: [7, с. 65]), а рисованный шрифт стал рассматриваться

НАТАЛЬЯ ВИКТОРОВНА ГРИГОРЬЕВА
Российская Федерация, г. Липецк

кандидат педагогических наук, доцент кафедры изобразительного, декоративно-прикладного искусства и дизайна Липецкого государственного педагогического университета имени П.П. Семенова-Тян-Шанского. Сфера научных интересов: педагогика высшей школы, теория и практика ручного художественного гравирования. Автор 24 опубликованных научных работ. Электронная почта: grigorevtica@mail.ru

NATALIA V. GRIGORYEVA
Lipetsk, Russian Federation

Candidate of Pedagogy Science, Associate Professor of the Department of Fine, Decorative and Applied Arts and Design, Lipetsk State Pedagogical University named after P.P. Semenov-Tyan-Shansky. Research interests: pedagogy of higher education, theory and practice of manual art engraving. Author of 24 published scientific works. Email address: grigorevtica@mail.ru

ГАЛИНА МИХАЙЛОВНА КОРЯКИНА
Российская Федерация, г. Липецк

кандидат педагогических наук, доцент кафедры изобразительного, декоративно-прикладного искусства и дизайна, заместитель директора Института культуры и искусства по научной работе Липецкого государственного педагогического университета имени П.П. Семенова-Тян-Шанского. Сфера научных интересов: педагогика высшей школы, теория и практика дизайн-проектирования в системе профессиональной подготовки графических дизайнеров. Автор 37 опубликованных научных работ. Электронная почта: koryakina_gm@lspu-lipetsk.ru

GALINA M. KORYAKINA
Lipetsk, Russian Federation

Candidate of Pedagogy Science, Associate Professor of the Department of Fine, Decorative and Applied Arts and Design, Deputy Director of the Institute of Culture and Art for Research at the Lipetsk State Pedagogical University named after P.P. Semenov-Tyan-Shansky. Research interests: pedagogy of higher education, theory and practice of design engineering in the system of professional training of graphic designers. Author of 37 published scientific works. Email address: koryakina_gm@lspu-lipetsk.ru

ИРИНА МИХАЙЛОВНА ЕЛИСЕЕВА
Российская Федерация, г. Липецк

кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой изобразительного, декоративно-прикладного искусства и дизайна Липецкого государственного педагогического университета имени П.П. Семенова-Тян-Шанского. Сфера научных интересов: педагогика высшей школы, дизайн-образование в среде визуальных коммуникаций. Автор 54 опубликованной научной работы. Электронная почта: eliseeva_im@lspu-lipetsk.ru

IRINA M. ELISEEVA
Lipetsk, Russian Federation

Candidate of Pedagogy Science, Associate Professor, Head of the Department of Fine, Decorative and Applied Arts and Design of the Lipetsk State Pedagogical University named after P.P. Semenov-Tyan-Shansky. Research interests: pedagogy of higher education, design education in the environment of visual communications. Author of 54 published scientific works. Email address: eliseeva_im@lspu-lipetsk.ru

Раскрыта суть каллиграфии как отрасли изобразительного искусства. Отмечена ее роль в развитии личности. Показано современное значение каллиграфии. На примере и опыте разработки и использования шрифта «Русская gloria» представлена методика обучения каллиграфии в современном педагогическом университете.

Ключевые слова: каллиграфия, искусство, шрифт, графика, обучение в вузе.

The essence of calligraphy is revealed as a branch of fine art. The role in the development of personality is noted. The modern meaning of calligraphy is shown. The author uses the example and experience of developing and using the "Russian Gloria" font to present a method of teaching calligraphy at a modern pedagogical University.

Key words: calligraphy, art, font, graphics, University education.

как определенная часть композиции конкретного книжного издания. К наиболее известным мастерам шрифтовой графики относятся Д.А. Бажанов, И.Т. Богдеско, Е.А. Ганнушкин, Г.Д. Епифанов, Н.В. Ильин, Е.И. Коган, П.М. Кузанын, В.В. Лазурский, С.М. Пожарский, С.Б. Телингатер, В.Д. Фатальчук, И.И. Фомина. (см.: [6, 7]).

Последняя треть XX – начало XXI века ознаменовались художественно-творческой и педагогической деятельностью таких выдающихся мастеров современного каллиграфического искусства, как П.П. Чобитько, Ю.М. Гордон, Виллу Тоотс, Герман Цапф, В.В. Ефимов, Илья Рудерман, Е. М. Добровинский, Е.М. Дробязин, В.Б. Евстафьева, Ю.И. Ковердяев, Т.И. Сафаяев, А.В. Тарбеев, Томас Ингмайер, Андреа Вундерлих (см.: [6, 7]).

В XXI веке каллиграфия обретает заслуженную популярность и постепенно превращается в тренд. Появляются очные и дистанционные курсы по каллиграфии, организуются мастер-классы. В 2005 году при Санкт-Петербургской государственной художественно-промышленной академии имени А.Л. Штиглица была создана школа каллиграфии, где и по сей день проводятся занятия в группах для детей и взрослых.

Вопрос об обучении рукописной каллиграфии сегодня особенно актуален. Тренировка в каллиграфическом письме – это эффективный психотерапевтический инструмент, влияющий на развитие усидчивости, терпения, внимательности, значительно повышающий творческий потенциал и оригинальность мышления. Мелкая моторика пальцев тесно связана с головным мозгом, поэтому рукописная каллиграфия активно способствует развитию личности. Как отмечает известный каллиграф Юрий Ковердяев, каллиграфическое письмо «способствует развитию мелкой моторики у человека, что в свою очередь развивает мозг. Отсутствие практики в этом

Рис. 1. Рукописный шрифт «Глория»

деле приводит к атрофии отдельных участков мозга» [9].

В 80-е годы XX века одна из крупнейших японских компаний по производству электроники провела научный эксперимент, заслуживающий особого внимания. В ходе эксперимента разрабатывались и сравнивались новые методики для подготовки специалистов будущего в различных направлениях. Когда японские ученые собрали и проанализировали собранные данные, полученный результат оказался ошеломляющим. Всем требованиям методики подготовки специалистов в высшей степени соответствовала рукописная каллиграфия, и компания пришла к выводу о необходимости ввести каллиграфию как обязательный предмет в школах с 1-го по 11-й класс и во всех вузах, независимо от их специализации.

Всеобщая компьютеризация, безусловно, во многом облегчает нашу трудовую деятельность. Но человеческий мозг, отвечающий за функции речи, мышления, письма, нуждается в постоянном развитии, и неограничиваемую роль здесь играет каллиграфия (см.: [1]).

Студенты Липецкого педагогического университета с интересом занимаются рукописной каллиграфией на занятиях по линейно-штриховому гравированию. Привлекательность художественных каллиграфических шрифтов очевидна для всех, кто видел их в хо-

рошем графическом исполнении, и они неотразимо красивы, будучи вырезанными на сверкающем полированном металле.

В учебном процессе нами используются шрифты типа «Глория», однако серьезных теоретических работ и методических рекомендаций по каллиграфическим шрифтам этого типа нет. Альбомы с хорошими образцами шрифтов являются библиографической редкостью, и наиболее авторитетным из них является альбом-каталог Акционерного общества Словолитни О.И. Лемана.

Рассмотрим, что же представляют собой художественные шрифты типа «Глория». Это элегантные изящные шрифты светского назначения. Для практического использования заслуживают внимания рукописные шрифты «Глория», «Идеал», «Новая gloria» (рис. 1). Основные элементы букв упомянутых шрифтов одинаковы: это овалы, отрезки прямых, плавные соединительные линии. Отличие имеют верхние и нижние завитки заглавных букв. Именно эти, незначительные на первый взгляд, различия дают право изменять название шрифта.

В результате тщательного изучения каллиграфических шрифтов нами были сделаны изменения отдельных элементов шрифта «Глория», которые позволили внести коррективы в его название. К слову «Глория» было добавлено опре-

деление «русская». Так появилось название «Русская gloria». Суть изменений сводится к следующему. В традиционной «Глории» верхние тонкие завершающие элементы заглавных букв пластически не логичны, они напоминают торчащие куски стальной проволоки. В нашем шрифте «Русская gloria» верхние завершающие линии завитков текучи и не выпадают из пластического движения овалов букв. Нижние завитки заглавных букв традиционно строятся по схеме овала с горизонтальной осью, что соответствует закономерностям построения шрифтов. В «Русской gloria» ось нижнего левого завитка приподнята вверх по отношению к горизонтальной базовой линии, что делает букву более динамичной и выразительной (см.: [2]).

В пользу названия «Русская gloria» говорит и такой аргумент. Существуют русский и латинский рукописные шрифты, у них много общего, но есть принципиальные различия в рисунке букв. Мы изучаем русскую каллиграфию, поэтому наш рукописный шрифт было логично называть «Русская gloria».

Назначение художественных рукописных шрифтов применительно к изделиям из металла – гравирование памятных сопроводительных текстов торжественного характера. Надписи вырезаются или непосредственно на поверхности дарственного предмета, или на специально изготовленных накладных пластинках из благородных или декоративных металлов.

Фирма Карла Фаберже применяла «Глорию» для гравирования надписей на закладных досках, небольших по размеру серебряных пластинах, на которых вырезали «паспортные» данные судна и изображение корабля. Пластинки монтировались в борт корабля. Экземпляры-дубли таких пластин, помещенные в изящные футляры, дарили именитым гостям, присут-

ствовавшим на церемонии закладки судна (рис. 2).

Художественные рукописные шрифты использовались государством в качестве защитного и эстетического средства в производстве денежных знаков и ценных бумаг методом глубокой печати. С гравированных пластин печатаются также визитные карточки самого высокого класса.

Изучение шрифта «Русская gloria» начинается с графической работы на бумаге. Умение красиво нарисовать и вырезать на металле текст – одна из первых и весьма сложных задач в овладении художественным гравированием.

Выполняется анализ отдельных букв и компонентов ее составляющих, а также устанавливаются родственные элементы разных по конструкции букв, объединяющие и определяющие общую гармонию слова и текста в целом. Главными и наиболее общими признаками шрифта в словах являются наклон и ширина букв. Высота букв является постоянной величиной, определяемой автором. Наклон букв в «Русской gloria» больше, чем в привычном для студентов чертежном шрифте, и составляет 56° . Для определения наклона и ширины букв мы предлагаем разработанный нами уникальный графический прием, основанный на производных золотого сечения.

Алгоритм построения модульного овала для определения наклона и ширины букв каллиграфического шрифта «Русская gloria» реализуется в восемь этапов.

1. Строим прямоугольник $ABCB$ с отношением сторон 2:3 и проводим диагональ BD .

2. Из точки A проведем прямую, параллельную BB , и получаем параллелограмм $ABDF$.

3. Из середины отрезка AB (точка a) проводим параллельную осевую линию.

4. С помощью параллелограмма $ABDF$ и осевой линии строим овал,

Рис. 2. Гравированная закладная доска крейсера «Аврора». Фирма К. Фаберже, XIX век

соответствующий букве «О» элемент многих строчных букв.

5. Внутренняя линия нажима на треть высоты буквы представляет собой прямую, плавно соединяющуюся с внешним овалом.

6. Угол ABO , полученный в результате построения, соответствует наклону шрифта «Русская gloria» и равняется 56° . Математические вычисления подтвердили графическую величину угла наклона более точно, он составляет $56^\circ 20'$.

7. Отрезок BA соответствует искомой ширине основных строчных букв.

8. По яркой удлиненной осевой линии ориентируется глаз при рисовании контрольного текста (обычно фамилия и инициалы студента).

Модульный овал «Русской gloria» может быть использован для объяснения родственных связей между прямолинейными и овальными буквами. Это достигается за счет прямого участка внутреннего овала. Глаз не воспринимает частичной прямолинейности внутри овала и в то же время он ощущает внутреннюю связь между прямолинейными и овальными буквами. В шрифтах малого размера эта оптическая

хитрость работает особенно хорошо. В давние времена такой прием использовался в Гознаке для защиты денежных знаков от подделки.

На модульном овале можно наглядно объяснить закономерности рисования нажима в каллиграфических шрифтах типа «Гloria». На чертеже хорошо видно, как максимальный внутренний нажим овала плавно переходит в тонкую внешнюю линию буквы. Нажим не должен касаться горизонтальной линии, на которой располагаются слова. В противном случае уходит

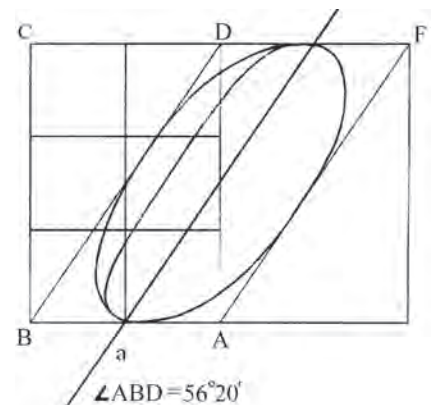

Рис. 3. Графическое отображение построения модульного овала для определения наклона и ширины букв каллиграфического шрифта «Русская gloria»

легкость и изящество художественного шрифта.

В завершение надо сказать, что изучение шрифта «Русская gloria» позволяет сохранить как эталон прекрасную и самобытную русскую каллиграфию. Студенты, практикующиеся в написании нашего каллиграфического шрифта, получают несомненную пользу и явные преимущества в различных видах изобразительной деятельности.

На примере «Русской glories» становятся более очевидными такие понятия, составляющие компози-

цию, как ритм, равновесие, соразмерность частей и целого, статика и динамика, контраст, нюанс. Именно из этих компонентов складывается эстетическая гармония «Русской glories» в шрифтовых композициях.

Овладение «Русской glories», то есть утонченное понимание пластики линий, в дальнейшем потребуются студентам при работе над композицией и гравировании художественных образов на металлических пластинках, в частности при выполнении учебного задания «Икона малых форм».

Умение гравировать художественный каллиграфический шрифт позволяет будущим специалистам успешно выполнять сложное завершающее задание по линейно-штриховому гравированию: копирование классических резцовых гравюр Альбрехта Дюрера.

Что же касается междисциплинарных связей, которые опираются на освоение каллиграфии, студенты, изучившие «Русскую glories», по свидетельству преподавателей миниатюрной живописи, быстрее осваивают изящную пластику линий лаковой миниатюры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грания. 21 век и каллиграфия. URL: <http://www.myjulia.ru/post/738221/> (дата обращения: 10.10.2020).
2. Григорьева Н.В. Значение графического изучения и практического применения каллиграфического шрифта «Русская Gloria» // Проблемы совершенствования и перспективы развития художественного образования в регионе: сб. материалов межвузовской науч.-практ. конф. Елец: Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, 2009. С. 208–211.
3. Каллиграфик. URL: <https://www.kalligrafik.info/kopiya-lebedev-artem-vasilevich> (дата обращения: 10.10.2020).
4. Кауч М. Творческая каллиграфия. Искусство красивого письма. М.: Роберт М. Тод, Белфакс, 1998. 128 с.
5. Писаренко Д.А. Почерк. Каллиграфия. 113 практических упражнений. М.: Грамотей, 2018. 65 с.
6. Проненко Л.И. Каллиграфия для всех. М.: Студия Артемия Лебедева, 2017. 336 с.
7. Тоотс В. Современный шрифт. М.: Книга, 1966. 270 с.
8. Харрис Д. Искусство каллиграфии. Практическое руководство по приемам и техникам. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2019. 128 с.
9. Эксперт рассказал об опасности отказа от ручного письма. URL: <https://www.tatar-inform.ru/news/society/23-01-2019/ekspert-rasskazal-ob-opasnosti-otkaza-ot-ruchnogo-pisma-5495642P> (дата обращения: 10.10.2020).

REFERENCES

1. Graniya (2016) 21 vek i kalligrafiya [21 century and calligraphy]. URL: <http://www.myjulia.ru/post/738221/> (date accessed: 10.10.2020). (In Russian).
2. Grigor'eva N.V. (2009) Znachenie graficheskogo izucheniya i prakticheskogo primeneniya kalligraficheskogo shrifta «Russkaya Gloriya» [The significance of graphic study and practical application of the Russian Gloria calligraphic font]. *Problems of improvement and prospects for the development of art education in the region*. Yelets: Yelets state University named after I.A. Bunin. Pp. 208–211. (In Russian).
3. Kalligrafik [Calligrafik]. URL: <https://www.kalligrafik.info/kopiya-lebedev-artem-vasilevich> (date accessed: 10.10.2020). (In Russian).
4. Kauch M. (1998) *Tvorcheskaya kalligrafiya. Iskustvo krasivogo pis'ma* [Creative calligraphy. The art of beautiful writing]. Moscow: Robert M. Tod, Belfax. 128 p. (In Russian).
5. Pisarenko D.A. (2018) *Pocherk. Kalligrafiya. 113 prakticheskix uprazhnenij* [Handwriting. Calligraphy. 113 practical exercises]. Moscow: Gramotey. 65 p. (In Russian).
6. Pronenko L.I. (2017) *Kalligrafiya dlya vsex* [Calligraphy for everyone]. Moscow: Artemia Lebedev Studio. 336 p. (In Russian).
7. Toots V. (1966) *Sovremennyj shrift* [Modern font]. Moscow: Kniga. 270 p. (In Russian).
8. Harris D. (2019) *Iskustvo kalligrafii. Prakticheskoe rukovodstvo po priyam i texnikam* [Art of calligraphy. Practical guide to techniques and techniques]. Moscow: Mann, Ivanov and Ferber. 128 p. (In Russian).
9. E'kspert rasskazal ob opasnosti otkaza ot ruchnogo pis'ma [The Expert spoke about the danger of refusing to send a manual message to the]. URL: <https://www.tatar-inform.ru/news/society/23-01-2019/ekspert-rasskazal-ob-opasnosti-otkaza-ot-ruchnogo-pisma-5495642P> (date accessed: 10.10.2020). (In Russian).

*О.С. Ионина, Е.А. Шерешкова,
Шадринский государственный педагогический университет*

Развитие личностной автономии студентов педагогического вуза посредством изучения дисциплины «Психология»

Шадринский государственный педагогический университет

В современный период наблюдается рост интереса к разработке технологий и методов, способствующих личностному росту и саморазвитию.

Интерес к этим технологиям проявляют не только ученые-психологи и педагоги, но и представители самых различных общественных кругов, включая предпринимателей, представителей интеллектуальных профессий, деятелей искусства. Можно сказать, что актуальность проблемы развития личностной автономии во многом обусловлена самой сущностью нашей эпохи.

Личностная автономия предполагает способность человека проявить себя, свои возможности, личностные качества, раскрыть свой потенциал в тех социально-культурных условиях, в которых разворачивается его жизнь.

Традиционно личностная автономия соотносится с понятиями самодетерминации, самообуславливания, проявляющимися в ситуации принятия решений, когда человек осознает личную ответственность за свои решения и делает выбор, опираясь на свои внутренние убеждения, ценности и интересы. В трактовке Э. Деси и Р. Райана автономия

начинается там, где человек осознает свои потребности и способен выбрать способ их удовлетворения с учетом информации, получаемой из внешней среды [11]. В исследовании С.В. Молчанова, О.В. Алмазовой, Н.Н. Поскребышевой также иллюстрируется связь личностной автономии с ответственностью [5].

Личностная автономия является качеством здоровой личности, свободной от созависимого поведения, проявляющей самостоятельность поведения и независимость суждений, и связана с уверенностью в себе. Э.Р. Жукова, В.Р. Манукян указывают на связь личностной автономии с ощущением субъективного благополучия [3]. По мнению О.Е. Дергачевой, дефицит личностной автономии может приводить к психическим нарушениям разной степени тяжести [2].

Д.А. Леонтьев подчеркивает необходимость автономии личности в процессе адаптации к миру, полному неопределенности [2]. А.Г. Нагапетова, В.В. Пономарева, Е.С. Проказин, А.Д. Похилько отмечают, что личностная автономия может считаться интегральным показателем образования, базирующимся на внутренней активности и стремлении к самообразованию студента [6, 9].

Личностную автономию можно назвать в качестве одной из важнейших профессиональных черт будущего педагога. Педагог должен представлять собой зрелую личность, способную к выстраиванию

ОЛЬГА СЕРГЕЕВНА ИОНИНА
Российская Федерация, г. Шадринск

кандидат психологических наук, доцент Шадринского государственного педагогического университета. Сфера научных интересов: психология личности, развитие спонтанности, личностной автономии, личностный рост. Автор 35 опубликованных научных работ. Электронная почта: ionina.o@list.ru

OLGA S. IONINA
Shadrinsk, Russian Federation

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of Shadrinsk State Pedagogical University. Research interests: personality psychology, development of spontaneity, personal autonomy, personal growth. Author of 35 published scientific papers. Email address: ionina.o@list.ru

ЕЛЕНА АНДРЕЕВНА ШЕРЕШКОВА
Российская Федерация, г. Шадринск

кандидат психологических наук, доцент Шадринского государственного педагогического университета. Сфера научных интересов: жизнеспособность личности. Автор 40 опубликованных научных работ. Электронная почта: elenashereshkova@mail.ru

ELENA A. SHERESHKOVA
Shadrinsk, Russian Federation

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of Shadrinsk State Pedagogical University. Research interests: the viability of the individual. Author of 40 published scientific papers. Email address: elenashereshkova@mail.ru

Рассматривается проблема формирования личностной автономии студента педагогического вуза. Представлены современные трактовки понятия «личностная автономия» и особенности проявления этого качества у педагогов. Освещены результаты исследования уровня развития личностной автономии у студентов. Показано, что у большинства сложилась автономность с внешней поддержкой, когда молодые люди способны только частично выстраивать личные границы, осознают свои желания и потребности, но при этом нуждаются в эмоциональной опоре на других, зависимы от них. Предложены психолого-педагогические условия развития автономности в учебном процессе, включая актуализацию стремления к самопознанию; создание ситуаций успеха; выработку навыков автономного поведения; использование дискуссионных технологий; разработку и защиту проектов. Поставлена проблема взаимосвязи между личностной автономией, с одной стороны, и педагогической культурой – с другой.

Ключевые слова: личностная автономия, личные границы, психолого-педагогические условия развития автономности.

The problem of formation of personal autonomy of a student of a pedagogical University is considered. The article presents modern interpretations of the concept of "personal autonomy" and features of the manifestation of this quality in teachers. The results of research on the level of personal autonomy development in students are highlighted. It is shown that the majority have developed autonomy with external support, when young people are only partially able to build personal boundaries, are aware of their desires and needs, but at the same time need emotional support from others, are dependent on them. Psychological and pedagogical conditions for the development of autonomy in the educational process are proposed, including actualization of the desire for self-knowledge; creation of success situations; development of Autonomous behavior skills; use of discussion technologies; development and protection of projects. The problem of the relationship between personal autonomy, on the one hand, and pedagogical culture, on the other, is raised.

Key words: personal autonomy, personal boundaries, psychological and pedagogical conditions for the development of autonomy.

личных границ со всеми объектами образовательного пространства на основе устойчивой системы ценностей, внутренних мотивов.

С точки зрения авторов, одной из ключевых задач новой педагогики должно стать формирование автономной личности. А.Н. Яковле-

ва, Л.К. Раицкая указывают на учебную автономию студентов как способность личности осуществлять контроль своей учебной деятельности [10, 14].

Т.В. Петренко, Л.В. Сысоева в качестве психолого-педагогических условий развития личностной автоно-

мии студентов выделяют организацию активных, интерактивных форм и методов обучения, включая деловые игры, кейс-метод, проектный метод, сюжетно-ролевые игры, мозговой штурм [13, 7]. Однако эти методы, несмотря на их весьма широкое и продолжительное использование, все еще нуждаются в апробации и исследовании их эффективности в развитии автономности студентов.

Цель нашего исследования: выявление психолого-педагогических условий развития личностной автономии студентов педагогического вуза на основе изучения дисциплины «Психология». Уточним, что личностная автономия студента – будущего педагога – это качество личности, проявляющееся в наличии у него собственных убеждений, ценностей и интересов, в способности выстраивать на их основе личные границы и опираться на самого себя.

Практика показывает, что это качество у большинства студентов находится на недостаточном уровне развития. Данное положение было подтверждено рядом исследований, участниками которых стали студенты первого курса Шадринского государственного педагогического университета. В исследованиях приняли участие 144 человека в возрасте 18–19 лет.

В ходе исследования нами использовались «Опросник каузальных ориентаций» Э. Деси и Р. Райана в адаптации О.Е. Дергачевой, Л.Я. Дорфмана и Д.А. Леонтьева, «Тест межличностной зависимости» Р. Гиршфильда в адаптации О.П. Макушиной и тест-опросник «Суверенность психологического пространства» С.К. Нартовой-Бочавер.

На основе данных, полученных в результате исследования, нами были выделены три уровня личностной автономии студентов.

Первый уровень – зависимые студенты (30%), у которых отмечается стремление ориентироваться на внешние стимулы, мнение, поддержку со стороны, слабая внутренняя уверенность, слабые личностные границы.

Второй уровень – автономные студенты с внешней поддержкой (50%). У них отмечается стремление ориентироваться на внутренние стимулы, но для них характерна слабая внутренняя уверенность, потребность во внешней поддержке, частично выстроенные личные границы.

Третий уровень – автономные студенты с внутренней поддержкой (20%). Этих студентов отличают наличие внутренних стимулов, сформированная внутренняя поддержка, уверенность в себе, выстроенные личные границы [14].

Таким образом, для большей части студентов характерен второй уровень автономности, при котором студенты способны частично выстраивать личные границы, осознают свои желания и потребности, но при этом нуждаются в эмоциональной опоре на других, зависимы [1, 4].

Одной из целей психолого-педагогического сопровождения студентов – будущих педагогов является развитие у них третьего уровня автономности. Чтобы реализовать эту цель, нами были выделены следующие задачи развития автономности студентов:

- актуализация самоинтереса, самооценности;
- развитие самоуважения и уважения других;
- развитие уверенности в себе;
- формирование личной позиции и умения ее представлять другим;
- осознание наличия личных границ у себя и другого;
- формирование навыков защиты личных границ и соблюдения границ другого.

В целях развития личностной автономии нами были введены следующие психолого-педагогические условия, реализуемые на основе изучения дисциплины «Психология»:

- 1) актуализация стремления к самопознанию;
- 2) формирование на семинарских занятиях атмосферы психологической безопасности и принятия, создание ситуаций успеха;
- 3) введение в учебный курс «Психология» заданий на развитие навыков автономного поведения;

4) использование на занятиях дискуссионной технологии;

5) разработка и защита индивидуальных и групповых проектов.

Первое условие реализовывалось через систематическое ведение студентами дневника самоанализа, посредством которого развивалась способность чувствовать себя, свое состояние, потребности, желания. Кроме того, отдельные разделы дневника были направлены на укрепление самооценки, уверенности в себе, осознание своих способностей и достижений. Основная идея ведения дневника состоит в том, что студент, ежедневно наблюдая за проявлением разных сторон своей личности, отмечает их, фиксирует в дневнике, выполняя письменные задания, осуществляет анализ событий, происходящих в своей жизни, тем самым становясь более осознанной личностью, знающей себя и совершающей более осмысленные и ответственные поступки.

Структура дневника представлена следующими разделами: «Мои познавательные процессы», «Моя эмоциональная сфера», «Мои ценности и убеждения», «Мой характер и темперамент», «Мои способы решения трудных ситуаций».

Пример задания дневника самоанализа на тему «Телесная чувствительность».

Цель: повышение телесной чувствительности, осознание телесного напряжения и расслабления.

Задание. Проанализировать и записать свои телесные ощущения в разных ситуациях. Выберите время для выполнения задания. Выберите для себя удобную комфортную позу лежа или стоя. Сосредоточьтесь на своих телесных ощущениях. Попробуйте почувствовать все части тела.

Запишите ответы на вопросы:

- Все ли части тела удалось почувствовать? Какие части тела вы ощущаете, какие нет?
- Какие части тела ощущаются наиболее интенсивно, какие менее?
- Отметьте ваши кожные ощущения.

• Возникает ли в отдельных частях тела ощущение боли, жжения, давления, дискомфорта?

Второе условие реализовывалось на лекционных и семинарских занятиях, в ходе которых педагоги использовали приемы фасилитации, демократический стиль общения со студентами, проявляли внимание и уважительное отношение к интересам, ценностям студентов. Каждый студент имел возможность проявить себя, продемонстрировать свои способности, сильные стороны, поощрялось высказывание студентами своего мнения, исключалась ситуация критического осуждения слов отвечающего.

Третье условие реализовывалось в ходе изучения курса «Психология». На практических занятиях студенты выполняли тренинговые упражнения, целью которых было укрепление уверенности в себе, осознание собственных ценностей и желаний, отработка навыков выстраивания границ.

Для примера приводим упражнение «Мое пространство».

Цель: осознание личностных границ.

Участники разбиваются на пары, расходятся на безопасное расстояние 1–2 метра. Один участник остается на месте, в то время как второй начинает медленно подходить к нему. Оставшийся стоять студент осознает свои ощущения. Его задача отметить, на каком расстоянии он начинает ощущать дискомфорт, ближе какого расстояния он не хочет подпускать к себе партнера. Упражнение помогает осознать, где границы вашего личного пространства, на какое расстояние человек готов подпустить к себе другого.

Четвертое условие реализовывалось нами посредством введения в план семинарских занятий дискуссионных на различных темы.

Цели применения дискуссионных технологий:

- формирование личной позиции и умения ее представлять другим;
- осознание наличия личных границ у себя и другого;

– формирование навыков защиты личных границ и соблюдения границ другого.

П. Купер называет следующие преимущества дискуссии: у студентов появляется возможность получить практический опыт речевого самовыражения, они учатся защищать и отстаивать свою точку зрения, узнают о многообразии идей, мнений, убеждений, верований, о которых им ранее не было известно [15]. К дискуссионным технологиям относят: дебаты, круглый стол, панельную дискуссию, групповую дискуссию, дерево решений, эвристическую беседу.

Примерные темы для дебатов по дисциплине «Психология»:

- Стоит ли включать темперамент в структуру личности?
- Относится ли тревожность к параметрам темперамента?
- Есть ли сознание у животных?
- Меняется ли характер человека в течение жизни?
- Что в большей степени определяет способности: задатки или среда?

Для реализации пятого условия развития личностной автономии нами использовался метод практико-ориентированных проектов. По определению Е.С. Полат, метод проектов представляет собой совокупность учебно-познавательных приемов, которые позволяют решать ту или иную проблему на основе само-

стоятельных действий учащихся с обязательной презентацией результатов [8]. Практико-ориентированные проекты нацелены на результат деятельности и разработку проектного продукта, создание которого связано с социальными и профессиональными интересами студента.

Примерные темы проектов по дисциплине «Психология»:

- родительское собрание по теме «Внимание детей и способы его развития»;
- Классный час для подростков «Общение: как развить коммуникативные навыки»;
- настольная игра для детей «Развиваем мышление»;
- информационный буклет для родителей «Как помочь ребенку запоминать»;
- информационный стенд для детей «Эмоции в жизни человека».

Повторная диагностика личностной автономии показала увеличение количества студентов с третьим уровнем личностной автономии до 50%, что свидетельствует о весьма высокой эффективности реализованных психолого-педагогических условий.

Главный вывод нашего исследования состоит в том, что качество личностной автономии студента не является чем-то застывшим и даже устойчивым, а поддается трансформации на основе относительно краткосрочного применения хорошо из-

вестного каждому преподавателю набора психолого-педагогических и методических инструментов. Это суждение, хотя и в известной мере гипотетическое, но весьма многозначительное, требует проведения дальнейших исследований.

Хорошо известно, что недостаточная самостоятельность студентов и выпускников российских вузов эпохи XXI века является камнем преткновения. Недостаточная самостоятельность присуща и школьникам из нашей страны, именно с ее дефицитом связывают низкие результаты российских участников Международной программы по оценке образовательных достижений учащихся PISA.

И результаты нашего исследования – если, разумеется, они найдут подтверждение на более широком массиве объективных данных – позволяют предположить, что развитие личностной автономии учащейся молодежи сдерживают сложившиеся в нашей стране педагогическая культура и образовательная среда, ориентированные на формирование автономной личности с внешней поддержкой, то есть на обучение и воспитание заведомо зависимых людей. На наш взгляд, эта тема требует повышенного внимания психологов и педагогов, хотя подходить к ее изучению и выработке рекомендаций следует с особой деликатностью и осмотрительностью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волгуснова Е.А., Едиханова Ю.М., Ионина О.С. и др. Личностный потенциал будущих педагогов: коллективная монография. Шадринск: Шадринский государственный педагогический университет, 2019. 166 с.
2. Дергачева О.Е., Леонтьев Д.А. Личностная автономия как составляющая личностного потенциала. Личностный потенциал: структура и диагностика. М.: Смысл, 2011. С. 210–240.
3. Жукова Э.Р., Манукян В.Р. Личностная автономия и субъективное благополучие в период ранней взрослости // Научные исследования выпускников факультета психологии. 2018. Т. 6. С. 30–36.
4. Ионина О.С. Изучение личностной автономии студентов педагогического университета // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2019. № 2 (42). С. 121–127.
5. Молчанов С.В., Алмазова О.В., Поскребышева Н.Н., Запуниди А.А. Личностная автономия как фактор развития ответственности подростков // Национальный психологический журнал. 2017. № 1 (25). С. 83–90.
6. Нагапетова А.Г., Пономарева В.В., Похилько А.Д. Педагогическое содержание культуры личностной автономии // Гуманитарные и социальные науки. 2020. № 1. С. 233–241.
7. Петренко Т.В., Сысоева Л.В. Формирование личностной автономии студентов как условие конкурентоспособности будущих специалистов АПК // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: мат-лы Всерос. конф. Краснодар, 2019. С. 261–262.

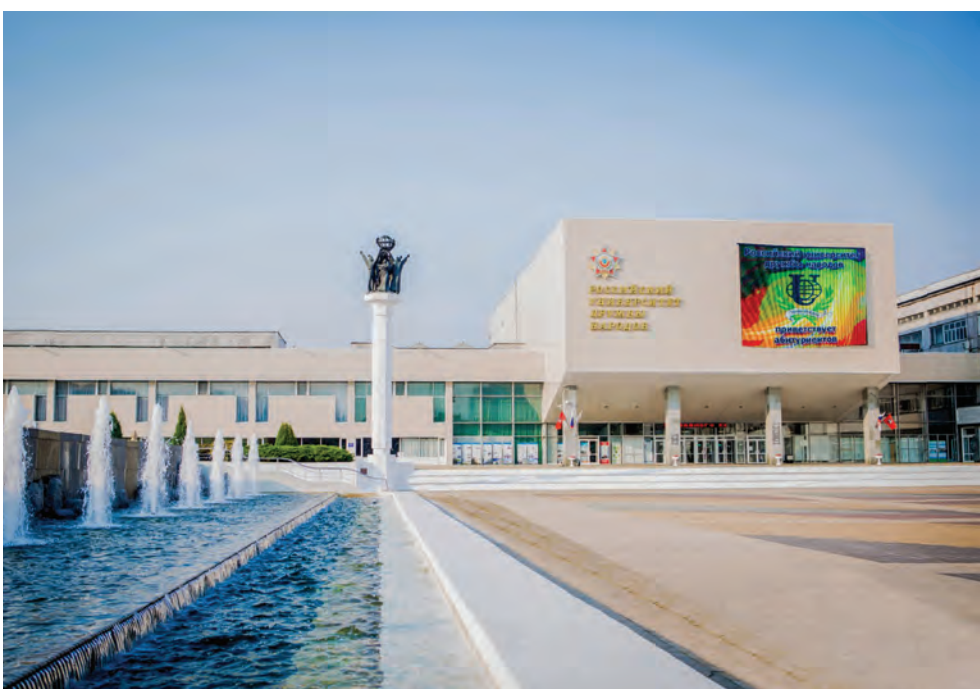
8. Полат Е.С. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: учеб. пособие для студентов педагогических вузов и системы повышения квалификации педагогических кадров М.: Академия, 2002. 272 с.
9. Проказин Е.С., Похилько А.Д. Коммуникативная рефлексия как проявление личностной автономии // История и обществознание. 2019. № 16. С. 161–165.
10. Раицкая Л.К. Развитие автономии студента в информационно-образовательной интернет-среде // Вестник РУДН. Сер.: Психология и педагогика. 2009. № 4. С. 54–59.
11. Райан Р.М., Деси Э.Л. Теория самодетерминации и поддержка внутренней мотивации, социальное развитие и благополучие // Вестник Алтайского государственного педагогического университета. 2003. № 3–1. С. 97–111.
12. Сысоева Л.В. Психолого-педагогические условия развития личностной автономии студентов // Качество высшего образования в аграрном вузе: проблемы и перспективы: материалы учеб.-метод. конф. Краснодар, 2019. С. 231–233.
13. Шерешков Е.А., Ионина О.С. Особенности жизнеспособности студентов с разными уровнями автономности личности // Вестник Костромского государственного университета. Сер.: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2019. № 2. С. 83–90.
14. Яковлева А.Н. Развитие учебной автономии студентов языкового вуза // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2016. № 4 (24). С. 121–125.
15. Cooper P.J. Communication for the Classroom Teacher. 5th ed. Scottsdale. Arizona: Gorsuch Scarisbrick Publishers, 1995. 360 p.

REFERENCES

1. Volgusnova E.A., Edixanova Yu.M., Ionina O.S. i dr. (2019) *Lichnostny`j potencial budushhix pedagogov* [The personal potential of future teachers]. Shadrinsk: Shadrinsk State Pedagogical University. 166 p. (In Russian).
2. Dergacheva O.E., Leont`ev D.A. (2011) *Lichnostnaya avtonomiya kak sostavlyayushhaya lichnostnogo potenciala. Lichnostny`j potencial: struktura i diagnostika* [Personal autonomy as a component of personal potential. Personal potential: structure and diagnostics]. Moscow: Smysl. Pp. 210–240. (In Russian).
3. Zhukova E`R., Manukyan V.R. (2018) Lichnostnaya avtonomiya i sub`ektivnoe blagopoluchie v period rannej vzroslosti [Personal autonomy and subjective well-being during early adulthood]. *Scientific research of graduates of the Faculty of Psychology*. Vol. 6. Pp. 30–36. (In Russian).
4. Ionina O.S. (2018) Izuchenie lichnostnoj avtonomii studentov pedagogicheskogo universiteta [Study of personal autonomy of students of a pedagogical university]. *Bulletin of the Shadrinsky State Pedagogical University*. No. 2 (42). Pp. 121–127. (In Russian).
5. Molchanov S.V., Almazova O.V., Poskreby`sheva N.N., Zapunidi A.A. (2017) Lichnostnaya avtonomiya kak faktor razvitiya otvetstvennosti podrostkov [Personal autonomy as a factor in the development of adolescent responsibility]. *National psychological journal*. No. 1 (25). Pp. 83–90. (In Russian).
6. Nagapetova A.G., Ponomareva V.V., Poxil`ko A.D. (2020) Pedagogicheskoe sodержanie kul`tury` lichnostnoj avtonomii [Pedagogical content of the culture of personal autonomy]. *Humanities and social sciences*. No. 1. Pp. 233–241. (In Russian).
7. Petrenko T.V., Sy`soeva L.V. (2019) Formirovanie lichnostnoj avtonomii studentov kak uslovie konkurentosposobnosti budushhix specialistov APK [Formation of personal autonomy of students as a condition for the competitiveness of future specialists in the agro-industrial complex] *Scientific support of the agro-industrial complex*. Krasnodar. Pp. 261–262. (In Russian).
8. Polat E.S. (2002) *Novy`e pedagogicheskie i informacionny`e texnologii v sisteme obrazovaniya* [New pedagogical and information technologies in the education system]. Moscow: Academy. 272 p. (In Russian).
9. Prokazin E.C., Poxil`ko A.D. (2019) Kommunikativnaya refleksiya kak proyavlenie lichnostnoj avtonomiyu [Communicative reflection as a manifestation of personal autonomy]. *History and Social Science*. No. 16. Pp. 161–165. (In Russian).
10. Raiczkaya L.K. (2009) Razvitie avtonomii studenta v informacionno-obrazovatel`noj internet-srede [Development of student autonomy in the information and educational Internet environment]. *Bulletin of RUDN Univrsity. Ser.: Psychology and Pedagogy*. No. 4. Pp. 54–59. (In Russian).
11. Rajan R.M., Desi E`L. (2003) Teoriya samodeterminacii i podderzhka vnutrennej motivacii, social`noe razvitie i blagopoluchie [The theory of self-determination and support for intrinsic motivation, social development and well-being]. *Bulletin of the Altai State Pedagogical University*. No. 3–1. Pp. 97–111. (In Russian).
12. Sy`soeva L.V. (2019) Psixologo-pedagogicheskie usloviya razvitiya lichnostnoj avtonomii studentov [Psychological and pedagogical conditions for the development of personal autonomy of students]. *Quality of higher education in an agricultural university: problems and prospects*. Krasnodar. Pp. 231–233. (In Russian).
13. Shereshkova E.A., Ionina O.S. (2019) Osobennosti zhiznesposobnosti studentov s razny`mi urovnyami avtonomnosti lichnosti [Features of the viability of students with different levels of personality autonomy]. *Bulletin of Kostroma State University. Ser.: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*. No. 2. Pp. 83–90. (In Russian).
14. Yakovleva A.N. (2016) Razvitie uchebnoj avtonomii studentov yazykovogo vuza [Development of educational autonomy of students of a language university]. *Actual problems of philology and pedagogical linguistics*. No. 4 (24). Pp. 121–125. (In Russian).
15. Cooper P.J. (1995). Communication for the Classroom Teacher. 5th ed. Scottsdale. Arizona: Gorsuch Scarisbrick Publishers. 360 p.

*Ю.Е. Шадрина, И.В. Радыш,
Российский университет дружбы народов*

Эмоциональный интеллект и особенности психологического состояния как факторы академической успеваемости студентов

Российский университет дружбы народов

Введение

Эмоциональный интеллект как предмет исследования интересует ученых уже более 100 лет. Большую роль в его изучении сыграли исследования Дж. Мейра и П. Сэловея [14], Д. Гулмана [6], И.Н. Андреевой [1, 2], Д.В. Люсина и Д.В. Ушакова [11, 12].

Издавна люди связывают успех в различных сферах жизни не только с интеллектуальной активностью, но и со способностью управлять эмоциями. В связи с этим исследователи начали все глубже изучать эмоциональный интеллект и его возможности. Были созданы различные методики, благодаря кото-

рым можно определить состояние эмоционального интеллекта. Назовем среди них методику М. Холла, методику «Самоотчет: тест на эмоциональный интеллект» (Self Report Emotional Intelligence Test), методику «Эмоциональный интеллект – 2», тест «ЭмИн» Д. Люсина.

Как известно, на социальный статус и экономическое положение человека влияет большое количество факторов: это и наследственность, и образование, и происхождение, а также сочетание интеллектуальных способностей и эмоциональной чувствительности. Несмотря на то, каким бы благополучным (или не очень)

было наше становление как личности, если мы не умеем управлять своими чувствами и разбираться в чувствах окружающих нас людей, мы не сможем добиться больших успехов.

Эмоции не обходят стороной и студентов. Все неудачи и успехи в учебе вызывают у них различные эмоции. Кто-то их переносит спокойно, кто-то будет мотивировать себя на исправление ошибок, а кто-то опустит руки и сдастся. Ученые из Университета Ланкашира и Университета Эдж Хилл провели исследование влияния эмоционального интеллекта на академическую успеваемость, результаты которого доказывают, что эмоциональная компетентность позволяет предсказывать академическую успеваемость, социальное и когнитивное развитие. Более того, отсутствие эмоциональной компетентности у подростков приводит к академической неуспеваемости — в том числе к антисоциальному поведению и прогулам [7].

На академическую успеваемость положительно влияет способность выделять стрессогенные факторы и справляться с ними. Эмоциональный интеллект воздействует на то, как студенты регулируют свое поведение на занятиях, сколько усилий они прикладывают к той или иной стратегии обучения, как они справляются со сложностями в обучении, насколько они устойчивы к стрессам, а в результате — на то, как они принимают решения. Напротив, недооценка важности эмоциональ-

ЮЛИЯ ЕВГЕНЬЕВНА ШАДРИНА
Российская Федерация, г. Москва

старший преподаватель кафедры управления сестринской деятельностью медицинского института Российского университета дружбы народов. Сфера научных интересов: педагогика и психология высшей школы, эмоциональный интеллект, возрастная психология. Автор 7 опубликованных научных работ. Электронная почта: shadrina-yue@rudn.ru

YULIA E. SHADRINA
Moscow, Russian Federation

Senior Lecturer of the Department of Nursing Management at the Medical Institute of the RUDN University. Sphere of scientific interests: pedagogics and psychology of higher education, emotional intelligence, developmental psychology. Author of 7 published scientific papers Email address: shadrina-yue@rudn.ru

ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ РАДЫШ
Российская Федерация, г. Москва

доктор медицинских наук, профессор, профессор кафедры управления сестринской деятельностью медицинского института Российского университета дружбы народов. Сфера научных интересов: хронофизиология, адаптационная и этническая физиология, нутрициология, медицинская элементология, интегративная медицина. Автор 98 опубликованных научных работ. Электронная почта: radysh-iv@rudn.ru

IVAN V. RADYSH
Moscow, Russian Federation

Doctor of Medical Sciences, Professor, Professor of the Department of Nursing Management of the Medical Institute of the RUDN University. Sphere of scientific interests: chronophysiology, ethnic adaptation and physiology, nutrition science, medical elementology, integrative medicine. Author of 98 published scientific papers. Email address: radysh-iv@rudn.ru

Рассматриваются эмоциональный интеллект и психологическое состояние студентов как факторы их академической успеваемости. Обсуждаются особенности эмоционального интеллекта. Приводятся результаты психодиагностического исследования влияния эмоционального интеллекта и психологического состояния студентов направления «Сестринское дело» на их учебные достижения. Показана положительная корреляция эмоционального интеллекта и успеваемости. Предложены рекомендации по учету результатов исследования в ходе психолого-педагогического сопровождения обучения студентов.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, академическая успеваемость, психологическое состояние, бакалавр сестринского дела, лидерские качества, активные методы обучения, адаптация.

Emotional intelligence and psychological state of students are considered as factors of their academic performance. Features of emotional intelligence are discussed. The results of a psychodiagnostic study of the influence of emotional intelligence and psychological state of students of the "Nursing" direction on their educational achievements are presented. A positive correlation between emotional intelligence and academic performance is shown. Recommendations for taking into account the results of the study in the course of psychological and pedagogical support of students' education are offered

Key words: emotional intelligence, academic performance, psychological condition, bachelor degree nursing students, leadership, active teaching methods, adaptation.

ной стороны в жизни, ее игнорирование, ведут к возрастанию аффективных расстройств, конфликтов и эмоциональных взрывов.

Сказанное определяет актуальность исследования эмоционального интеллекта в современных условиях. Поняв, как эмоции и успеваемость влияют на студентов, можно предупредить неблагоприятные изменения в психологическом состо-

янии обучающихся, избежать недобудуманных поступков, предотвратить негативные последствия. Особенно важно это для студентов, обучающихся по направлению подготовки «помогающих профессий», среди которых одно из первых мест занимает профессия медицинской сестры.

Цель нашего исследования, результаты которого освещены в на-

стоящей статье, – проанализировать текущее психологическое состояние студентов, получающих образование по направлению подготовки «Сестринское дело», определить показатели их эмоционального интеллекта и установить взаимосвязь этих показателей с успеваемостью обучающихся. На основе полученных данных разработать памятку для студентов с рекомендациями, которые помогут им адаптироваться к условиям вуза и успешно учиться на протяжении всего периода обучения.

Предмет и методы исследования

Благодаря эмоциям наша жизнь разнообразна и насыщена. Ориентироваться в ней нам помогают эмоции. Люди, владеющие развитым эмоциональным интеллектом, как правило, намного успешнее и продуктивнее. Они способны контролировать не только свои эмоции, но и разбираться в чувствах других людей. Благодаря этому они могут разрешать различные сложные и критические ситуации.

Осознание собственных эмоций, управление ими, эмпатия и как результат – приобретение эффективных навыков в общении, которые позволяют понять себя, свои мотивы и управлять эмоциональным состоянием других людей. Высокий уровень эмоционального интеллекта способствует проявлению и демонстрации лидерских качеств и меняет отношение к жизни.

В основу нашего практического исследования легли работы Д. Гоулмана, Д.В. Люсина, И.Н. Андреевой. Мы опирались также на публикации В.Н. Соловьева [17], Г.В. Кошелевой [9], Е.Р. Слободской [16], связанные с изучением факторов, влияющих на успеваемость студентов.

А.С. Апырбекова [3], И.В. Городецкая, В.Г. Захаревич, Е.В. Кочергина [4], Дж. Най, Е.А. Орёл, С.А. Пакулина [8], С.М. Кетько, Ю.П. Поваренков [13] и другие исследователи изучали особенности психологического состояния студентов, их мотивацию к успеху и потребности в профессиональной деятельности. Результаты

этих исследований также были учтены в нашей работе.

Исследование уровня развития эмоционального интеллекта проводилось нами в течение 2019/2020 учебного года с помощью опросника Д.В. Люсина. Этот опросник позволяет определить уровень развития эмоционального интеллекта по четырем шкалам. Для оценки самочувствия, активности и настроения студентов была использована методика «САН», разработанная В.А. Доскиным, Н.А. Лаврентьевой, В.Б. Шараем и М.П. Мирошниковым. Уровень академической успеваемости определялся на основе анализа сводных данных ведомостей успеваемости согласно балльно-рейтинговой системе Российского университета дружбы народов.

В исследовании приняли участие 30 студентов четвертого курса, обучающихся по направлению подготовки «Сестринское дело». Возраст респондентов составлял от 20 до 24 лет.

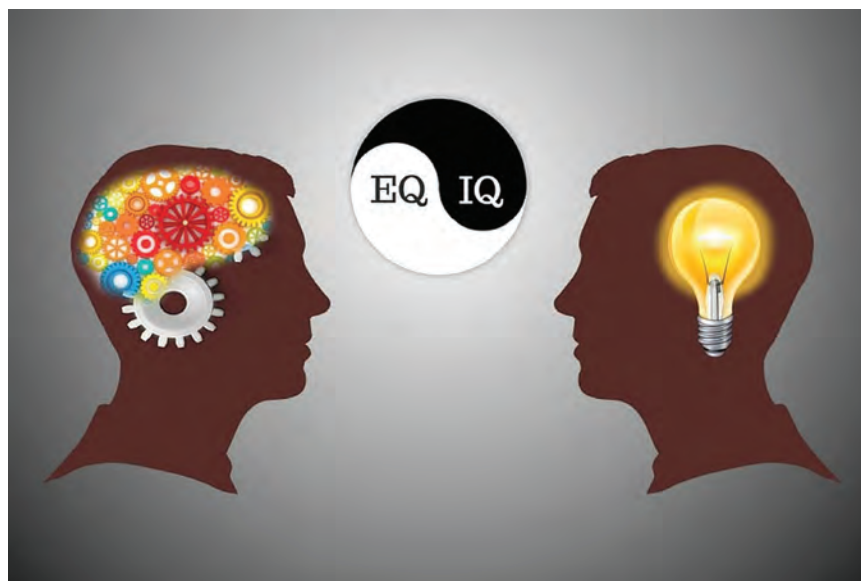
Результаты исследования и их обсуждение

В ходе анализа результатов, полученных после диагностики уровня эмоционального интеллекта, выяснилось следующее.

Показатели шкалы «Межличностный интеллект» у респондентов в большей степени имеют среднее (40%) и низкое (37%) значение. У 6% студентов наблюдается очень низкое значение данного показателя и только у 17% высокое. Это говорит о том, что большая часть студентов плохо разбирается в эмоциях окружающих людей и не может управлять ими.

Как и данные о межличностном интеллекте, показатели по шкале «Внутриличностный интеллект» показали, что в большей степени интеллект является средним (27%), низким (40%) и очень низким (23%). Высокий и очень высокий показатель интеллекта выявлен только у 10% студентов. Отсюда делаем вывод, что студенты также плохо разбираются как в своих эмоциях, так и в чужих.

Отнюдь не радужную картину нам демонстрируют результаты по шкале

Что такое эмоциональный интеллект и что он значит в нашей жизни?

«Понимание эмоций», где у большинства студентов тоже есть проблемы. Из 30 респондентов лишь 14 (47%) хорошо понимают, что происходит с человеком и почему. У 30% респондентов показатель по этой шкале имеет низкое значение, у 10% высокое и у 13% очень низкое значение.

В управлении эмоциями также доминирует значение среднего и низкого эмоционального интеллекта, их показатели составили по 37%. Это означает, что 17% студентов с очень низким показателем не способны совладать со своими эмоциями, а тем более эмоциями других людей. И только 6% респондентов имеют высокий и 3% очень высокий показатель управления эмоциями. Из этого следует, что у большинства студентов уровень общего эмоционального интеллекта является по большей части средним (37%) и низким (30%). Только у 13% респондентов установлен очень высокий показатель общего эмоционального интеллекта, тогда как у 20% он является очень низким.

Таким образом, можно прийти к выводу, что у большей части студентов, обучающихся по направлению «Сестринское дело», эмоциональный интеллект развит плохо. А значит, что они плохо различают эмоциональные состояния других людей, не способны увидеть происходящие в них изменения и исправить ситу-

ацию. Студенты с плохо развитым эмоциональным интеллектом не могут быстро переключиться с одной эмоции на другую. Вместо поиска путей решения эмоциональных коллизий они будут долго переживать, думать о произошедшем.

Каждому человека нужно выделять время на отдых и смену деятельности. А студентам это еще более необходимо, так как накапливаемая усталость сказывается на самочувствии, умственной и физической активности и настроении, что неизбежно ведет к снижению академической успеваемости. По итогам исследования респондентов с использованием теста «САН» выявлены следующие показатели самочувствия студентов: низкое значение определено у 6% испытуемых; у большей части опрошенных (59%) наблюдалось среднее самочувствие, а высокое значение этого показателя оказалось у 39% респондентов.

Активность 65% студентов оказалась на среднем уровне. Только у 12% она оказалась низкой, а высокую активность показали 23% студентов.

Что же касается настроения студентов, то в отличие от других показателей психологического состояния в этой сфере доминирует высокое значение: хорошее настроение было определено у 53% респондентов, среднее было определено у 29% студентов. И только у 18% из них

было плохое настроение. Также следует отметить, что показатели активности и самочувствия студентов находятся на среднем уровне.

Как же эти показатели сказываются на академической успеваемости студентов?

С использованием данных из сводной ведомости успеваемости студентов нами был произведен подсчет средних баллов по основным дисциплинам по каждому студенту, принимавшему участие в исследовании. Распределив полученные данные при помощи балльно-рейтинговой системы Медицинского института Российского университета дружбы народов, мы получили следующие результаты: уровень успеваемости на четвертом курсе чуть выше среднего и составляет 56,7%. Наибольшее число респондентов имеют средние баллы (57%). У 40% респондентов низкий средний балл. У 3,3% студентов показатели успеваемости очень низкие. К сожалению, высокого среднего балла среди респондентов не выявлено.

Выявление факторов, влияющих на общую академическую успеваемость, позволило провести корреляционный анализ эмоционального интеллекта и успеваемости, полученный показатель оказался равен 0,41. Это означает, что связь эмоционального интеллекта и успеваемости является прямой, хотя в нашем случае умеренной. При подсчете корреляции всех показателей результаты эмоционального интеллекта и успеваемости являются наиболее взаимосвязанными. Результаты корреляции говорят о том, что чем выше будет один показатель, тем больше будет и другой. Следовательно, эмоциональный интеллект влияет на успеваемость, и наоборот: успеваемость влияет на эмоциональное состояние студента.

При корреляции эмоционального интеллекта и самочувствия выявлена слабая положительная корреляция. Она составила 0,21. А значит, можно сделать вывод, что влияние этих показателей друг на друга имеется, но оно незначительно.

Полученный результат в корреляции эмоционального интеллекта и активности, составивший 0,12, указывает на наличие корреляционной связи, которая является положительной и слабой. Таким образом, можно предположить, что эмоциональный интеллект особенно не влияет на активность и не испытывает обратного влияния.

В случае корреляции успеваемости и самочувствия результат намного меньше и составляет 0,04. Он тоже является положительным, но при этом очень слабым. То есть влияние этих показателей друг на друга значимой роли не играет.

Корреляция между успеваемостью и активностью составила 0,30. Связь в данном случае является положительной и умеренной. В связи с данным результатом можно сделать вывод, что при повышении активности студента повысится успеваемость и наоборот.

Как и в случае корреляции эмоционального интеллекта с настроением, так и при корреляции успеваемости с настроением результат получился отрицательным: $-0,20$. То есть связь между этим показателем является обратной и слабой. В силу этого изменения одного из показателей не окажут заметного влияния на другой.

Во всех случаях корреляционного анализа связи изучаемых показателей с успеваемостью она является положительной. Это означает, что при увеличении значения успеваемости значения всех показателей будут также увеличиваться: общий эмоциональный интеллект (ОЭ) – успеваемость, $r = 0,41$; межличностный эмоциональный интеллект (МЭИ) – успеваемость, $r = 0,26$; внутриличностный эмоциональный интеллект (ВЭИ) – успеваемость, $r = 0,31$; понимание эмоций (ПЭ) – успеваемость, $r = 0,39$; управление эмоциями (УЭ) – успеваемость, $r = 0,31$.

При корреляционном анализе показателей эмоционального интеллекта и психологического состояния были получены как по-

ложительные, так и отрицательные результаты. Прямые связи обнаружались между: ОЭ – самочувствие (С), $r = 0,21$; ОЭ – активность (А), $r = 0,12$; МЭИ – С, $r = 0,04$; МЭИ – А, $r = 0,16$; МЭИ – настроение (Н), $r = 0,13$; ВЭИ – С, $r = 0,24$; ПЭ – А, $r = 0,26$; УЭ – С, $r = 0,37$; УЭ – Н, $r = 0,06$.

Обратная корреляционная связь между: ОЭ – Н, $r = -0,002$; ВЭИ – А, $r = -0,02$; ВЭИ – Н, $r = -0,03$; ПЭ – С, $r = -0,09$; ПЭ – Н, $r = -0,12$; УЭ – А, $r = -0,05$.

По данным корреляции успеваемости и психологического состояния были получены следующие показатели: успеваемость – С, $r = 0,04$; успеваемость – А, $r = 0,30$; успеваемость – Н, $r = -0,20$.

Корреляционный анализ всех полученных показателей позволил установить, что наиболее сильными оказались связи между такими показателями, как общий эмоциональный интеллект и успеваемость ($r = 0,41$), понимание эмоций и успеваемость ($r = 0,39$), управление эмоциями и самочувствие ($r = 0,37$), управление эмоциями и успеваемость ($r = 0,31$). Все эти связи являются положительными, а это означает, что при изменении каждого из показателей будет изменяться и значение другого показателя.

Заключение

Резюмируя, отметим, что наше исследование достигло поставленной цели. В результате его выполнения удалось установить, насколько эмоциональный интеллект влияет на академическую успеваемость студентов и их психологическое состояние в целом.

Полученные в ходе исследования материалы позволяют проанализировать и проследить взаимосвязь психологических особенностей студентов с повышенным эмоциональным интеллектом. Данные исследования зафиксированы в виде рекомендаций для студентов и преподавателей, использование которых может способствовать развитию умений контролировать свои эмоцио-

нальные способности и психологическое состояние, а также улучшить успеваемость. Приведем некоторые положения этих рекомендаций.

1. Для обеспечения высокой академической успеваемости студентов к выпускному курсу необходимо с первых дней обучения в вузе взять под контроль развитие эмоционального интеллекта. В первую очередь следует определить уровень эмоционального интеллекта, а затем наметить траекторию его развития.

2. Для успешной адаптации студентов-первокурсников следует создавать благоприятные психоэмоциональные условия. С этой целью преподаватели могут использовать различные способы проведения занятий, например применять активные методы обучения, которые не только стимулируют студентов к творческому мышлению, развивают любознательность и мотивируют к самообучению, но и способствуют психологическому преодолению собственной стеснительности, неуверенности и страха перед публичным выступлением [18]. Подобные методы работы на занятиях помога-

ют гармонично включить студента в образовательный процесс в вузе.

3. Развитый эмоциональный интеллект формирует уверенность человека в себе и его лидерские качества [10]. Бакалавр сестринского дела – это медицинская сестра с высшим образованием, то есть специалист, на которого ложится ответственность за организацию и сопровождение лечебного процесса. Неуверенный, сомневающийся в своих профессиональных компетенциях молодой специалист будет требовать к себе повышенного внимания со стороны коллег, что может вызвать у них недоверие, потерю уважения и личностного интереса.

4. Повысить академическую успеваемость можно с помощью усиления мотивации студента к обучению. Первоначально необходимо разобраться в причинах потери интереса к учебе. В какой момент пропало желание учиться? Как это проявляется и как влияет на общее самочувствие студента? Необходимо в индивидуальном порядке разобраться в причинах снижения интереса к учебе и попытаться разре-

шить душевные коллизии студента. Следует учитывать, что студент не всегда может решиться обратиться за помощью к специалисту или к вызывающему доверие преподавателю. Поэтому одна из задач кураторов – тьюторов по учебной и внеучебной работе – использовать личностно ориентированный подход в своей повседневной работе и стараться разобраться с каждым студентом индивидуально.

5. Психологическое состояние студентов во многом зависит от поддержки со стороны родителей. В условиях внедрения дистанционного обучения, сопровождаемого вынужденной самоизоляцией в кругу семьи, помощь и внимание родителей могут стать дополнительным инструментом в адаптации студента к обучению в вузе.

Эти и другие положения подготовленных по итогам нашего исследования рекомендаций целесообразно использовать в ходе реализации системы психолого-педагогического сопровождения обучения студентов в высшем учебном заведении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева И.Н. Понятие и структура эмоционального интеллекта // Социально-психологические проблемы ментальности: 6-я Междунар. науч.-практ. конф. Смоленск, 2004. С. 22–26.
2. Андреева И.Н. Эмоциональный интеллект как феномен современной психологии. Новополюк: ПГУ, 2011. 388 с.
3. Ашырбекова А.С. Психолого-педагогические факторы академической успеваемости и неуспеваемости студентов в процессе становления специалистами // Современные проблемы науки и образования. 2019. № 3. С. 7.
4. Городецкая И.В., Захаревич В.Г. Оценка факторов, положительно и отрицательно влияющих на успеваемость студентов. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-faktorov-polozhitelno-i-otritsatelno-vliyayuschih-na-uspevaemost-studentov> (дата обращения: 29.09.2020).
5. Гоулман Д. С чего начинается лидер. М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. С. 9–36.
6. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект. Почему он может значить больше, чем IQ. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2019. 544 с.
7. Как эмоциональный интеллект влияет на успеваемость. URL: <https://psychology.sredaobuchenia.ru/emotionalintelligence> (дата обращения: 01.10.2020).
8. Кочергина Е.В., Най Дж В.К., Орёл Е.А. Факторы «Большой пятерки» как психологические предикторы академической успеваемости студентов вузов // Психологические исследования. 2013. № 27. С. 4.
9. Кошелева Г.В., Фионова Ю.Ю. Факторы, влияющие на успеваемость студентов // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. 2015. № 7. С. 331–333.
10. Люсин Д.В. Способность к пониманию эмоций: Психометрический и когнитивный аспекты // Социальное познание в эпоху быстрых политических и экономических перемен. М.: Институт психологии РАН, 2000. С. 25–35.
11. Люсин Д.В., Ушаков Д.В. Социальный интеллект: Теория, измерение, исследования. М.: Институт психологии РАН, 2004. 176 с.
12. Марченко А.В., Борзилова Н.С. Личностные особенности студентов с разной академической успеваемостью // Молодой ученый. 2016. № 24. С. 292–296.
13. Пакулина С.А., Кетько С.М. Методика диагностики мотивации учения студентов педагогического вуза // Психологическая наука и образование. 2010. № 24. С. 1–11.

14. Поваренков Ю.П. Психология профессионального становления личности. Курск: КРОСТ, 1991. 132 с.
15. Сергиенко Е.А., Ветрова И.И. Тест Дж. Мэйера, П. Сэловея, Д. Карузо «Эмоциональный интеллект» (MSCEIT v. 2.0) Руководство. М.: Институт психологии РАН, 2010. 176 с.
16. Слободская Е.Р. Сафронова, Ахметова О.А. Личностные особенности и стиль жизни как факторы школьной успеваемости подростков // Психологическая наука и образование. 2008. № 2. С. 70–79.
17. Соловьев В.Н. Влияние различных двигательных режимов на успеваемость и адаптацию студентов к учебному процессу в вузе // Успехи современного естествознания. 2004. № 3. С. 92–93.
18. Шадрина Ю.Е., Снегирева Т.Г. Из опыта интеграции традиционных и активных методов обучения // Высшее образование сегодня. 2019. № 9. С. 28–32. DOI: 10.25586/RNU.HET.19.09

LITERATURA

1. Andreeva I.N. (2004) Ponyatie i struktura e'mocional'nogo intellekta // Social'no-psixologicheskie problemy' mental'nosti [The Concept and structure of emotional intelligence]. *Socio-psychological problems of mentality: 6th international scientific and practical conference*. Smolensk. Pp. 22–26. (In Russian).
2. Andreeva I.N. (2011) E'mocional'ny'j intellekt kak fenomen sovremennoj psixologii [Emotional intelligence as a phenomenon of modern psychology]. Novopolotsk: PSU. 388 p. (In Russian).
3. Ashy'rbekova A.S. (2019) Psixologo-pedagogicheskie faktory' akademicheskoy uspevaemosti i neuspevaemosti studentov v processe stanovleniya specialistami [Psychological and pedagogical factors of academic success and failure of students in the process of becoming specialists]. *Modern problems of science and education*. No. 3. P. 7. (In Russian).
4. Gorodeczkaya I.V., Zaxarevich V.G. (2016) Ocenka faktorov, polozhitel'no i otriczatel'no vliyayushhix na uspevaemost' studentov [Assessment of factors that positively and negatively affect the performance of students]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-faktorovpolozhitelno-i-otritsatelno-vliyayushih-na-uspevaemost-studentov> (accessed: 29.09.2020). (In Russian).
5. Goulman D. (2005) S chego nachinaetsya lider [Where the leader begins]. Moscow: Alpina Business books. Pp. 9–6. (In Russian).
6. Goulman D. (2019) E'mocional'ny'j intellekt. Pochemu on mozhet znachit' bol'she, chem IQ [Emotional intelligence. Why it can mean more than IQ]. Moscow: Mann, Ivanov and Ferber. 544 p. (In Russian).
7. Kak e'mocional'ny'j intellekt vliyaet na uspevaemost' [How emotional intelligence affects academic performance]. URL: <https://psychology.sredaobucheniya.ru/emotionalintelligence> (accessed: 01.10.2020). (In Russian).
8. Kochergina E.V., Naj Dzh V.K., Oryol E.A. (2013) Faktory' «Bol'shoj pyaterki» kak psixologicheskie prediktory' akademicheskoy uspevaemosti studentov vuzov [Factors of the "Big five" as psychological predictors of academic performance of University students]. *Psychological research*. No. 27. P. 4. (In Russian).
9. Kosheleva G.V., Fionova Yu.Yu. (2015) Faktory', vliyayushhie na uspevaemost' studentov. Aktual'ny'e napravleniya nauchny'x issledovaniy XXI veka: teoriya i praktika. 2015. № 7. S. 331–333.
10. Lyusin D.V. (2000) Sposobnost' k ponimaniyu e'mocij: Psixometricheskij i kognitivny'j aspekty' [Ability to understand emotions: Psychometric and cognitive aspects]. *Social cognition in an era of rapid political and economic change*. Moscow: Institute of psychology RAS. Pp. 25–35. (In Russian).
11. Lyusin D.V., Ushakov D.V. (2004) Social'ny'j intellekt: Teoriya, izmerenie, issledovaniya [Social intelligence: Theory, measurement, research]. Moscow: Institute of psychology RAS. 176 p. (In Russian).
12. Marchenko A.V., Borzilova N.S. (2016) Lichnostny'e osobennosti studentov s raznoj akademicheskoy uspevaemost'yu [Personal characteristics of students with different academic performance]. *Young scientist*. No. 24. Pp. 292–296. (In Russian).
13. Pakulina S.A., Ket'ko S.M. (2010) Metodika diagnostiki motivacii ucheniya studentov pedagogicheskogo vuza [Method of diagnostics of teaching motivation of pedagogical University students]. *Psychological science and education*. No. 24. Pp. 1–11. (In Russian).
14. Povarenkov Yu.P. (1991) Psixologiya professional'nogo stanovleniya lichnosti [Psychology of professional formation of personality]. Kursk: KROST. 132 p. (In Russian).
15. Sergienko E.A., Vetrova I.I. (2010) Test Dzh. Me'jera, P. Se'loveya, D. Karuzo «E'mocional'ny'j intellekt» (MSCEIT v. 2.0) Rukovodstvo [Test J. Mayer, P. Salovey, D. Caruso "Emotional intelligence" (MSCEIT V. 2.0) Guide.]. Moscow: Institute of psychology of the Russian Academy of Sciences. 176 p. (In Russian).
16. Slobodskaya E.R. Safronova, O.A. (2008) Axmetova Lichnostny'e osobennosti i stil' zhizni kak faktory' shkol'noj uspevaemosti podrostkov [Personal characteristics and lifestyle as factors of school performance of teenagers]. *Psychological science and education*. No. 2. Pp. 70–79. (In Russian).
17. Solov'ev V.N. (2004) Vliyanie razlichny'x dvigatel'ny'x rezhimov na uspevaemost' i adaptaciyu studentov k uchebnomu processu v vuze [Influence of various motor modes on students' academic performance and adaptation to the educational process at the University]. *Advances in modern natural science*. No. 3. Pp. 92–93. (In Russian).
18. Shadrina Yu.E., Snegireva T.G. (2019) Iz opy'ta integracii tradicionny'x i aktivny'x metodov obucheniya [From the experience of integrating traditional and active teaching methods]. *Higher education today*. No. 9. Pp. 28–32. DOI: 10.25586/RNU.HET.19.09. (In Russian).

*С.А. Гасанова,
Российский университет дружбы народов*

Взаимосвязь этнической идентичности и ценностно-смысловой направленности личности в юношеском возрасте у представителей даргинского этноса

Российский университет дружбы народов

Введение

В статье рассматривается проблема взаимосвязи основных типов этнической идентичности с ценностными ориентациями ценностно-смысловой системы молодых людей, представляющих даргинский этнос.

Этническая идентичность рассматривается нами, с одной стороны, как восприятие себя членом определенной этнической группы, с другой стороны, как один из способов формирования собственной системы ценностей.

Цель нашего исследования, основные результаты которого изложены в настоящей статье, состояла в выявлении и эмпирическом обосновании взаимосвязи между этнической идентичностью и ценностной системой личности в юношеском возрасте. Была выдвинута гипотеза о том, что конкретный тип этнической идентичности предполагает доминирование в системе ценностей определенных ценностных ориентаций и установок.

Для обоснования гипотезы нашего исследования был проведен

теоретический анализ современных представлений об этнической идентичности, нашедших отражение в научной литературе. С учетом результатов теоретического анализа выполнено психодиагностическое исследование с использованием методик, направленных на определение особенностей этнической идентичности и диагностику ценностно-смысловой сферы личности. Для обработки полученных данных использован корреляционный анализ.

Теоретический анализ

Актуальность настоящего исследования обусловлена настоятельной потребностью научного понимания этнокультурных особенностей отдельных этносов на фоне интеграционных процессов.

Изучение этнической идентичности облегчает поиск способов разрешения острых межнациональных трений и конфликтов, обусловленных проживанием на общей территории, столкновением интересов, культурными различиями и другими обстоятельствами. В современном нестабильном мире этнические ценности обеспечивают защиту и поддержку личности, осуществляют связь с предыдущими поколениями, выполняют функцию передачи опыта и культурного наследия, на основе чего формируется мировоззрение человека.

САИДА АЛИЕВНА ГАСАНОВА
Российская Федерация, г. Москва

аспирант Российского университета дружбы народов. Сфера научных интересов: психология, социальная психология, психология личности. Автор 12 опубликованных научных работ. Электронная почта: saida_a_a@mail.ru

SAIDA A. GASANOVA
Moscow, Russian Federation

Postgraduate Student of the RUDN University. Research interests: psychology, social psychology, personality psychology. Author of 12 published research papers. Email address: saida_a_a@mail.ru

Рассматривается проблема взаимосвязи основных типов этнической идентичности с ценностными ориентациями ценностно-смысловой системы молодых людей, представляющих даргинский этнос. Представлен анализ современных представлений об этнической идентичности, нашедших отражение в научной литературе. Освещены результаты пилотного исследования ключевых аспектов этнической идентичности студентов даргинской национальности, получающих образование в Дагестанском государственном университете. Показана взаимосвязь этнонационального самосознания молодых людей с их жизненными установками.

Ключевые слова: этнос, этническая идентичность, этнокультурные ценности, культура, ценностные ориентации, взаимосвязь, традиции, направленность.

The problem of interrelation of the main types of ethnic identity with the value orientations of the value-semantic system of young people representing the Dargin ethnic group is considered. The article presents an analysis of modern ideas about ethnic identity, which are reflected in the scientific literature. The results of a pilot study of key aspects of the ethnic identity of students of Dargin nationality who are studying at Dagestan state University are highlighted. The article shows the relationship between the ethno-national self-consciousness of young people and their life attitudes.

Key words: ethnos, ethnic identity, ethno-cultural values, culture, value orientations, interrelation, traditions, orientation.

В последние десятилетия нарастают социально-экономические, политические и культурные преобразования, которые прямо или косвенно влияют на процесс социализации личности и формирование ее социальной, личностной, культурной и этнической идентичности. Этническая среда сегодня во все большей мере предстает многокультурным образованием. Современная молодежь находится и развивается в полиэтническом пространстве, где представители различных этнических сообществ так или иначе взаимодействуют друг с другом. Полиэтническое пространство нашей страны характеризуется объединением множества национальностей и культур [2].

Исследуя процесс идентификации современной молодежи, следует подчеркнуть, что именно молодые люди, выступая особой социально-демографической группой,

наиболее сензитивны к любым социальным трансформациям.

Проблема этнической идентичности, рассматриваемая в данной статье, была исследована в трудах таких ученых, как Г.Г. Шпет, Т.Г. Стефаненко, Н.М. Лебедева, Е.П. Белинская, Т.Д. Марцинковская, Г.У. Солдатов, В.Ю. Хотинец и др. В современных исследованиях этническая идентичность представлена как элемент социальной идентичности личности и выступает как результат когнитивно-эмоционального процесса самоопределения человека в социальной полиэтнической среде. Это психологический феномен, проявляющийся в осознании, оценивании и переживании своей принадлежности к этносу [8].

В структуре этнической идентичности выделяют когнитивный и аффективный компоненты. Когнитивный компонент обеспечивает этническую осведомленность и этническую самоидентификацию. Эт-

ническая осведомленность включает знания и представления о своей и чужих этнических группах, этническая самоидентификация – качества и свойства, с которыми индивид себя отождествляет и выделяет относительно других этногрупп [4]. Главными этнодифференцирующими качествами являются язык, ценности, идеалы, вероисповедание, национальный характер и традиции.

Аффективный компонент этнической идентичности подразумевает оценку качеств своей и других этнических групп, а также отношение к своей этнической принадлежности. Отношение к собственной этнической общности отражается в этнических аттитюдах и стереотипах [4].

При исследовании этнической идентичности важно иметь ясное представление о том, что представляет собой этнос. Ю.В. Бромлей выдвигает следующее определение этноса: «Этнос – исторически сложившаяся на определенной территории устойчивая совокупность людей, обладающих общими, относительно стабильными особенностями культуры (включая язык) и психики, а также сознанием своего единства и отличия от всех других подобных образований (самосознанием), фиксированным в самоназвании (этнониме)» [1, с. 58].

Мировая цивилизация имеет тенденцию к размытию межнациональных границ и установлению универсальности, что непосредственно затрагивает границы культуры и этноса. Такое стремление к унификации детерминирует ослабление чувства этнической идентичности и может привести к полной его утрате. Подобные модификации отражаются не только на социальном уровне, но и на уровне личности человека, не имеющего собственной развитой этнической идентичности.

Наиболее подверженным процессу размытия национальной принадлежности считается период юношеского возраста. Между

*Современный мир этнически исключительно многообразен.
Дагестан – самый многонациональный субъект Российской Федерации.
Доля даргинцев в составе его населения составляет 17%*

тем именно в этом возрасте происходит образование и развитие главных компонентов социальной идентичности [10]. Неразвитость одного из основных составных элементов структуры социальной идентичности – этнической идентичности – чревата нарушением целостности Я-образа и утратой своей причастности к культуре.

Т.Г. Стефаненко [7] полагает, что наиболее значимым фактором, влияющим на образование этнической идентичности, выступают глобальные трансформации в социально-политической сфере и обусловленные ими изменения в межэтническом взаимодействии. В нашей стране значимость этноса и культуры для общества неоднократно изменялась – от уменьшения интереса к этнической идентичности до этнического всплеска, характерного для 1990-х годов. Во многих регионах мира этот процесс развернулся еще раньше. Т.Г. Стефаненко относит подъем этнического самосознания ко второй половине XX века, когда «в мировом масштабе наметились процессы, характеризующиеся всплеском осознания своей этнической идентичности –

принадлежности к определенному этносу (этнической общности)» [7].

Повышение интереса к этнической идентичности вызвано несколькими причинами. Во-первых, психологическим смещением в настроениях людей, проявлением большего внимания к своим корням, традициям, обычаям ведет к поиску ориентиров и стабильности в перенасыщенном информацией и постоянно меняющемся мире. Во-вторых, актуализация этнической идентичности обусловлена увеличением как непосредственных межэтнических связей, так и опосредованных современными средствами массовой коммуникации.

Все сферы культурной деятельности людей, определенным образом отражающие духовную самобытность этноса, обладают ценностным измерением. Система ценностей содержит идеалы, смыслы, нормы, опосредующие повседневное поведение и деятельность представителей конкретной этнической общности.

Исследуя ценностные ориентации, А.Н. Леонтьев полагал: «...это ведущий мотив – цель возвышается до истинно человеческого и не

обособливает человека, а сливает его жизнь с жизнью людей, их благом... такие жизненные мотивы способны создать внутреннюю психологическую оправданность его существования, которая составляет смысл жизни» [6, с. 113]. А.В. Кириченко рассматривал ценности как наиболее гибкую связь между человеком и социумом, его культурой, подразумевающую свободу выбора и учет индивидуальных интересов и потребностей человека [5].

Ценностные ориентации выполняют регулятивную функцию, охватывающую мотивы, установки, внешнюю и внутреннюю активность личности. По мнению А.Г. Здравомыслова, ценностные ориентации направлены не только на рационализацию поведения человека, воздействуют не только на высшие структуры сознания, но и на те, которые не осознаются индивидом, но отражаются на его деятельности [3].

Ю.В. Чернякова понимает этнические ценности как совокупность жизненных установок, смыслов, идеалов, норм, культурных традиций, которые сами представители этноса выделяют в качестве ключевых и значимых для своего народа и необходимых для осуществления человеком своего предназначения [9].

В наши дни важно уделять особое внимание исследованию влияния как общих ценностных ориентаций и смыслов, так и этнических традиций, идеалов, установок и ценностей на становление и развитие этнической идентичности молодежи Дагестана, так как именно смысло-жизненные ценности определяют ход человеческого бытия, формируют цели и задачи, устанавливают способы самоопределения и самореализации.

Результаты исследования и их обсуждение

Одна из основных задач нашего исследования заключалась в выявлении и описании специфических характеристик взаимосвязи типов

Таблица 1

**Коэффициенты корреляции между шкалами опросника
«Типы этнической идентичности» Г. У. Солдатовой и методики
«Диагностика социально-психологических установок личности» О.Ф. Потёмкиной**

	Альтруизм		Эгоизм		Власть	
	r	p	r	p	r	p
Этническая норма	0,363	0,009	–	–	–	–
Этноэгоизм	–	–	0,451	0,001	0,438	0,008

этнической идентичности и ценностных ориентаций представителей даргинского этноса.

Выборку исследования составили студенты Дагестанского государственного университета, обучающиеся на экономическом факультете и факультете психологии и философии и являющиеся представителями даргинского этноса. Возраст респондентов составлял от 18 до 20 лет. В исследовании участвовало 50 человек, из них 25 юношей и 25 девушек.

Методики, использованные в работе, были направлены на выявление:

– особенностей этнической идентичности (Г.У. Солдатова «Типы этнической идентичности» и анкетирование);

– диагностику ценностно-смысловой сферы личности (О.Ф. Потёмкина «Диагностика социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере», Е.Б. Фанталова «Уровень соотношения “ценности” и “доступности” в различных жизненных сферах» и М. Рокич «Ценностные ориентации»).

Статистическая обработка эмпирических данных проводилась с использованием корреляционного анализа (по Пирсону) при помощи пакета статистических программ IBM SPSS Statistics 22.

Рассмотрим результаты корреляционного анализа данных, полученных в ходе исследования.

Установлено наличие значимой корреляционной связи между нормальным типом этнической идентичности и показателями по шкале «Альтруизм» методики О.Ф. Потёмкиной ($r = 0,363$, $p = 0,009$). Представители даргинского этноса, обладающие такими характеристиками, как любовь к своему народу и толерантность по отношению к другому, стремятся оказывать бескорыстную помощь другим людям.

Выявлены взаимосвязи между типом этнической идентичности «Этноэгоизм» и шкалами ме-

тодики О.Ф. Потёмкиной «Эгоизм» ($r = 0,451$, $p = 0,001$) и «власть» ($r = 0,438$, $p = 0,008$). При наличии в сознании индивида таких установок, как раздражительность и напряженность при взаимодействии с лицами других этносов, высока вероятность проявления эгоизма и властного отношения к людям.

Корреляционный анализ показал, что этноизоляционный тип этнической идентичности взаимосвязан со шкалами «Эгоизм» ($r = 0,363$, $p = 0,009$) и «Ориентация на власть» ($r = 0,492$, $p = 0,000$) опросника О.Ф. Потёмкиной. Из этого следует, что для людей, склонных к превознесению своего народа и избеганию связей с представителями других народов, характерно проявление власти и эгоизма. Также данный тип этнической идентичности имеет обратную корреляционную связь с показателями по шкале «Любовь как ценность» опросника Е.Б. Фанталовой ($r = -0,481$, $p = 0,000$). С высокой долей вероятности можно предположить, что индивид, отвергающий межнациональные союзы, не видит

любь в числе приоритетных для него ценностей.

Между этническим фанатизмом и шкалами опросника О.Ф. Потёмкиной «Эгоизм» ($r = 0,437$, $p = 0,001$), «Ориентация на власть» ($r = 0,591$, $p = 0,000$) существует статистически достоверная корреляционная связь. Также выявлено, что данный тип этнической идентичности достоверно взаимосвязан с показателями по шкалам методики Е.Б. Фанталовой «Любовь как ценность» ($r = -0,398$, $p = 0,004$) и «Материально-обеспеченная жизнь как ценность» ($r = 0,362$, $p = 0,009$). Это означает, что индивид, в сознании которого интересы этноса доминируют над интересами отдельного человека, как правило, ведет себя эгоистично, проявляет властные установки, которые могут выражаться в ущемлении позиций другого человека, и стремится к материальному обогащению. В то же время выявленный отрицательный коэффициент корреляции между этнофанатизмом и ценностью «любовь», позволяет говорить о низкой значимости люб-

Таблица 2

**Коэффициенты корреляции между шкалами опросника
«Типы этнической идентичности» Г.У. Солдатовой и методики
«Диагностика социально-психологических установок личности» О.Ф. Потёмкиной, опросника «Уровень соотношения ценности и доступности в различных жизненных сферах» Е.Б. Фанталовой**

	Эгоизм		Власть		Любовь как ценность		Материальная жизнь как ценность	
	r	p	r	p	r	p	r	p
Этноизоляционизм	0,363	0,009	0,492	0,000	-0,481	0,000	–	–
Этнофанатизм	0,437	0,001	0,591	0,000	-0,398	0,004	0,362	0,009

Таблица 3

**Коэффициенты корреляции между шкалами опросника
«Ценностные ориентации» М. Рокича и шкалой опросника
«Типы этнической идентичности» Г.У. Солдатовой**

	Активная деятельная жизнь		Социальное признание	
	r	p	r	p
Этноэгоизм	-0,354	0,011	-0,351	0,012

Таблица 4

**Коэффициенты корреляции между шкалой анкеты
опросника «Типы этнической идентичности» Г.У. Солдатовой
и шкалой опросника «Уровень соотношения ценности и до-
ступности в различных жизненных сферах» Е.Б. Фанталовой**

	Любовь как доступность		Индекс расхождения ценности и доступности	
	r	p	r	p
«Знание традиций»	0,342	0,014	—	—
Этнонорма	—	—	0,346	0,013
Этнонигилизм	—	—	-0,354	0,011

Выводы

В результате проведенного исследования получила подтверждение наша гипотеза о том, что конкретный тип этнической идентичности предполагает доминирование в системе ценностей определенных ценностных ориентаций и установок.

Анализ данных, полученных в ходе исследования, позволяет сформулировать следующие выводы.

1. Подтверждена взаимосвязь между типами этнической идентичности и ценностными ориентациями у представителей даргинского этноса.

2. Респонденты с высокими показателями по типам этнической идентичности «Этноэгоизм», «Этноизоляционизм» и «Этнофанатизм»

ви в структуре ценностной сферы у людей, проявляющих готовность к любым действиям во имя принимаемых ими этнических интересов.

Выявленные отрицательные коэффициенты корреляции между типом этнической идентичности «Этноэгоизм» и шкалами опросника М. Рокича «Активная деятельная жизнь» ($r = -0,354$, $p = 0,011$) и «Социальное признание» ($r = -0,351$, $p = 0,012$) предполагают, что человек, считающий ценности и особенности своего народа совершенные ценности и особенностей другого этноса, не стремится вести активный образ жизни и предположительно не нуждается в социальном признании.

Положительная корреляция между идентификацией по признаку «Знание традиций и обычаев своего народа» и шкалой «Любовь как доступность» методики Е.Б. Фанталовой ($r = 0,342$, $p = 0,014$) может быть интерпретирована таким образом, что индивид, отождествляющий себя со своим этносом по степени знания его традиций и обычаев, считает любовь доступным и достигаемым чувством.

Анализ показал, что уровень выраженности позитивного типа эт-

нической идентичности коррелирует с показателями по шкале методики Е.Б. Фанталовой «Индекс расхождения ценности и доступности» ($r = 0,346$, $p = 0,013$), а выраженность типа этнической идентичности «Этнонигилизм» имеет обратную корреляционную связь с показателями по шкале «Индекс расхождения ценности и доступности» ($r = -0,354$, $p = 0,011$). То есть в ценностно-смысловой сфере человека, испытывающего гордость за

Студенты Дагестанского государственного университета

отличаются выраженной эгоистической направленностью и склонностью к власти.

3. Лица с нормальной этнической идентичностью склонны к проявлению альтруизма и в системе ценностей имеют высокий уровень несоответствия желаемого доступному.

4. У юношей и девушек, игнорирующих свою этническую принадлежность,

выявлено незначительное расхождение между значимостью и доступностью ценностных объектов.

Проблематика этнической идентичности является поистине безграничной как в социальном пространстве, так и в историческом времени. Результаты ее изучения варьируются от народа к народу и

от одного исторического периода к другому. Пролитав свет на мотивы поведения и ценности крупных групп людей, психологические исследования этнической идентичности имеют большое значение не только для развития гуманитарных наук, но и для политики, экономики, управления социально-культурной сферой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. М.: Наука, 1983. 412 с.
2. Бучек А.А. Полиэтническая среда и ее влияние на этническое самосознание личности // Психологические исследования 2011. № 5 (19). URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2011n5-19/548-buchek19.html> (дата обращения: 15.10.2020).
3. Здравомыслов А.Г. Потребности. Интересы. Ценности. М.: Политиздат, 1986. 221 с.
4. Изотова Е.И. Социальные переживания и идентичность современных юношей и девушек // Психологические исследования. 2009. № 5 (7). URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2009n5-7/222-izotova7.html> (дата обращения: 15.10.2020).
5. Лапин Н.И. Социальные ценности и реформы в кризисной России // Социологические исследования. 1993. № 9. С. 17–28.
6. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975. 304 с.
7. Стефаненко Т.Г. Социально-психологические аспекты изучения этнической идентичности // Флогистон. 2007. URL: <http://flogiston.ru/articles/social/ethnic> (дата обращения: 15.10.2020).
8. Стефаненко Т.Г. Язык, этническая идентичность и межэтническое взаимодействие // Межкультурный диалог: лекции по проблемам межэтнического и межконфессионального взаимодействия. М.: Изд-во РУДН, 2003. С. 367–399.
9. Чернявская Ю.В. Народная культура и национальные традиции: учебно-метод. пособие. Минск, 1998. 39 с.
10. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М.: Прогресс, 1996. 344 с.

REFERENCES

1. Bromlej Yu.V. (1983) *Ocherki teorii e'tnosa* [Essays on the theory of ethnos]. Moscow: Nauka. 412 p. (In Russian).
2. Buchek A.A. (2011) *Polie'tnicheskaya sreda i ee vliyanie na e'tnicheskoe samosoznanie lichnosti* [Polyethnic environment and its influence on the ethnic identity of the individual]. *Psychological research*. No. 5 (19). URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2011n5-19/548-buchek19.html> (accessed: 15.10.2020). (In Russian).
3. Zdravomy'slov A.G. (1986) *Potrebnosti. Interesy. Cennosti* [Needs. Interests. Values]. Moscow: Politizdat. 221 p. (In Russian).
4. Izotova E.I. (2009) *Social'ny'e perezhivaniya i identichnost' sovremenny'x yunoshej i devushek* [Social experiences and identity of modern boys and girls]. *Psychological research*. No. 5 (7). URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2009n5-7/222-izotova7.html> (accessed: 15.10.2020). (In Russian).
5. Lapin N.I. (1993) *Social'ny'e cennosti i reformy v krizisnoj Rossii* [Social values and reforms in crisis Russia]. *Sociological research*. No. 9. P. 17–28. (In Russian).
6. Leont'ev A.N. (1975) *Deyatel'nost'. Soznanie. Lichnost'* [Activity. Consciousness. Personality]. Moscow: Politizdat. 304 p. (In Russian).
7. Stefanenko T.G. (2007) *Social'no-psixologicheskie aspekty izucheniya e'tnicheskoy identichnosti* [Socio-psychological aspects of studying ethnic identity]. *Phlogiston*. URL: <http://flogiston.ru/articles/social/ethnic> (accessed: 15.10.2020). (In Russian).
8. Stefanenko T.G. (2003) *Yazyk, e'tnicheskaya identichnost' i mezhe'tnicheskoe vzaimodejstvie* [Language, ethnic identity and interethnic interaction]. *Intercultural dialogue: lectures on problems of interethnic and interfaith interaction*. Moscow: RUDN Publishing House. Pp. 367–399. (In Russian).
9. Chernyavskaya Yu.V. (1998) *Narodnaya kul'tura i nacional'ny'e tradicii* [Folk culture and national traditions: educational and methodological guide]. Minsk. 39 p. (In Russian).
10. E'rikson E'. (1996) *Identichnost': yunost' i krizis* [Identity: youth and crisis]. Moscow: Progress. 344 p.

*О.С. Павлова**Оренбургский государственный педагогический университет*

Исследование особенностей психологического благополучия личности подростков с нарушениями опорно-двигательного аппарата

Оренбургский государственный педагогический университет

В последние десятилетия в России и других странах наблюдается увеличение числа и доли людей, развитие которых происходит по дефицитарному типу. Особенно широкое распространение получили нарушения зрения и слуха, а также двигательные нарушения. Эти нарушения, как правило, ведут к дизонтогенезу, то есть к развитию, отклоняющемуся от условно принятой нормы [3].

Любое нарушение опорно-двигательного аппарата, препятствующее взаимодействию человека

с социумом, изменяет его систему отношений. Эти изменения касаются прежде всего психологического благополучия личности, в частности ее удовлетворенности качеством жизни [6].

Изучение проблемы психологического благополучия личности является в настоящее время одним из наиболее актуальных направлений исследований. Особого внимания заслуживает анализ особенностей удовлетворенности качеством жизни личности подростков, имеющих наруше-

ние опорно-двигательного аппарата [5].

Качество жизни – понятие, интегрирующее чувство удовлетворенности, счастья, полноты и цельности жизни, удовлетворения социальных, духовных, нравственных потребностей личности; качество межличностных отношений, возможности для самореализации и самовыражения [8].

Качество жизни может быть определено как сложный социально-психологический феномен, проявляющийся в совокупности духовного, психологического, социального и физического здоровья личности [4]. Одним из его существенных аспектов выступает психологическое благополучие, когда человек воспринимает окружающий мир с позитивной точки зрения.

Низкий уровень удовлетворенности качеством жизни среди инвалидов проявляется прежде всего в более выраженном чувстве психологического дискомфорта, в негативной реакции на отношение окружающих, в большей ориентации на материальное благосостояние.

Наиболее неблагоприятна в социально-психологическом смысле группа людей с недостатками в развитии, в которой сочетаются различные неблагоприятные показатели психологического самочувствия: низкая самооценка, на-

ОЛЬГА СТАНИСЛАВОВНА ПАВЛОВА
Российская Федерация, г. Оренбург

кандидат педагогических наук, доцент кафедры специальной психологии Оренбургского государственного педагогического университета. Сфера научных интересов: специальная психология, психология лиц с нарушениями функций опорно-двигательного аппарата, психология депривации, пространственно-временная ориентация у детей. Автор около 100 опубликованных научных работ. Электронная почта: tosi705@yandex.ru

OLGA S. PAVLOVA
Orenburg, Russian Federation

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Special Psychology, Orenburg State Pedagogical University. Research interests: special psychology, psychology of people with disorders of the musculoskeletal system, psychology of deprivation, spatial and temporal orientation in children. Author of about 100 published scientific papers. Email address: tosi705@yandex.ru

Представлены понятия нарушений опорно-двигательного аппарата, психологического благополучия, качества жизни, оптимизма/пессимизма, активности/пассивности личности, экстравертированности/интровертированности. Обобщены основные компоненты категории «качество жизни». Указано влияние нарушений опорно-двигательного аппарата на психологическое благополучие человека, качество его жизни. Рассмотрены результаты исследования подростков с нарушениями опорно-двигательного аппарата по методике оценки оптимизма и активности личности. Показано, что эти подростки действительно нуждаются в дополнительных мерах защиты и поддержки, в создании специальных условий для жизни и работы.

Ключевые слова: дефицитарное развитие, нарушения опорно-двигательного аппарата, качество жизни, психологическое благополучие личности, экстравертированность, интровертированность.

The concepts of disorders of the musculoskeletal system, psychological well-being, quality of life, optimism-pessimism, activity-passivity of the individual, extroversion, introversion are presented. The main components of the "quality of life" category are summarized. The influence of disorders of the musculoskeletal system on the psychological well-being of a person and the quality of his life is indicated. The results of a study of adolescents with disorders of the musculoskeletal system by the method of assessing the optimism and activity of the individual are considered. It is shown that these teenagers really need additional measures of protection and support, in creating special conditions for life and work.

Key words: disabled development, disorders of the musculoskeletal system, quality of life, psychological well-being of the individual, extroversion, introversion.

стороженное отношение к окружающим и к мерам по социальной защите, высокая тревога за будущее на бытовом уровне.

В ноябре 2019 года в Лицее № 8 города Оренбурга проводилось исследование удовлетворенности качеством жизни подростков с нарушениями опорно-двигательного аппарата. В исследовании участвовали 28 человек, из них 14 составили экспериментальную группу, куда вошли подростки с нарушениями опорно-двигательного аппарата. В контрольную группу были привлечены 14 подростков с нормальным физическим развитием.

Для диагностического исследования использовалась методика

«Оценка оптимизма и активности личности» Н.Е. Водопьяновой [2], ориентированная на описание пяти типов личности, отличающихся по степени выраженности оптимизма/пессимизма и активности/пас-

сивности. В рамках этой методики выделяют «реалистов», «активных оптимистов» («энтузиастов»), «активных пессимистов» («негативистов»), «пассивных пессимистов» («жертв») и «пассивных оптимистов» («лентяев»).

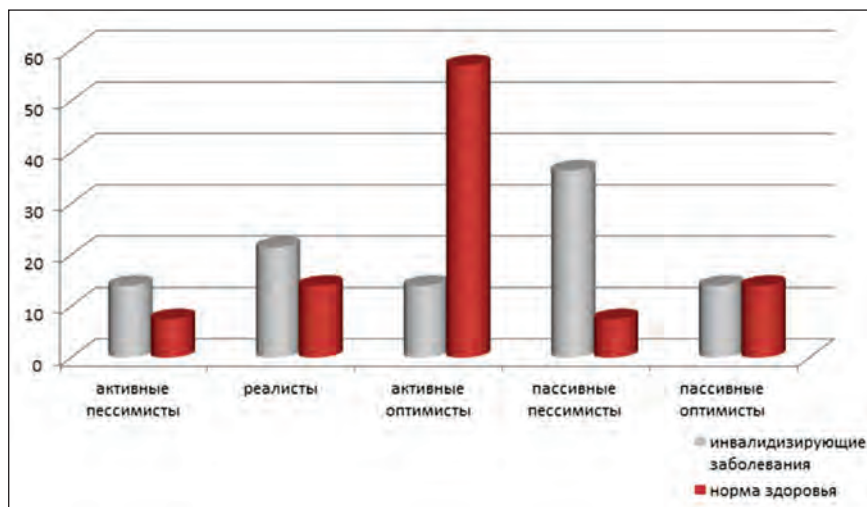
Методика позволяет оценить установки и умонастроения испытуемых, касающиеся преодоления настоящих и будущих трудностей в значимых сферах их жизнедеятельности. Оптимизм в данной методике понимается как предрасположенность человека верить в свои силы и успех, иметь преимущественно положительные ожидания от жизни и от других людей. Оптимисты, как правило, экстравертированы, доброжелательны и открыты для общения. Противоположной категории людей, пессимистам, свойственны сомнения в своих силах и доброжелательности других людей, ожидание неудачи, стремление избегать широких контактов, замкнутость на своем внутреннем мире (интровертированность).

Под активностью понимаются энергичность, жизнерадостность, беспечность, безмятежность и склонность к риску. Пассивность проявляется в тревожности, боязливости, неуверенности в себе и нежелании что-либо делать.

Сбор и обработка данных по методике «Оценка оптимизма и активности личности» в каждой группе подростков показали наличие в обеих группах подростков всех типов личности (см. табл. и рис.).

**Результаты исследования по методике
«Оценка оптимизма и активности личности»**

Тип личности при оценке оптимизма и активности	Численность респондентов, %	
	Группа с инвалидизирующими заболеваниями	Группа с нормой здоровья
Активные пессимисты	14%	7,5%
Реалисты	21,5%	14%
Активные оптимисты	14%	57%
Пассивные пессимисты	36,5%	7,5%
Пассивные оптимисты	14%	14%

Результаты исследования по методике «Оценка оптимизма и активности личности»

Анализ полученных данных показывает, что в группе подростков с нормой здоровья преобладают активные оптимисты. Меньше всего в данной группе активных пессимистов и пассивных пессимистов (по одному человеку). Можно сказать, что эти учащиеся верят в свои силы и успех, позитивно настроены на будущее, предпринимают активные действия, чтобы добиться желаемых целей. Они бодрь, жизнерадостны, не подвержены унынию или плохому настроению.

В группе подростков с заболеваниями преобладают пассивные пессимисты (36,5%). То есть большинство подростков-инвалидов ни во что не верят и ничего не предпринимают для того, чтобы изменить свою жизнь в лучшую сторону. У них преобладают мрачное и подавленное настроение, пассивность, неверие в свои силы. В трудных ситуациях они предпочитают стратегии ухода от решения проблем, считают себя жертвой обстоятельств.

Немного меньше в данной группе реалистов (21,5%). Реалисты, как правило, адекватно оценивают текущую ситуацию исходя из своих сил (возможностей) и не пытаются прыгнуть «выше го-

ловы», довольствуются тем, что имеют.

В остальных категориях оказалось по два человека (по 14%).

Таким образом, среди подростков с нормальным здоровьем большинство настроены оптимистично, позитивно, у них явно выражено стремление активно влиять на события собственной жизни. Среди подростков с инвалидизирующими заболеваниями, по сравнению с их сверстниками с

нормой здоровья, большинство считают себя жертвами обстоятельств, ни во что не верят, в том числе и в себя, ничего не предпринимают для того, чтобы изменить свою жизнь в лучшую сторону. В их среде преобладает депрессивное, подавленное настроение или стрессовые состояния. В трудных ситуациях такие личности предпочитают стратегии ухода от решения проблем.

Сказанное свидетельствует о низкой удовлетворенности качеством жизни подростков с нарушениями опорно-двигательного аппарата. Учитывая социальный портрет этой группы подростков, можно сделать вывод о том, что она действительно нуждается в дополнительных мерах защиты и поддержки, в создании специальных условий для жизни и работы, что позволит поднять их уровень жизни и, возможно, пробудить у них желание участвовать в жизни общества [7]. Выработка более эффективной саморегуляции и социальная помощь будут способствовать уменьшению травмирующего воздействия на человека трудной ситуации [1].

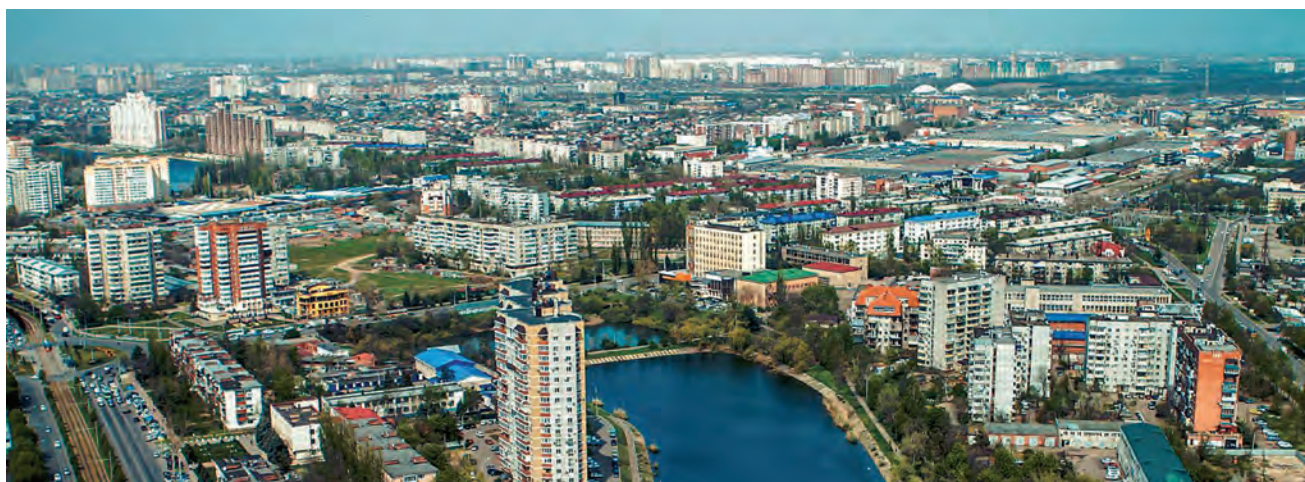
В деле обеспечения психологического благополучия подростков с нарушениями опорно-двигательного аппарата большое значение имеет создание для них специальных условий обучения

ЛИТЕРАТУРА

1. Анцыферова Л.И. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысливание, преобразование ситуаций и психологическая защита // Психологический журнал. Т. 15, № 1. 1994. С. 3–18.
2. Водопьянова Н.Е. Психодиагностика стресса. СПб.: Питер, 2009. 336 с.
3. Лебединский В.В. Нарушения психического развития в детском возрасте. М.: Академия, 2003. 144 с.
4. Морозова Е.В. Внутренняя картина инвалидности (генез, структура, функции, свойства) // Медико-социальная экспертиза и реабилитация. 2008. № 1. С. 42–46.
5. Павлова О.С. Проблема здоровья педагогов как фактор, определяющий качество жизни // Психология человека в условиях здоровья и болезни. Тамбов: Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, 2014. С. 143–146.
6. Павлова О.С. Психология детей с нарушениями функций опорно-двигательного аппарата. Оренбург: Региональный центр развития образования, 2012. 108 с.
7. Райкус Дж., Хьюз Р. Социально-психологическая помощь семьям и детям групп риска: практическое пособие: в 4 т. Т. III. Развитие и благополучие детей. М.: Эксмо, 2009. 288 с.
8. Смолева Е.О., Морев М.В. Удовлетворенность жизнью и уровень счастья: взгляд социолога. Вологда: Институт социально-экономического развития территорий РАН, 2016. 164 с.

REFERENCES

1. Ancyferova L.I. (1994) Lichnost' v trudny'x zhiznenny'x usloviyax: pereosmy'slivanie, preobrazovanie situacij i psixologicheskaya zashhita [Personality in difficult living conditions: rethinking, transformation of situations and psychological defense]. *Psychological journal*. Vol. 15. No. 1. Pp. 3–18. (In Russian).
2. Vodop'yanova N.E. (2009) *Psixodiagnostika stressa* [Psychodiagnosics of stress]. St. Petersburg: Pieter. 336 p. (In Russian).
3. Lebedinskij V.V. (2003) *Narusheniya psixicheskogo razvitiya v detskom vozraste* [Mental developmental disorders in childhood]. Moscow: Academy. 144 p. (In Russian).
4. Morozova E.V. Vnutrennyaya kartina invalidnosti (genez, struktura, funkci, svojstva) [Internal picture of disability (genesis, structure, functions, properties)]. *Medico-social examination and rehabilitation*. No. 1. Pp. 42–46. (In Russian).
5. Pavlova O.S. (2014) Problema zdorov'ya pedagogov kak faktor, opredelyayushij kachestvo zhizni [The problem of teachers' health as a factor that determines the quality of life]. *Human psychology in health and disease*. Tambov: Tambov state University named after G.R. Derzhavin. Pp. 143–146. (In Russian).
6. Pavlova O.S. (2012) *Psixologiya detej s narusheniyami funkciy oporno-dvigatel'nogo apparata* [Psychology of children with disorders of the musculoskeletal system]. Orenburg: Regional Center for Education Development. 108 p. (In Russian).
7. Rajkus Dzh., X'yuz R. (2009) *Social'no-psixologicheskaya pomoshh' sem'yam i detyam grupp riska. T. III. Razvitie i blagopoluchie detej* [Socio-psychological assistance to families and children of risk groups: a practical guide. Vol. III. Development and well-being of children]. Moscow. 288 p. (In Russian).
8. Smoleva E.O., Morev M.V. (2016) *Udovletvorennost' zhizn'yu i uroven' schast'ya: vzglyad sociologa* [Life satisfaction and the level of happiness: a sociologist's view]. Vologda: Institute of Socio-Economic Development of Territories RAS. 164 p. (In Russian).

Славный город Оренбург

А.Ф. Киселев,
Российская академия образования
А.В. Лубков,
Московский педагогический государственный университет
Н.Н. Пахомов,
Российский новый университет

Благоденствие и варварство по-европейски

История в изобилии предоставляет примеры не только восхождения человеческих сообществ к вершинам, но и их срыва в бездну, в хаос, к распаду культуры и нарастанию насилия. Конфликтность, противоречивость и даже катастрофичность исторического развития с Нового времени до наших дней в особой мере характерна для Западной Европы, которая между тем в общественном сознании нашей страны приобрела иллюзорный образ территории процветания и порядка.

Гуманизм эпохи Возрождения при всех его прозрениях и достижениях не сумел открыть новую эру взаимоотношений между людьми. Европа скатилась к варварству религиозных войн, утопивших в крови как идеалы гуманизма, так и жизни сотен тысяч людей. Достаточно вспомнить Варфоломеевскую ночь в Париже 24 августа 1572 года, унесшую жизни тысяч гугенотов, чтобы представить масштабы дикости и бесчеловечности варварства людей.

Главной причиной религиозных войн, охвативших большую часть Западной и Центральной Европы, стал раскол христианства. Вина за эту трагедию во многом лежит на католической церкви, создавшей лжеимперию со своими органами управления, с жесткой иерархией и дисциплиной, притязаниями на светскую власть, вооруженными силами в виде военизированных монашеских орденов, нетер-

Московский педагогический государственный университет

пимостью к инакомыслию. Католическая церковь осуществляла тотальный контроль над жизнью верующих, государственными и общественными организациями и особенно над сферой образования и культуры. Мощный удар по авторитету Римской церкви нанесли деятели Возрождения, проповедовавшие свободу от церковного диктата и светские жизненные ценности.

Любым масштабным потрясениям в жизни государств и наро-

дов предшествует появление новой идеологии, обоснование необходимости слома старого и утверждение нового миропонимания, веры и смыслов человеческого существования. Новым типом христианской религиозности стал протестантизм. В истории его становления первостепенная роль принадлежит уроженцу Германии Мартину Лютеру (1483–1546), который словно ураган пронесся над духовной и политической жизнью Европы. Все, что традиционное

АЛЕКСАНДР ФЕДОТОВИЧ КИСЕЛЕВ
Российская Федерация, г. Москва

доктор исторических наук, профессор, академик Российской академии образования. Сфера научных интересов: отечественная история, педагогика, философские проблемы истории. Автор более 300 опубликованных научных работ. Электронная почта: kiselyov@ruscenter.ru

ALEXANDER F. KISELEV
Moscow, Russian Federation

Doctor of historical Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Education. Sphere of scientific interests: native history, education, philosophical problems of history. Author of more than 300 published scientific papers. Email address: kiselyov@ruscenter.ru

АЛЕКСЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ ЛУБКОВ
Российская Федерация, г. Москва

доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования, ректор Московского педагогического государственного университета. Сфера научных интересов: отечественная и всеобщая история, общая педагогика и педагогика высшей школы. Автор более 160 опубликованных научных работ. Электронная почта: a_lubkov@mail.ru

ALEXEY V. LUBKOV
Moscow, Russian Federation

Doctor of historical Sciences, Professor, corresponding member of the RAO, rector of the Moscow State Pedagogical University. Research interests: national and General history, General pedagogy and higher school pedagogy. Author of more than 160 published scientific papers. Email address: a_lubkov@mail.ru

НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ ПАХОМОВ
Российская Федерация, г. Москва

главный редактор Редакционно-издательского дома Российского нового университета. Сфера научных интересов: философские проблемы образования и науки, методика и технология редактирования. Автор более 200 опубликованных научных работ. Электронная почта: universitas@mail.ru

NIKOLAY N. PAKHOMOV
Moscow, Russian Federation

Chief Editor of the Editorial and Publishing House of the Russian New University. Research interests: philosophical problems of education and science, methods and technology of editing. Author of more than 200 published scientific papers. Email address: universitas@mail.ru

Раскрывается противоречивый, конфликтный характер истории Западной Европы с Нового времени до наших дней. В ней переплетены противоположные, часто несовместимые качества: высокий гуманизм гениальных творений деятелей Возрождения и бесчеловечность покорения чужих народов; светлые идеалы выдающихся людей, впитавших великие идеалы, и цинизм и алчность; восторженное благоговение перед культурой и ее попрание. Показано, что в парадигму западноевропейской культуры заложены разрушительные начала, которые на протяжении столетий провоцировали масштабные войны и насилие, не имеющие аналогов в истории других цивилизаций и континентов. Охарактеризована суть варварства по-европейски. Приводятся аргументы в пользу идеи конца Западной Европы как цивилизационного феномена.

Ключевые слова: Возрождение, Новое время, Просвещение, цивилизация, гуманизм, варварство, мировые войны.

The author reveals the contradictory and conflicting nature of the history of Western Europe from Modern times to the present day. It intertwines opposite, often incompatible qualities: the high humanism of the brilliant works of Renaissance figures and the inhumanity of conquering foreign peoples; the bright ideals of outstanding people who have absorbed great ideals, and cynicism and greed; an enthusiastic reverence for culture and its trampling. It is shown that the paradigm of Western European culture is based on destructive principles that for centuries provoked large-scale wars and violence that have no analogues in the history of other civilizations and continents. The essence of barbarism is described in a European way. Arguments are given in favor of the idea of the end of Western Europe as a civilizational phenomenon.

Key words: Renaissance, Modern times, Enlightenment, civilization, humanism, barbarism, world wars.

христианство копило веками, он объявил накипью, искусственной конструкцией, лежащей тяжким бременем на плечах человека. Лютер отрицал священство христианского предания (решения церковных соборов, духовное наследие отцов церкви и др.) и единственным священным источником веры объявлял Евангелие – Священное Писание. По убеждению Лютера, в нем сказано все, что мы знаем о Боге и его отношении к человеку. Писание следует понимать в соответствии с буквой без каких-либо комментариев и доводов разума. Только Писание непогрешимо, а не папа, епископы, соборы, которые объявлялись ненужным пережитком, так же как и священники в качестве посредников между человеком и Богом.

«Спасение» человека, утверждал Лютер, зависит не от «добрых дел», церковных таинств и обрядов, молитв и иконостасов, а от искренности и глубины веры. Вследствие этого иконы, великолепные убранства храмов, а главное – церковный клир, не нужны верующим. Любой человек может проповедовать слово Божье. Отличие между «клиром» и «мирянами» исчезло. Все равны перед Богом и вправе напрямую с Ним общаться. К. Маркс так охарактеризовал «достижения» Лютера. Лютер «разбил веру в авторитет, восстановив авторитет веры. Он превратил попов в мирян, превратив мирян в попов. Он освободил человека от внешней религиозности, сделав религиозность внутренним миром человека. Он эмансипировал плоть от оков, наложив оковы на сердце человека» [3, с. 54].

Это был мощный протест против монополизации веры клиром, нашедший отклик в душах и сердцах миллионов людей, которые за эти революционные идеи жертвовали жизнью. Однако, как это часто бывает в истории, протестантизм переродился совсем не в ту религию, о которой мечтали ее основатели. Она стала религией набиравшей силы буржуазии,

ставившей на всем свое «торговое клеймо». Недаром Маркс писал, что «Лютер победил рабство по набожности только тем, что поставил на его место рабство по убеждению» [3, с. 54].

В то же время протестантизм раскрепощал свободу деятельности человека. Во многом этому способствовала протестантская трактовка Божественного провидения: если то, что делает человек, увенчивается успехом, то это прямое свидетельство Божьего расположения и благословление вашего труда. Человеку предлагалось искать свой жизненный путь, пробовать себя в различных сферах деятельности и останавливаться на наиболее успешной, соответствующей потребностям и способностям. Тем самым провозглашалась и поощрялась свобода предприимчивости, деловой активности и инициативы. Вместе с тем протестантизмом проповедовались аскетизм в личном и семейном быту, презрение к роскоши, рационализм и прагматизм, расчет и бережливость.

Формировались протестантские идеалы личности. Первый – честный, добропорядочный, свободный в выборе жизненного пути человек. Второй – богатый и преуспевающий предприниматель. Индивидуализм и прагматизм возводились в добродетель. Не тратить, а копить – жизненное правило протестантизма.

В характере протестантов сочетались исконные черты человека Средневековья: дисциплина, ответственность, верность традициям корпораций и одновременно активность, предприимчивость, расчет и замкнутость в собственных интересах. Едва ли не с этих времен индивидуализм становится характерной чертой европейской ментальности.

Протестантская этика стимулировала развитие науки. Историки отмечают, что в XVII–XVIII веках среди ученых преобладали протестанты, что свидетельствует о связи аскетического протестантизма с увлеченностью наукой. Для определенного круга протестантов она возводилась в

Мартин Лютер

ранг святыни. Недаром такой талантливый ученый, как английский пуританин Р. Бойль, в работе «О пользе экспериментальной естественной философии» (1664) писал, «что те, кто старается отвлечь людей от усердных Исследований Природы, избирают... путь, ведущий к ниспровержению Бога» [2, с. 9].

О связи протестантского аскетизма с наукой писал и М. Вебер. Про-

За Варфоломеевскую ночь только в Париже было убито 3000 протестантов

Рабский труд для одних, промышленная революция для других

тестанты были убеждены, что наука – это путь познания Бога и его творения во всем многообразии. Она является фундаментом веры, ибо наука начинается с веры, а вера, «не ведущая к науке», – просто ошибочная вера или суеверие, подделка, а не подлинная вера» [2, с. 10]. Под влиянием протестантизма формировался идеал ученого, аскета-бесребреника, фанатично увлеченного исследованиями, отдающего все силы познанию.

Великие географические открытия не только расширили знания человека о Земле, стали катализатором новых научных поисков в ее познании, но имели и жуткую сторону трагедии коренных народов, открытых великими первопроходцами новых земель и континентов. Миллионы людей стали жертвой алчности и жестокости европейцев. Благородный рыцарь – герой Средневековья – выродился в циничного, алчного, озверевшего от жажды золота конкистадора, антигероя европейского Средневековья.

С лица земли были стерты практически все коренные народы Южной, а затем и Северной Америки. Подобный вывих отношения европейцев к иным народам неслучаен. В определенной мере в них продолжилась традиция крепостных походов, грабежа иновер-

цев, насильственное обращение их в христианство и массовые убийства непокорных. Важнейшим источником экономического процветания Европы становились завоеванные колонии. В отношении их Европа выступала не как гуманная, а как агрессивная и жестокая цивилизация. В реальности в отношении покоренных народов европейцы выступали как новые варвары, уничтожавшие традиционную культуру побежденных этносов. Такова судьба культур майя, ацтеков, многих африканских народов и племен, североамериканских индейцев.

Знаменитая «миссия белого человека», воспетая Киплингом, далеко не ограничивалась порабощением и «окультуриванием» поработенных этносов. С XV века начали складываться колониальные империи европейских государств – Португальская, Испанская, Британская, Французская. Огромными колониальными владениями располагали Голландия, Бельгия и даже Дания. В конце концов западноевропейцами была колонизирована вся планета. Вывоз из колоний дра-

гоценных металлов достиг таких масштабов, что вызвал в XVI – XVII веках настоящую революцию цен. На плантациях и в рудниках хозяев мира трудились и погибали миллионы рабов. В это трудно поверить, но из 193 государств – членов ООН колониальной зависимости удалось избежать всего девяти странам, расположенным за пределами Европы. Именно колониальное ограбление всего неевропейского человечества заложило фундамент благосостояния Западной Европы и дало толчок Великой промышленной революции. Словом, европейское благоденствие было украдено у остальной части человечества.

Восточная Европа столкнулась с теми же вызовами и искушениями, что и Западная. Их наиболее острыми и драматичными проявлениями в Московском государстве стали, пожалуй, Смутное время и церковный раскол. Но России удалось выйти из этих испытаний малой кровью и без того разгула страстей и насилия, который отличал Западную Европу. Если европейские конкистадоры покоряли и истребляли поработаемое ими население, то российские землепроходцы, освоившие огромные тер-

Наполеон Бонапарт (1769–1821). Кровавый гений Западной Европы

После первой газовой атаки на Ипре в апреле 1915 года

ритории, как правило, устанавливали союзнические отношения с коренными народами.

Периодом нового и доселе беспрецедентного духовного подъема Западной Европы стала эпоха Просвещения. Ее достижения привели в движение науку, культуру и образование и, по сути, составили концептуальное ядро научной и технической мысли нашего времени. Все разговоры о постмодерне и постпостмодерне в науке рядом с реальным наследием Просвещения остаются досужими рассуждениями университетских профессоров философии...

Но вот чудовищный парадокс. Виднейшие просветители сознательно и целеустремленно ополчились против государственных устоев тех обществ, где развернулась их творческая деятельность, — против просвещенного абсолютизма. С особой наглядностью это проявилось во Франции в деятельности энциклопедистов и других представителей интеллектуальной элиты. Выдвинутые ими благородные идеи свободы, равенства и братства стали идеологией Великой французской революции, ее движущей силой. Но всего через семь лет после низложения короля Людовика XVI к власти пришел Наполеон Бонапарт, первый в истории Франции император, военный диктатор и инициатор кровавых войн, длившихся около 15 лет и охвативших

всю Европу. Одной только Франции эти войны стоили трети мужского населения. В Россию Наполеон пришел с Великой армией численностью около 500 тыс. человек, а из России вернулись только 40 тыс.

Попытка умиротворения Европы, предпринятая под эгидой России после окончания Наполеоновских войн, существенных результатов не дала. В течение всего XIX века Западная и Центральная Европа не знали ни одного мирного года. А в 1914 году именно в Европе началась Первая мировая война — схватка за передел мира, охватившая всю нашу планету. В войне приняли участие около 70 млн человек, из них около 10 млн было убито. В ходе этой войны западноевропей-

цы изобрели концлагерь, боевые отравляющие вещества, газовые атаки, танки, бомбардировщики и другие средства массового поражения. Ее ближайшими последствиями стали фашизм, мировой экономический кризис, гонка вооружений, словом, создание предпосылок для новой бойни — Второй мировой войны, которая была развязана опять-таки западноевропейцами и унесла жизни от 55 до 70 млн человек, в числе которых до 10 млн стали жертвами изобретенного в Европе геноцида.

На Нюрнбергском процессе развязывание войны впервые в европейской истории было признано преступлением. Но и послевоенный период с большой долей условности можно назвать мирным. Великобритания, Франция, Португалия вели длительные войны за сохранение своих колониальных владений в Азии и Африке. Агрессии европейских государств подвергались страны Ближнего Востока и Ливия. А в конце 1990-годов, когда авиация НАТО подвергла бомбардировкам Югославию, военные действия вернулись и на европейский континент.

Приходится констатировать, что милитаризм органически присущ Западной Европе, которая отнюдь не является некоей тихой гаванью, а представляет собой источник конфликтов и противоречий. Причи-

Геноцид евреев в Европе

Бомбардировка Белграда в 1999 году

ны этого в общем виде понятны. Во-первых, это культ наживы, во-вторых, жажда власти, в-третьих, аморализм. И сами западноевропейцы в трудах Никколо Макиавелли и Фридриха Ницше давно поставили диагноз этому генетическому заболеванию и олицетворили его в фигурах всевластного государя и стоящего над моралью сверхчеловека. Современной реинкарнацией европейского сверхчеловека может с полным основанием считаться Андерс Брейвик, хладнокровно расстрелявший 77 человек и кичащийся вынесенным ему приговором.

Один из самых почитаемых мифов о Западной Европе гласит, что именно здесь зародилась и расцвела демократия, получили признание права и свободы личности. А на Россию чуть что указывают, как на цитадель тоталитаризма. Да, был в нашей стране авторитарный вождь Иосиф Сталин, осужденный обществом за нарушения законности. Но одновременно со Сталиным в Западной Европе правили такие «демократы», как Гитлер в Германии, Муссолини в Италии, Франко в Испании, Салазар в Португалии, Пилсудский в Польше, Антонеску в Румынии, Квислинг в Норвегии, Хорти в Венгрии. Что касается культа прав и свобод личности, то он давно используется в качестве инструмента манипулирования общественным сознанием,

подрыва традиционных ценностей, насаждения толерантности ко всему тому, что несовместимо с нормами естественного человеческого бытия.

На судьбы Западной Европы огромное влияние оказала самоликвидация Союза ССР. По калькам этого великого государства европейцы создали новое государственно-политическое и социально-экономическое образование – Европейский союз. Формирование единого экономического пространства позволило снизить накал межгосударственных противоречий и конфликтов. Развернулся процесс нивелирования национальных различий и формирования новой европейской идентичности. Не вдаваясь в детали, констатируем, что сбылось предвидение Освальда Шпенглера, обоснованию которого он посвятил свой знаменитый трактат «Закат Европы» (в буквальном переводе – «Закат Западного мира»).

Говоря языком Шпенглера, «фаустовский дух» умер. А вместе с ним умерла и новаторская роль Европы, и, как можно надеяться, ее страшная генетическая болезнь – милитаризм. А значит, постепенно могут сойти на нет и пароксизмы варварства, столь жестоко сотрясавшие Европу. И под эгидой Евросоюза «старая Европа» превратится в Европу 2.0.

Но что же такое варварство по-европейски? Повторим, что, на наш

взгляд, это пренебрежение человеческими жизнями ради таких фетишей, как нажива и власть. Это также прагматическое мировоззрение, не признающее верховенства морали, на место которой ставится искусственная конструкция прав и свобод личности, распахивающая двери для индивидуализма и произвола.

Но все же почему Западная Европа, несмотря на все изломы ее исторического бытия, представляется в массовом сознании зоной процветания и порядка? Причина – удивительная прочность ее повседневного бытия, живучесть обыденного мира. Это их покров скрывает нелицеприятные реальности европейской жизни, создавая иллюзию благоденствия, особенно убедительную для тех, кто наблюдает Западную Европу издалека.

Итак, старая Европа с присущим ей «фаустовским духом» безвозвратно уходит. Но уходит не бесследно, а оставив нам в наследство гигантские метастазы – «Европу 3.0», или англосаксонский мир, включающий «пять сестер»: Великобританию, США, Канаду, Австралию и Новую Зеландию. Кроме Великобритании, все эти страны распростерлись на пространствах, где истреблено или загнано в резервации коренное население и куда стекаются мигранты со всего мира, алчущие золотого тельца. Его подлинная метрополия – Соединенные Штаты Америки, пламенный котел, куда перевезли из «старой» Европы Статую Свободы и где изобрели атомную бомбу. Именно здесь воздвигнут нынешний «град на холме». Здесь создается центр мирового господства, облеченный в ризы демократии и глобализма. Сегодня эта Европа 3.0 служит источником турбулентности мировых процессов и фактором неопределенности международных отношений.

Мы живем в другой Европе, далекой от заката. Это обязывает нас извлечь уроки подъема и угасания западноевропейской цивилизации и с растущей уверенностью в собственных преимуществах и потенциале уверенно двигаться вперед.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гребенюк А.В. Запад Европы. От варварства к Реформации. М.: Вече, 2019. 351 с.
2. Карпов А.О. Культурно-историческая эпистема образования: от античности до общества знаний // Вопросы философии. 2016. № 1. С. 5–16.
3. Маркс К. О критике гегелевской философии права. Нищета философии. М.: Мир книги. 2009. 414 с.
4. Протестантизм: pro et contra. Взгляды и полемика отечественных авторов в XVI – начале XXI века: антология. СПб.: Изд-во Русской христианской гуманитарной акад., 2012. 846 с.
5. Смирнов М.Ю. Реформация и протестантизм: словарь. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2005. 196 с.
6. Шпенглер О. Закат Европы: в 2 т. М.: Мысль, 1998.

REFERENCES

1. Grebenyuk A.V. (2019) *Zapad Evropy'. Ot varvarstva k Reformacii* [West Of Europe. From barbarism to reformation]. Moscow: Veche. 351 p. (In Russian).
2. Karpov A.O. (2016) Kul'turno-istoricheskaya e'pistema obrazovaniya: ot antichnosti do obshhestva znanij [Cultural and historical epistem of education: from antiquity to the society of knowledge]. *Question of philosophy*. No. 1. Pp. 5–16. (In Russian).
3. Marks K. (2009) *O kritike gegelevskoj filosofii prava. Nishheta filosofii* [On the critique of Hegel's philosophy of law. Poverty of philosophy]. Moscow: World of books. 414 p. (In Russian).
4. Protestantizm: pro et contra. Vzglyady i polemika otechestvenny'x avtorov v XVI – nachale XXI veka. (2012) [Protestantism: pro et contra. Views and polemics of domestic authors in the XVI – early XXI century]. St. Petersburg: Publishing House of the Russian Christian Humanitarian Academy. 846 p. (In Russian).
5. Smirnov M.Yu. (2005) *Reformaciya i protestantizm: slovar'* [Reformation and Protestantism: dictionary]. Saint-Petersburg. Publishing house of St. Petersburg University, 2005. 196 p. (In Russian).
6. Shpengler O. (1998) *Zakat Evropy'* [Sunset Of Europe]. Moscow: Mysl', 1998. (In Russian).

Прощай, Европа! Здравствуй, Европа 2.0

Ю.А. Асоян,
Российский государственный гуманитарный университет

Человек как мера вещей и забота о себе в интерпретациях М. Хайдеггера и В.В. Бибихина

Российский государственный гуманитарный университет

В фокусе нашего внимания будут интерпретации двух разных, но, как мы постараемся показать, взаимосвязанных сюжетов и тем античного философствования у двух мыслителей XX века – Мартина Хайдеггера (1889–1976) и Владимира Вениаминовича Бибихина (1938–2004).

Имя В.В. Бибихина для русского читателя прочно связано с именем Хайдеггера, прежде всего благодаря его переводам хайдеггеровских текстов, ряду статей, посвященных им немецкому мастеру, специальному курсу, посвященному раннему Хайдеггеру. В интеллектуальной ситуации 1990-х годов В.В. Бибихин, как и А.В. Михайлов (1938–1995),

был первооткрывателем горизонтов хайдеггеровского понимания мира для многих и многих читателей. И никакая, даже самая острая, критика осуществленных В. Бибихиным переводов Хайдеггера, сделанная от лица поколения пехт, уже не в состоянии изменить это обстоятельство.

Но мы планируем говорить не об этом. Речь пойдет не о переводческой работе В. Бибихина над текстами Хайдеггера и не о тех публикациях, в которых он высказывался о «мысли и деле» Хайдеггера [см.: 4, 7, 8].

Связь Бибихина с мыслью Хайдеггера куда значительней «пере-

водческой рамки» (хотя что может быть значимее, осуществленного им в 1997 году перевода на русский язык «Бытия и времени?»). Для одних Бибихин с самого начала выступает как «русский Хайдеггер» [25, с. 86], и не второразрядный подражатель, а мыслитель, близкий по способу проговаривания и вопрошания и, по счастью, не отягощенный той почвенной заскорузлостью, антимодернистской укорененностью и политической пошлостью, которую нередко отмечают современные критики Хайдеггера. Но именно вследствие настойчивого сближения одного мыслителя с другим приходится ставить парадоксальный вопрос: «Почему Бибихин не Хайдеггер?» (см.: [11]).

Итак, речь все-таки пойдет не о переводах хайдеггеровских текстов Бибихиным и не о его толкованиях и интерпретациях идей Хайдеггера. Вначале мы постараемся всмотреться в хайдеггеровскую интерпретацию известного «тезиса Протагора», а затем взглянем на интерпретацию В. Бибихиным «поиска “своего”» в «Алкивиаде I» Платона; попробуем посмотреть на то и другое как на два сюжета, пересекающихся по направленности мысли. Рассмотрим две эти интерпретации не только как неизоллированные (по сюжету и теме), но и взаимодополняющие. Обсудим по меньшей мере два высказывания, одно из которых, как нам пред-

ЮЛИЙ АРАМОВИЧ АСОЯН
Российская Федерация, г. Москва

кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры истории и теории культуры Российского государственного гуманитарного университета. Сфера научных интересов: интеллектуальная история, история понятий, русская теория художественных пространств 1920-х годов, этика заботы о себе в философских и культурно-исторических интерпретациях, цивилизация и культура – генеалогический подход в истории понятий. Автор более 40 опубликованных научных работ. Электронная почта: asoyan@mail.ru

JULIUS A. ASOYAN
Moscow, Russian Federation

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Associate Professor Department of History and Theory of Culture at Russian State University for the Humanities. Research interests: intellectual history, history of concepts, Russian theory of artistic spaces of the 1920s, ethics of self-care in philosophical and cultural-historical interpretations, civilization and culture – a genealogical approach to the history of concepts. Author of more than 40 published scientific papers. Email address: asoyan@mail.ru

Античная, в частности платоновская, идея «заботы о себе» рассматривается в ее противоречивом отношении к тезису Протагора о «человеке как мере вещей». В контексте принципа «человека-меры» идея «заботы» (ἐπιμέλεια) о «собственно своем» (αὐτὸς τὸ αὐτό) обнаруживает весьма значимое расширение: человек оказывается проблематическим местом сопряжения разных забот – забот не только о себе самом, но и других, мире в целом. Следовательно, тезис о человеке как «мере всех вещей» и идея «заботы» должны быть рассмотрены в их взаимообуславливающем единстве. Показано, что данная интерпретация «заботы о себе» фактически была предначертана хайдеггеровским осмыслением «тезиса Протагора», а после него развита В.В. Библихиным в его толкованиях платоновского «Алкивиада I».

Ключевые слова: античное философствование, новоевропейская мысль, человек как мера, забота о себе, собственно свое.

The ancient philosophy, particularly Platonic, idea of "self-care" is considered in its contradictory relation to Protagoras' thesis about "man as a measure of things". In the context of the principle of "human-measure" idea "of concern" (ἐπιμέλεια) on "actually his" (αὐτὸς τὸ αὐτό) discovers a very important extension: the person is a problematic place pairing different concerns – concerns not only about myself, but others in the world as a whole. Consequently, the thesis of man as the "measure of all things" and the idea of "care" must be considered in their mutually-determining unity. It is shown that this interpretation of "self-care" was actually predestined by Heidegger's interpretation of the "Protagoras thesis" and after it was developed by V. Bibikhin in his interpretations of Plato's "Alcibiades I".

Key words: ancient philosophy philosophy, modern European thought, man as the measure, the care of the self, actually his own.

ставляется, развивает и дополняет другое; а вместе они создают если и не «теорию» человеческих «забот», то, во всяком случае, любопытное и значимое пространство их понимания, на которое мы как раз и собираемся обратить внимание. В общем, мы попытаемся показать, что два эти наблюдения, на первый взгляд мало соприкасающиеся, вполне дополняют друг друга, образуя вместе некий общий рисунок совмещения заботы о себе и мире, детали которого мы собираемся обсудить. Помимо Хайдеггера и Библихина в наше обсуждение будут вовлечены и другие авторы: Х. Арендт, Б. Кассен, Т. Васильева, М. Фуко.

Говоря о толковании знаменитого тезиса Протагора, два слова скажем о хайдеггеровской интерпретации античной философии в целом. Будем следовать здесь Г.-Г. Гадамеру (1900–2002), который писал о каждодневной работе Хайдеггера с древнегреческими поэтическими и философскими текстами. Согласно Гадамеру, на протяжении трех десятков лет, если не более, Мартин Хайдеггер каждодневно – за исключением разве что нескольких военных лет в 1940-е годы – занимался чтением и толкованием античных авторов, уделяя этому по три-четыре часа своего времени в день.

Эти занятия не сделали Хайдеггера филологом-классиком, более того, тот же Гадамер признал многие из хайдеггеровских интерпретаций и толкований греческих философских текстов «насильственными» [17, с. 164], переворачивающими их общепринятый (аутентичный?) смысл. Вслед за Гадамером о «насильственности» (не о произвольности, а именно о «насильственности») хайдеггеровских переводов и интерпретаций писали и другие исследователи – иными словами эта характеристика была услышана и принята. Но даже говоря о насильственном характере хайдеггеровских толкований, Гадамер вместе с тем подчеркивал их иницилирующий и, можно сказать, провокативный характер в том смысле, что они ставят перед нами столь же неожиданные, сколь и насущные вопросы.

Одна из таких интерпретаций как раз и касается толкования Хайдеггером широко известного «тезиса Протагора». Речь идет о том, как надо понимать известное высказывание Протагора о *человеке как мере вещей*. Значение, которое сам Хайдеггер придавал «верному пониманию» тезиса Протагора, трудно переоценить. Симптоматично, что немецкий мыслитель обращается к этому толкованию неоднократно. В «Европейском нигилизме» интерпретация тезиса Протагора о человеке как мере становится одним из

Мартин Хайдеггер

ключевых пунктов статьи, а в работе «Время картины мира» интерпретации «тезиса Протагора» посвящено специальное «Добавление», являющееся своего рода «мостиком», объединяющим две эти работы в единое и целостное высказывание. Как в первом, так и во втором случае Хайдеггер пытается продемонстрировать, что привычное нам толкование тезиса Протагора о человеке как «мериле вещей» является глубоко картезианским, новоевропейским и не может соответствовать протагоровой «греческой логике».

Чтобы хайдеггеровская интерпретация «тезиса Протагора» не показала каким-то частным случаем или изолированным сюжетом, с одной стороны, и стала более отчетливой – с другой, нам придется сначала вспомнить также и то, как Хайдеггер интерпретирует аристотелевское, ставшее едва ли не общим и даже расхожим местом «античного философствования» положение о человеке как существе, наделенном разумом. Аристотель определяет человека как ζῷον λόγον ἔχον.

В отличие от многих современников, мыслителей XX века, будь то М. Шелер (1874–1928) или М. Бубер (1878–1965), высказывавших едкие инвективы в адрес такого «определения» человека, Хайдеггер считал это аристотелевское определение человека не только весьма содержательным, но и до сих пор по-настоящему не понятым [21, с. 79–80]. Переводя ζῷον λόγον ἔχον как «разумное животное», пишет он, мы закрываем себе путь к древнегреческому пониманию человека. Логос здесь надо понять не как разум, а как речь. Глагол λέγειν означает не только «говорить», но и «собирать». Поэтому человек здесь не только выговаривающее мир существо, но и занятое собиранием мира.

Хайдеггеру вторит Х. Арендт: «Что сплошь да рядом принимают за знаменитое аристотелевское определение человека есть в действительности лишь артикулированное и концептуально проясненное воспроизведение обычного в полисе

мнения о существовании человека, насколько он жительствоует в полисе и политичен; ибо по этому мнению неграждане полиса – рабы и варвары – оставались ἀνεὺ λόγου, без логоса, что естественно означало не то, что они не умеют говорить, а что их жизнь проходит вне логоса и слово как таковое для них лишено значения, именно поскольку греческая форма жизни отличалась тем, что была обусловлена речью, и средоточием всех гражданских дел было говорение друг с другом» [2, с. 40].

Кстати, попутно стоит отметить, что, определяя человека или как ζῷον λόγον ἔχον, или как существо общественное (ζῷον πολιτικόν), Аристотель *придерживается не двух разных, а всегда одного и того же определения*. И в том и в другом случае человек предстает не столько как разумное животное, сколько как *существо говорящее*... Подобный взгляд на человека тесным образом связан с социетальной характеристикой человека как *существа общительного*.

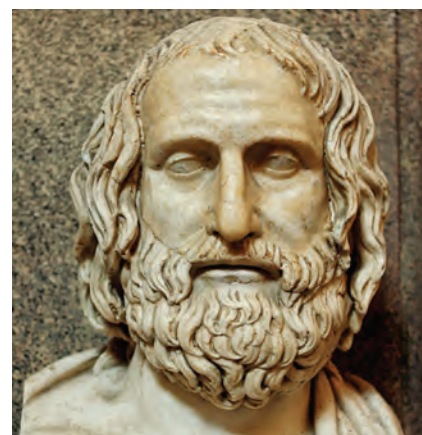
То, что у нас называется общественной природой человека, для грека прежде всего проявляется в «говорении». Х. Арендт определяла греческий полис как «организацию людей, возникшую из *совместного говорения и действия*». На первый взгляд говорение и действие (λέγειν καὶ πράττειν) – величины не только не совпадающие, но и противоположные. Между тем, подчеркивает Арендт, в греческом мире «действие понимается как самораскрытие и даже как самообновление действующего *через посредство речи*», и «как таковое оно возможно лишь в присутствии других лиц, видящих, слушающих и способных тем самым придать реальность субъективному выражению» [цит. по: 17, с. 120, 127–128].

Владимир Вениаминович Бибихин

Поэтому всякое действие является взаимодействием не только подтверждающим множественность уникального опыта и личностей, *но и устанавливающим общность мира*, «соединяющего и разделяющего» субъектов действия. Этот *общий мир* – πολιτικὴ κοινονία – то, что конституируется в речи.

Но вернемся все-таки к Хайдеггеру и его толкованию «тезиса Протагора». В «Европейском нигилизме» есть глава, которая так и называется: «Тезис Протагора». Она начинается так: «Изречение Протагора гласит (в передаче Секста Эмпирика): πάντων χρημάτων μέτρον ἐστὶν ἄνθρωπος, τὸν μὲν ὄντων ὡς ἔστι, τὸν δὲ μὴ ὄντων ὡς οὐκ ἔστιν (ср. Платон, Тетет, 152). В обычном переводе это значит: «Человек есть мера всех вещей, сущих – что они существуют,

Протагор из Абдер (ок. 485–415 гг. до н.э.). Один из наиболее известных представителей старших софистов

не сущих – что они не существуют”. Можно было бы подумать, что тут говорит Декарт», – довольно едко замечает Хайдеггер. В тезисе действительно с достаточной отчетливостью звучит тот «субъективизм», который любят подчеркивать в греческой софистике историки философии [22, с. 114–115]. Поэтому, «чтобы при толковании этого изречения не дать себя запутать оборотами новоевропейской мысли», – говорит Хайдеггер, – необходимо попытаться «снова перевести его», причем «сообразнее греческому мышлению». Такой «перевод» содержит, конечно, уже и интерпретацию [22, с. 115].

В своем переводе тезиса Протагора, сделанном «более сообразно греческому мышлению», Хайдеггер делает ставку на толковании слов $\chi\rho\eta\mu\acute{\alpha}\tau\omega\nu$ и $\alpha\upsilon\theta\rho\omega\pi\omicron\varsigma$ из первой части формулировки тезиса Протагора. Прежде всего речь идет о $\chi\rho\eta\mu\acute{\alpha}$. $\tau\acute{\alpha}\chi\ \rho\eta\mu\acute{\alpha}\tau\alpha$ (nom.pl.) – это не сущее как таковое и не сущности вообще (иначе можно было бы воспользоваться словом $\tau\acute{\omega}\nu\ \upsilon\pi\omega\tau\acute{\omega}\nu$ или использовать форму причастия $-\delta\upsilon\tau\omega\nu$). $\tau\acute{\alpha}\chi\ \rho\eta\mu\acute{\alpha}\tau\alpha$ производное от глагола $\chi\rho\acute{\alpha}\omicron\mu\alpha\iota$ ($\chi\rho\eta\sigma\theta\alpha\iota$), означающего «пользование» и «обладание». $\tau\acute{\alpha}\chi\ \rho\eta\mu\acute{\alpha}\tau\alpha$ – это то, что «человек имеет в пользовании, в употреблении и постоянном обиходе» [23, с. 115]. Это те вещи, которые оказываются в округе человеческого пристанища. Далее, говоря об $\alpha\upsilon\theta\rho\omega\pi\omicron\varsigma$, Хайдеггер тоже довольно неожиданно заявляет, что это и не «человек как таковой», не человек вообще, а конкретное «я», «ты» или «он». Поэтому речь идет вовсе не о том, что *человек вообще является мерой всех и всяких вещей*, а о том, что каждый из нас собирает вокруг себя мир, в том числе и мир вещей, которые попадают нам в дело или оказываются в поле нашего притяжения-пользования, – и все эти вещи, предметы, дела будут сообразны тому, каковы мы сами. И только-то. Здесь не подразумевается ничего больше.

Однако это понимание обнаруживает нашу ответственность или

даже заботу о том, какой мир собирается вокруг нас нашей мерою. Человек тут продолжается в вещах – делах и предметах, которые попали в поле его притяжения. И которые им выговариваются для совместного с ним бытия. Это толкование, пусть и имплицитно, полагает идею попечения о том, что попало в округу человеческого пристанища. Как пишет Б. Кассен, тем самым Хайдеггер предлагает «блестящую интерпретацию меры не как его, но как ограничения присутствия» [17, с. 64].

«Европейский нигилизм» – довольно поздняя статья Хайдеггера, увидевшая свет в 1967 году. Развернутое толкование тезиса Протагора Хайдеггер дает еще в «Добавлениях» ко «Времени картины мира», написанных в 1950-м. Начав, как и в «Европейском нигилизме», с оглашения тезиса Протагора по-гречески: $\pi\acute{\alpha}\nu\tau\omega\nu\ \chi\rho\eta\mu\acute{\alpha}\tau\omega\nu\ \mu\acute{\epsilon}\tau\rho\omega\nu\ \epsilon\sigma\tau\acute{\iota}\nu\ \alpha\upsilon\theta\rho\omega\pi\omicron\varsigma$..., Хайдеггер отмечает, что «человек здесь... всегда вот этот (я, ты, он, они)». И это его никогда не будет совпадать с его *cogito* Декарта. Поэтому и перевод тезиса Хайдеггер предлагает такой: «Мера всех вещей (а именно нужных и привычных человеку и тем самым его окружающих, $\chi\rho\eta\mu\acute{\alpha}\tau\alpha\ \chi\rho\eta\sigma\theta\alpha\iota$) есть (каждый) человек, присутствующих – что они присутствуют так, как они присутствуют, а тех, которым отказано в присутствии, – что они не присутствуют» [21, с. 57]. Заметим, что Хайдеггер и тут тоже производит некую «насиловственную» (если вспомнить Гадамера) интерпретацию, поскольку в $\tau\acute{\omega}\nu\ \mu\acute{\epsilon}\nu\ \delta\upsilon\tau\omega\nu$ предлагает увидеть не «сущие вещи» вообще, а только «присутствующие», «присутствующие в округе человеческого пристанища», а $\tau\acute{\omega}\nu\ \delta\epsilon\mu\acute{\iota}\eta\ \delta\upsilon\tau\omega\nu$ переводит не как «не-сущие», а как все то, чему отказано в своем присутствии человеком. Мерой небытия-как-отсутствия всех этих вещей в округе человеческого пристанища также оказывается конкретный этот вот человек.

С этим намеренно неметафизическим (режущим всякую «метафизику» и одновременно «экзистирующим») толкованием тезиса Протагора мож-

но, конечно, и поспорить, поскольку хайдеггеровская интерпретация ставит перед нами новые вопросы, также требующие ответа. Ведь если дело обстоит именно так, как говорит Хайдеггер, и тезис Протагора действительно не предполагает никаких претензий на понимание человека как меры всех и всяких вещей, то и у Платона не было бы оснований «негодовать» по поводу понимания человека как меры. Или он тоже «прочел» тезис Протагора по-картезиански, в новоевропейском духе?

Исследователь и переводчик Платона Татьяна Вадимовна Васильева (1942–2002) [12, 13, 14]) отмечала: У Протагора человек все-таки провозглашается «мерой всех вещей», объявляется мерой их бытию. Именно поэтому слова Протагора Платон вспоминает «с неизменным негодованием» [13, с. 84]. И наоборот: в «Пире» с явным удовольствием рассказывает об известной еще Аристофану операции, произведенной богами над человечеством, когда Зевс, желая положить конец «заносчивому буйству людей», решает разрезать каждого из них пополам. «А если они и после этого не утомляются... я, сказал он, рассеку их пополам снова, и [тогда] они *запрыгают у меня на одной ножке... Сказав это, он стал разрезать людей пополам, как разрезают перед засолкой ягоды рябины или как режут яйцо волоском...*» (Пир, 190 d).

Заносчивость и самомнение ($\upsilon\beta\rho\iota\varsigma$) «софистического человека», отмечала Васильева, для Платона «невыносима». У него каждый человек есть лишь «символ человека», неполная и тяготеющая к восполнению часть. Цельность достигается не обретением родного тела или даже родственной души, но поиском самого себя. Так дельфийская мудрость «Познай самого себя» интерпретируется в диалоге под названием «Первый Алкивиад». Подзаголовки диалога – «О природе человека», действующие лица – Сократ и Алкивиад, лейтмотив – любовь человека к тому в другом человеке, что есть истинно сущее, а не внеш-

нее и преходящее. У человека множество разных свойств, но что такое «сам человек», спрашивает Алкивиад. «Сам человек» – не тело и не смешение духовного с телесным, а лишь душа. «Познать себя – значит обратить взор внутрь своей души, постичь присутствие в ней софии-мудрости» (133 b-c). «Поэтому и познает себя лишь тот, кто познает свою душу, тот же, кто знает свое тело, знает свое собственное, но не себя» [15, с. 29]. «Алкивиад I» долгое время считался сочинением не Платона, но платоновской школы. Однако если «Алкивиад I» не сочинение Платона, то это, как заметила та же Татьяна Васильева, все-таки *платоновское создание*. Именно Платон сознательно и решительно рассек существо человека на два символа – тело и душу, принадлежащих преходящему миру сотворенных и порожденных вещей, с одной стороны, и миру вечных идей – с другой.

Идея о том, что человек – «неполная и тяготеющая к восполнению часть» повторяется у Платона в разных вариациях неоднократно. «Каждый из нас есть символ человека, обтесанный наподобие камбалы, из одного – два. И потому-то ищет каждый без конца свой, из своего человека вырубленный символ» (Пир, 191 d). С этой идеей перекикается широко известный миф о пещере, рассказанный в VII книге «Государства». Человеческую природу в отношении просвещенности и непросвещенности, утверждает Платон, можно уподобить такому состоянию: «люди как бы находятся в подземном жилище, наподобие пещеры, где во всю длину ее тянется широкий просвет. С малых лет у них там на ногах и на шее оковы, так что людям не двинуться с места, и видят они только то, что у них прямо перед глазами, ибо повернуть голову они не могут из-за этих оков». Будучи в пещере, видят тени предметов, проносимых на поверхности. Согласно Платону, нужно освободиться от оков и шаг за шагом приучить себя смо-

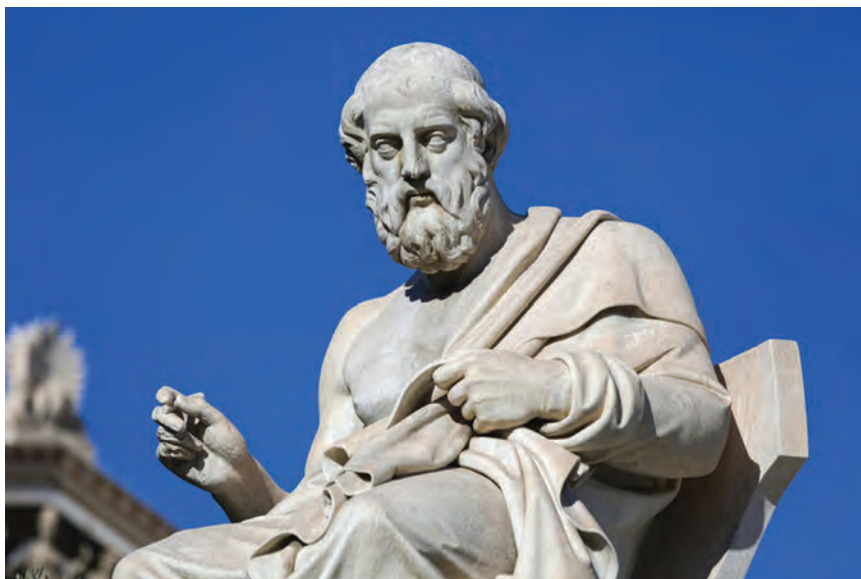
треть на сами вещи – выйти из пещеры вовне, наружу (Государство, 514 a–516 b). Миф о пещере, как и вся философия Платона, имеет ярко выраженную «пайдеветическую направленность». Этот миф можно толковать и так: Платон назначает человеку, однажды рожденному, родиться – выйти из пещеры еще раз, одолев свою исходную ограниченность знанием-миром.

Вернемся к «Алкивиаду I». Как известно, толкование именно этого текста стало точкой отсчета для размышлений о заботе о себе у Фуко (1926–1984), в частности в его известном курсе «Герменевтика субъекта». Эта тема нашла продолжение и завершение в последнем курсе, прочитанном Фуко в Коллеж де Франс, – «Мужество истины». Здесь помимо «Алкивиада I» предметом внимания Фуко становится платоновский диалог «Лакхет». В отношении к «заботе о себе» Фуко едва ли не противопоставляет содержание платоновского «Лакхета» и «Алкивиада I». С одной стороны, в обоих диалогах есть общая основа: речь идет о том, что нужно позаботиться о воспитании юношей. «Вот только в „Алкивиаде“ эта тематика воспитания/небрежения/заботы довольно быстро подводит к классической проблеме: о чем нужно заботиться?» И выясняется, что заботиться нужно о душе, так что «тема *epimeleia* сразу и непосредственно подводит к принципу существования души», – говорит Фуко. В «Лакхете» же, согласно Фуко, просматривается несколько иная линия диалога: «объектом, которым надо заниматься, оказывается не душа, но жизнь (*bios*)», в толковании Фуко это не что иное, как «образ жизни»: понятие, напряженно сопрягающее в себе не только *bios*, но и *ethos*, которые вместе и составляют «цель *epimeleia*» [20, с. 135]. Фуко исследует значение «парасиастических» практик (мужества истины), их роль в формировании этического субъекта, выступающего здесь как предмет заботы о себе.

Толкование Фуко и его концепция античной «заботы о себе» достаточ-

но хорошо известны и, можно сказать, растиражированы. Представляется, что гораздо менее известно и прокомментировано толкование «поисков себя» в «Алкивиаде I» Платона, принадлежащее Владимиру Бибикину. К толкованию «Алкивиада I» Бибикин обратился в курсе «Собственность», прочитанном в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова в 1993/1994 учебном году (см.: [9]). В нем В.В. Бибикин предлагает продумать «собственность», настаивая на том, что наша «непродуктивность в собственности» чревата бедами. Размышляя о собственности как происходящей из «своего собственного», автор курса вынужден разбираться и со «своим/собственным», с тем, что оно такое есть, вовлекая в это обсуждение Платона. Поэтому он говорит о «разысканиях своего» (*собственно свое-го* – *αὐτὸς τὸ αὐτό*) у Платона. Посвященная разбору «Алкивиада I» часть курса была опубликована в журнале «Логос» незадолго до полной публикации всего курса «Собственность». Именно на это издание (фрагмент курса) мы и опираемся в своем разборе (см.: [6]).

Бибикин здесь упоминает однажды имя Фуко [6, с. 86], но фукольдианское толкование платоновского «Алкивиада I» не рассматривает вовсе. Очень возможно, что в начале 1990-х В. Бибикин с этим толкованием (и соответствующими курсами Фуко в Коллеж де Франс) попросту еще не был знаком. Систематическая публикация курсов Фуко, читанных в Коллеж де Франс, пришла на начало 2000-х годов. Вместе с тем первая русская публикация фрагмента курса «Герменевтика субъекта» – курса, где Фуко обратился к толкованию «Алкивиада I», состоялась еще в 1991-м (см.: [18]). Так или иначе, приходится признать, что фукольдианские толкования «Алкивиада I» не учтены Бибикиным в его собственном разборе. Становится ли от этого его толкование менее значимым? На наш взгляд, точно нет. Даже напро-

Великий древнегреческий философ Платон (ок. 429–327 гг. до н. э.).
Его по праву называют одним из учителей человечества

тив, это толкование еще и сейчас может существенно расширить ту картину *epimeleia heautou*, которая сложилась через ставшие популярными тексты Мишеля Фуко. У Фуко толкование *epimeleia heautou* полностью укладывается в рамку его «этики себя» как «эстетики существования». Пьер Адо видел в этом даже «новый вариант дендизма конца XX века» (см.: [3, с. 307–308]). У Биbihина – это род школы, особой школы «знающего себя незнания», открывающей взгляду, как это ни парадоксально, родовое, вселенское и даже Бога.

Биbihин толкует *epimeleia* не как заботу, он переводит это понятие как прилежание; *ἐπιμέλεια ἑαυτοῦ* у него – это особый род прилежания, – «прилежание в себе», целью которого является *согласие с собой*... От несогласия с собой – раздор и война, говорит Биbihин (причем, надо понимать, не в человеке только, но и в окружающем мире). По Биbihину, когда платоновский Сократ льнет к Алкивиаду с вопросами о «своем собственном», то и Платон, как пишет он, тоже «льнет к главному, к узлу древней и современной истории, к греческому взрыву, когда античная культура была сорвана, ее рост (был подменен. – Ю.А.) территориальной экспанси-

ей» [3, с. 64]. Поэтому-то разговор Сократа с Алкивиадом и не разговор вовсе: *«Игра идет очень крупная, головокружительно крупная, так что даже не верится, что человек Платон может так крупно играть»* [3, с. 65]. Ставки в этой игре очень большие – вопрос о полноте человечества: нужно ли, «замахнувшись на человечество», идти «топтать Азию» [3, с. 65]? Или, превзойдя и преодолев непоправимые сиротство-оставленность-безотцовство (см.: [2]), ибо «мы ничем не владеем, кроме *ἐπιμέλεια* и *σοφία*, только они есть достойные упоминания у эллинов (123 d)» [3, с. 72], размахнуться до человеческого рода в себе [см. 3, с. 64]? Следуя этому толкованию «Алкивиада I», поиск своего и согласие с собой – это ничуть не меньше, как вопрос полноты мира и полноты бытия. А думать о согласии каждого с самим собой как-нибудь слишком просто – например, через вносимое педагогами *мировоззрение*, или даже особое *воспитание*, или *дисциплину*, скажем внутреннюю, – «тоскливо, слишком ясно, что это тупик» [3, с. 81], как пишет Биbihин.

У Платона согласие каждого с самим собой выглядит как что-то много большее: «согласие каждого с самим собой возможно только так, что каждый вопьется в свое, будет занят,

захвачен, растворен, поглощен собственным своим и род этого влечения назван в (126 e): соединиться с собой нужно как отец с сыном, как мать с ребенком, как брат с братом, как муж с женой. Не ставится вопрос, а есть ли вообще у каждого человека «свое». Ах господи, не ставится вот у Платона, и вообще в важной, великой мысли всякой, этот вопрос, что такое *свое*, да и есть ли оно вообще, а может быть, его и нету вовсе. *Эти и подобные вопросы в настоящей мысли просто не стоят*, господи... Не вопрос для Сократа, есть ли свое и что такое свое... – забота его в другом, отличить свое принадлежности от собственно своего», – говорит Биbihин [3, с. 81].

Итак, Фуко и Биbihин обращаются к понятию *epimeleia*. По Фуко, сократическая *epimeleia* – это забота. Забота и о пресловутой «душе», но также и об «образе жизни». В отличие от Фуко, В. Биbihин переводит *ἐπιμέλεια* как «прилежание», особое усердие по части *собранности в себе*. Без собранности в себе, не раз повторяет он, немыслима *собранность полиса и мира. «После человеческого знания незнания, смирения, школы, взгляд в собственно человека, в себя самого человека открывает окошко куда-то очень далеко»* [3, с. 86]. Поиск собственно своего, и именно он, неожиданно открывает и родовое, да и весь мир. Пожалуй, здесь уместно вспомнить известное изречение Гераклита: «границ души не отыскать, в каком бы направлении ты ни пошел». Возможно, следуя экспериментам Хайдеггера, следовало бы отказаться от традиционного перевода «псюхэ» в этом изречении как «души». Речь может идти о границах «собственно своего», которые человек всякий раз переустанавливает, теряет и ищет, чтобы обрести заново. В этом поиске «собственно своего» он всегда натывается на «другое» – «полис» или «мир», «бога» или «природу». И это «другое» – «любовь», «творчество» или «культура» – вдруг позволяет «обретать себя», находить «собственно свое»: *αὐτὸς τὸ αὐτό*.

Подведем некоторые итоги.

Популярность именно фукольдианской версии «заботы о себе», включающей из рассмотрения категорию человека-меры (в частности, меры забот), является, на наш взгляд, тревожным показателем тенденции к «заброшенности мира»

(о чем в свое время писал и В. Библихин (см.: [5]), поскольку тот мир становится скорее «миром сингулярного человека». В то же время у Библихина и Хайдеггера экзистенциальная ситуация трактуется иначе. Здесь сам человек оказывается существом и мерой ближайшего мира,

хотя этот ближайший самому человеку мир может простираться, как говорит Библихин, очень и очень далеко. И от нас самих в немалой степени зависит, будем ли мы просто заброшены в мир или окажемся в его центре в качестве познающих и создающих этот мир деятелей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адо П. Размышления о понятии «культура себя» // Адо П. Духовные упражнения и античная философия. М.; СПб., 2005. С. 299–308.
2. Арентс Х. *Vita activa*, или О деятельной жизни / пер. с нем. и англ. В.В. Библихина. М.: Ад Маргинем Пресс, 2017. 416 с.
3. Асоян Ю.А. Метафизика безотцовства у греков в интерпретации В.В. Библихина // Без родителей: сиротство как социокультурное явление. М.: РГГУ, 2019. С. 39–47.
4. Библихин В.В. Дело Хайдеггера // Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления. М.: Республика, 1993. С. 3–15.
5. Библихин В.В. Мир. Томск: Водолей, 1995. 144 с.
6. Библихин В.В. Поиск своего в «Алкивиаде» Платона // Логос. 2011. № 4 (83). С. 63–88.
7. Библихин В.В. Ранний Хайдеггер: материалы к семинару. М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2009. 536 с.
8. Библихин В.В. Сила мысли // Сафрански Р. Хайдеггер. Германский мастер и его время. М.: Молодая гвардия, 2002. С. 5–17.
9. Библихин В.В. Собственность. Философия своего. СПб.: Наука, 2012. 536 с.
10. Библихин В.В. Узнай себя. СПб.: Наука, 1998. 577 с.
11. Богатов М. Почему Библихин не Хайдеггер? О контрапунктах и синкопах русской философской полифонии // Гефтер от 18 мая 2018 года. URL: <http://gefeter.ru/archive/24972> (дата обращения: 16.10.2020).
12. Васильева Т.В. Афинская школа философии. Философский язык Платона и Аристотеля. М.: Наука, 1985. 180 с.
13. Васильева Т.В. Комментарии к курсу истории античной философии. М.: Издатель Савин С.А., 2002. 452 с.
14. Васильева Т.В. Путь к Платону. Любовь к мудрости или Мудрость любви. М.: Логос; Прогресс-Традиция, 1999. 207 с.
15. Васильева Т.В. Символы человека у Платона // Античная культура и современная наука. М.: Наука, 1985. С. 27–31.
16. Гадамер Х.-Г. Греки // Гадамер Х.-Г. Пути Хайдеггера: исследования позднего творчества. 2-е изд. Минск: Пропилеи, 2007. С. 159–175.
17. Кассен Б. Эффект софистики. М.; СПб.: Университетская книга, 2000. 238 с.
18. Социо-Логос: социология, антропология, метафизика. Вып. 1. Общество и сферы смысла. М.: Прогресс, 1991. 478 с.
19. Фуко М. Герменевтика субъекта. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1981/1982 учебном году. СПб.: Наука, 2014. 358 с.
20. Фуко М. Мужество истины. Управление собой и другими II. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1983/1984 учебном году. СПб.: Наука, 2014. 358 с.
21. Хайдеггер М. Время картины мира // Хайдеггер М. Время и бытие. Статьи и выступления. М.: Республика, 1993. С. 41–62.
22. Хайдеггер М. Европейский нигилизм // Хайдеггер М. Время и бытие. Статьи и выступления. М.: Республика, 1993. С. 63–176.
23. Хайдеггер М. О существе и понятии φύσις. Аристотель «Физика» б–1 / пер. и предисл. Т. Васильевой. М.: Медиум, 1995. 110 с.
24. Хархордин О. Что такое собственность? Вы думаете, что знаете ответ на этот вопрос. Философ Владимир Библихин ска- зал бы, что вы даже не успели его себе задать // Forbs, май 2009. URL: <https://www.forbes.ru/forbes/issue/2009-05/6939-что-такое-sobstvennost> (дата обращения: 16.10.2020).

REFERENCES

1. Ado P. (2005) *Razmyshleniya o ponyatii «kul'tura sebya»* [Reflections on the concept of "culture of oneself"]. Ado P. Spiritual exercises and ancient philosophy. Moscow, St. Petersburg. Pp. 299–308. (In Russian).
2. Arendt X. (2017) *Vita activa, ili O deyatel'noj zhizni. Per. s nem. i angl. V.V. Bibixina* [Vita activa, or On the Active Life]. Moscow: Ad Marginem Press. 416 p. (In Russian).
3. Asoyan Yu.A. (2019) *Metafizika bezotczovstva u grekov v interpretacii V.V. Bibixina* [Metaphysics of fatherlessness among the Greeks in the interpretation of V.V. Bibikhin]. *Without parents: orphanhood as a sociocultural phenomenon*. Moscow: Russian State University for the Humanities. Pp. 39–47. (In Russian).

4. Bibixin V.V. (1993) Delo Xajdeggera [The Heidegger Case]. *Heidegger M. Time and Being: Articles and Speeches*. Moscow: Republic. Pp. 3–15. (In Russian).
5. Bibixin V.V. (1995) *Mir* [Peace]. Tomsk: Aquarius. 144 p. (In Russian).
6. Bibixin V.V. (2011) Poisk svoego v «Alkiviade» Platona [Search for your own in Plato's Alcibiades]. *Logos*. No. 4 (83). Pp. 63–88. (In Russian).
7. Bibixin V.V. (2009) *Rannij Xajdegger: materialy k seminaru* [Early Heidegger: materials for the seminar]. Moscow: Institute of Philosophy, Theology and History of St. Thomas. 536 p. (In Russian).
8. Bibixin V.V. (2002) Sila my'sli [The power of thought]. *Safranski R. Heidegger. The German Master and His Time*. Moscow: Molodaya gvardiya. Pp. 5–17. (In Russian).
9. Bibixin V.V. (2012) *Sobstvennost'*. *Filosofiya svoego* [Own. Philosophy of one's own]. St. Petersburg: Nauka. 536 p. (In Russian).
10. Bibixin V.V. (1998) *Uznaj sebya* [Get to know yourself]. St. Petersburg: Nauka. 577 p. (In Russian).
11. Bogatov M. (2018) Pochemu Bibixin ne Xajdegger? O kontrapunktax i sinkopax russkoj filosofskoj polifonii [Why is Bibikhin not Heidegger? On counterpoints and syncopations of Russian philosophical polyphony]. *Gefter*. URL: <http://gefter.ru/archive/24972> (date accessed: 16.10.2020). (In Russian).
12. Vasil'eva T.V. (1985) *Afinskaya shkola filosofii. Filosofskij yazyk Platona i Aristotelya* [The Athenian School of Philosophy. The philosophical language of Plato and Aristotle]. Moscow: Nauka. 180 p. (In Russian).
13. Vasil'eva T.V. (2002) *Kommentarii k kursu istorii antichnoj filosofii* [Comments on the course on the history of ancient philosophy]. Moscow: Publisher Savin S.A. 452 p. (In Russian).
14. Vasil'eva T.V. (1999) *Put' k Platonu. Lyubov' k mudrosti ili Mudrost' lyubvi* [The path to Plato. Love for wisdom or Wisdom of love]. Moscow: Logos; Progress-Tradition. 207 p. (In Russian).
15. Vasil'eva T.V. (1985) Simvoly cheloveka u Platona [Plato's human symbols]. *Antique culture and modern science*. Moscow: Nauka. Pp. 27–31. (In Russian).
16. Gadamer X.-G. (2007) Greki [Greeks]. *Gadamer H.-G. Heidegger's Paths: A Study of Late Work*. Minsk: Propylaea. Pp. 159–175. (In Russian).
17. Kassen B. (2000) *E'ffekt sofistiki* [Effect of sophistry]. Moscow: St. Petersburg University book. 238 p. (In Russian).
18. Socio-Logos: sociologiya, antropologiya, metafizika. (1991) [Socio-Logos: sociology, anthropology, metaphysics]. Issue 1. *Society and spheres of meaning*. Moscow: Progress. 478 p. (In Russian).
19. Fuko M. (2014) *Germenevtika sub`ekta* [Hermeneutics of the subject]. St. Petersburg: Nauka. 358 p. (In Russian).
20. Fuko M. (2014) *Muzhestvo istiny. Upravlenie soboj i drugimi II* [Courage of Truth. Controlling Oneself and Others II]. St. Petersburg: Nauka. 358 p. (In Russian).
21. Xajdegger M. (1993) Vremya kartiny mira [Time of the picture of the world]. *Heidegger M. Time and being. Articles and speeches*. Moscow: Respublika. Pp. 41–62. (In Russian).
22. Xajdegger M. (1993) Evropejskij nigilizm [European nihilism]. *Heidegger M. Time and being. Articles and speeches*. Moscow: Republic. Pp. 63–176. (In Russian).
23. Xajdegger M. (1995) *O sushhestve i ponyatii φύσις. Aristotel' «Fizika» b–1* [On the essence and concept of φύσις. Aristotle "Physics" b – 1]. Moscow: Medium. 110 p. (In Russian).
24. Xarxordin O. (2009) Chto takoe sobstvennost'? Vy' dumaete, chto znaete otvet na e'tot vopros. Filosof Vladimir Bibixin skazal by, chto vy' dazhe ne uspeli ego sebe zadat' [What is property? You think you know the answer to this question. Philosopher Vladimir Bibikhin would say that you didn't even have time to ask yourself]. *Forbs*. URL: <https://www.forbes.ru/forbes/issue/2009-05/6939-chto-takoe-sobstvennost> (date access: 10/16/2020). (In Russian).

А.С. Молчанов, Л.В. Егорова, К.А. Молчанов,

Московский государственный медико-стоматологический университет им. А.И. Евдокимова

Создание и экономическая оценка программ физических упражнений, восстанавливающих когнитивные процессы

Статья вторая. Экономическая эффективность организации физических тренировок для коррекции когнитивных процессов

Опираясь на имеющиеся в литературе данные и используя инструментарий институциональной экономики, учитывающей интересы социума, отдельных его представителей, уровень экономического развития региона, попытаемся найти баланс интересов и оценить экономическую эффективность финансирования тренировок профилактики и коррекции возрастных изменений интеллектуальной активности у населения старше 50 лет.

В литературе много внимания уделяется оценке экономического ущерба, который несет общество в связи с заболеваемостью населения, а также снижения способности населения трудиться в полной мере из-за естественных процессов старения, но очень мало работ, посвященных оценке экономии средств от восстановления здоровья пожилого человека.

Известно, что общие экономические потери делятся:

– на *прямые экономические потери* – затраты на оказание медицинской помощи, санитарно-эпидемиологическое обслуживание, научно-исследовательскую работу, подготовку кадров, а также на пособия по социальному страхованию при временной утрате тру-

Московский государственный медико-стоматологический университет им. А.И. Евдокимова

доспособности и пенсии по инвалидности;

– *непрямые (косвенные)* экономические потери, связанные со снижением в результате заболеваемости производительности труда, сокращением выпуска продукции на промышленном предприятии и

уменьшением национального дохода на уровне народного хозяйства в результате временной или стойкой потери трудоспособности или смерти человека в трудоспособном возрасте [6].

Если вопросы оценки экономического ущерба можно считать от-

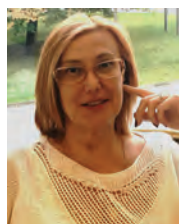

АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ МОЛЧАНОВ
Российская Федерация, г. Москва

кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой психологии и технологии педагогической деятельности факультета педагогического образования Московского государственного медико-стоматологического университета им. А.И. Евдокимова. Сфера научных интересов: психология и психофизиология когнитивных процессов. Автор более 125 опубликованных научных работ. Электронная почта: Molchanov@mail.ru

ALEXANDER S. MOLCHANOV
Moscow, Russian Federation

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Psychology and Technology of Pedagogical Activity, Faculty of Pedagogical Education, Moscow State Medical and Dental University Named after A. I. Evdokimov. Research interests: psychology and psychophysiology of cognitive processes. Author of more than 125 published scientific papers. Email address: Molchanov@mail.ru

ЛАРИСА ВЛАДИМИРОВНА ЕГОРОВА
Российская Федерация, г. Москва

доктор экономических наук, профессор кафедры экономического анализа и прогнозирования экономического факультета Московского государственного медико-стоматологического университета им. А.И. Евдокимова. Сфера научных интересов: региональная экономика, учет, налогообложение. Автор более 150 опубликованных научных работ. Электронная почта: LVEgorova@yandex.ru

LARISA V. EGOROVA
Moscow, Russian Federation

Doctor of Economics Sciences, Professor of the Department of Economic Analysis and Forecasting, Faculty of Economics, Moscow State Medical and Dental University Named after A.I. Evdokimov. Research interests: regional economy, accounting, taxation. Author of more than 150 published scientific papers. Email address: LVEgorova@yandex.ru

КИРИЛЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ МОЛЧАНОВ
Российская Федерация, г. Москва

кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии и технологии педагогической деятельности факультета педагогического образования Московского государственного медико-стоматологического университета им. А.И. Евдокимова. Сфера научных интересов: психология когнитивных процессов, психология возрастных изменений. Автор более 50 опубликованных научных работ. Электронная почта: mkirill24@gmail.com

KIRILL A. MOLCHANOV
Moscow, Russian Federation

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Psychology and Technology of Pedagogical Activity, Faculty of Pedagogical Education, Moscow State Medical and Dental University Named after A. I. Evdokimov. Research interests: psychology of cognitive processes, psychology of aging. Author of more than 50 published scientific papers. Email address: mkirill24@gmail.com

Отмечается, что всем мире растет распространенность возрастных изменений высших психических функций, тогда как организация и проведение физических тренировок может замедлить и даже приостановить процесс снижения когнитивной компетентности. Показано, что создание предпосылок, необходимых для решения этой задачи, диктует потребность в том, чтобы определить приблизительные финансовые затраты на восстановление высших психических функций и ожидаемый экономический и социальный эффект. Дана предварительная оценка стоимости коррекции и развития когнитивных процессов. Для повышения обоснованности экономических расчетов стоимости психологических и психофизиологических услуг предложено уточнить протоколы групповых и персонифицированных тренировок.

Ключевые слова: возрастные когнитивные нарушения, физические упражнения, групповые и персонифицированные программы тренировок, экономические затраты, экономическая эффективность, социально-экономическая эффективность.

It is noted that the prevalence of age-related changes in higher mental functions is growing all over the world, while the organization and conduct of physical training can slow down and even suspend the process of reducing cognitive competence. It is shown that the creation of prerequisites necessary for solving this problem dictates the need to determine the approximate financial costs of restoring higher mental functions and the expected economic and social effect. A preliminary estimate of the cost of correction and development of cognitive processes is given. To increase the validity of economic calculations of the cost of psychological and psychophysiological services, it is proposed to clarify the protocols of group and personalized trainings.

Key words: age-related cognitive disorders, physical exercises, group and personalized training programs, economic costs, economic efficiency, social and economic efficiency.

носителем разработанными, то другой аспект данной проблемы – экономия средств в результате восстановления трудоспособности – изучен недостаточно.

При проведении исследования, результаты которого освещены в настоящей статье, авторы ориентировались на дефиницию экономической эффективности как свойства системы достигать конечной цели, то есть получать продукт тру-

да с заданным качеством в заданных условиях и обусловленные достижением цели результаты или эффект от них [3]. Иначе говоря, эффективность в широком смысле – это комплексная характеристика потенциальных и реальных результатов функционирования системы, учитывающая степень соответствия этих результатов главным целям, которые при оценке эффективности могут различаться.

С точки зрения данного определения оценить эффективность системы – значит дать интегральную характеристику всем ее свойствам в свете главных целей, связанных с ее предназначением. При исследовании эффективности системы целесообразно осуществить декомпозицию этого понятия в широком смысле на взаимосвязанные узкосмысловые понятия, к числу которых следует отнести внешнюю и внутреннюю це-

левую эффективность; экономическую эффективность; эффективность управления и социальную эффективность [6]. Для того чтобы решить задачу оценки эффективности системы, необходимо опираться на множество критериев, каждый из которых соответствует определенному узкосмысловому понятию «эффективность». Согласно принципам системного анализа, в зависимости от задач исследования могут использоваться различные градации эффективности:

1) *прагматическая*, или *оценка по результатам*, когда оценивается достижение поставленной перед системой цели;

2) *специфическая* (медицинская), когда в качестве оценки принимается эффект, получаемый благодаря достижению цели системой (оценка по эффекту);

3) *специфически экономическая* (медико-экономическая), когда при оценке учитываются не только достигаемый системой эффект, но и материальные затраты, которые необходимы для достижения этого эффекта;

4) *социально-экономическая*, предусматривающая дальнейшее развитие понятия эффективность на основе учета духовных затрат и духовного обогащения человека в результате достижения цели [2].

Есть и другое определение социальной эффективности, которое ближе авторам исследования и на которое они опираются в своих изысканиях. Согласно этому определению, *социальная эффективность* – это степень достижения социальных результатов в соотношении с затраченными на это ресурсами. В отношении конкретного больного – это затраты на возвращение его к труду и активной жизни в обществе. В масштабе отрасли, региона, страны – это увеличение продолжительности жизни населения, снижение уровня показателей смертности и инвалидизации [6].

Достаточно известны аддитивные и мультипликативные критерии оценки видов эффективности, которые используются в подобных исследованиях.

Аддитивный критерий (А) формируется путем деления на число показателей эффекта (n) суммы произведений частных показателей эффекта l_i на g_i – коэффициенты значимости i -го параметра [4]:

$$A = (1/n) \cdot \sum_{i=1}^{i=n} (l_i \cdot g_i); \sum_{i=1}^{i=n} g_i = 1.$$

Мультипликативный критерий (М) получают путем умножения произведений частных показателей эффекта l_i на g_i – коэффициенты i -го параметра, сумма которых равна единице [4]:

$$M = n \cdot \sum_{i=1}^{i=n} (l_i \cdot g_i); \sum_{i=1}^{i=n} g_i = 1.$$

По мнению В.М. Чернышова, принципиальный недостаток такого типа критериев заключается в том, что ими подразумевается возможность компенсации недостатка одних качеств за счет избытка других [6]. Авторы статьи считают, что еще одним недостатком этих критериев является их неопределенность с точки зрения отсутствия конкретизации частных факторов эффекта.

Учитывая приведенные выше методики и подходы, авторы предприняли попытку сформулировать свое определение специфически экономической эффективности восстановления когнитивных возможностей. Мы понимаем ее как *соотношение потенциально возможных экономико-социальных выгод от восстановления интеллектуальной работоспособности до уровня, наблюдавшегося до возникновения когнитивных изменений (или максимально приближенного к этому уровню), к необходимым и достаточным затратам на это восстановление*. Соответственно **экономическая эффективность (рентабельность проекта) равна результатам от продления периода интеллектуальной работоспособности индивида, деленным на затраты на проект**.

Начнем с расходной части проекта под условным названием «Активное долголетие» (знаменатель формулы), поскольку он наиболее предсказуем и его проще определить. Факторы, влияющие на формирование затрат, можно разделить на две группы: единовременные и постоянные (табл. 1).

Затраты, приведенные в таблице 1 для оценки кумулятивного эффекта, необходимо дополнительно скорректировать на количество точек (N), в которых будет реализовываться проект в рамках одного муниципального образования. Также следует учесть, какое число людей может за год пройти реабилитацию в том или ином спортивном зале. Эту проходимость можно определить по Примерам расчета и нормам единовременной пропускной способности некоторых типов спортивных сооружений, утвержденным приказом Росстата от 23 октября 2014 года № 626 «Об утверждении статистического инструментария для организации Минспортом России федерального статистического наблюдения за деятельностью учреждений по физической культуре и спорту» [5].

Очевидно, что для расчета эффективности внедрения проекта предварительно следует привести к сопоставимому виду результат от продления срока активной жизнедеятельности субъекта и затраты на проект, выразив их в тысячах рублей на 1000 жителей (как рекомендовано Минздравом Российской Федерации при установлении различных нормативов в системе здравоохранения) [2]. Непрямые (косвенные) потери предлагаем учесть в следующем составе (табл. 2).

Тогда знаменатель примет вид:

$$\frac{\sum (X_1 + X_2 + X_7) + [(X_3 + X_4 + X_5 + X_6 + X_8) \cdot 12] \cdot N + \sum (Y_1 n_1 + Y_2 n_2 + Y_3 n_3)}{1000}.$$

Составление числителя формулы представляет наибольшее затруднение, и авторы понимают спорность и приближенность собственной его

Таблица 1

Потенциально возможные прямые затраты на восстановление когнитивной работоспособности участников программы «Активное долголетие»

Наименование мероприятия / вид затрат	Единовременные затраты	Ежемесячные затраты	Общая сумма затрат
Затраты на приобретение или аренду (лизинг) помещения	X1		X1
Затраты на приобретение или лизинг спортивно-оздоровительного оборудования	X2		X2
Заработная плата тренера и медицинского работника, психолога, а также отчисления от нее во внебюджетные фонды		X3	X3
Заработная плата АУП и вспомогательного персонала, а также отчисления от нее во внебюджетные фонды		X4	X4
Коммунальные платежи		X5	X5
Налоги		X6	X6
Организационные затраты (консультационно-информационное сопровождение, юридические услуги и пр.)	X7		X7
Амортизация здания, оборудования, если основные средства в собственности / лизинговые или арендные платежи в случае отсутствия собственных основных средств		X ₈	X ₈
Итого в год	$\sum(x_1 + x_2 + x_7)$	$\sum(x_3 + x_4 + x_5 + x_6 + x_8) \cdot 12$	$\sum(x_1 + x_2 + x_7) + [(x_3 + x_4 + x_5 + x_6 + x_8) \cdot 12]$

Таблица 2

Потенциально возможные прямые затраты на проведение тренингов, восстанавливающих когнитивные возможности человека, в рамках программы «Активное долголетие»

Вид затрат	В месяц	За весь период снижения трудовой активности (<i>n</i> – кол-во месяцев осуществления затрат соответствующего вида)
Объем новопроизведенной продукции, выполненных работ, оказанных услуг (без учета НДС)	Y_1	$Y_1 n_1$
Объем недополученного НДС (ставки 10 и 20%) от объема	$Y_1 \cdot 0,2 + Y_1 \cdot 0,1$	$(Y_1 \cdot 0,2 + Y_1 \cdot 0,1) \cdot n_1$
Объем недополученной прибыли	Неопределимы ввиду различных систем налогообложения, применяемых хозяйствующими субъектами, в которых трудятся граждане. Присутствует как гипотетический показатель	
Размер пособия по временной нетрудоспособности	Y_2	$Y_2 n_2$
Размер выплаты по возмещению процента трудоутраты в связи с заболеванием (инвалидностью)	Y_3	$Y_3 n_3$
Итого		$\sum Y_1 n_1 + Y_2 n_2 + Y_3 n_3$

трактовки. Однако многие экономические расчеты в анализе, статистике, управленческом учете базируются на некоторой условности и определенной доли допущений. По мнению авторов, результаты от продления срока активной жизнедеятельности субъекта отчасти можно представить как полную противоположность косвенным затратам, и они достаточно легко просчитываются.

Важно то, что восстановление работоспособности человека дает мультипликативный эффект: он начинает полноценно трудиться – производит определенный объем материальных и/или нематериальных благ – происходит уплата в бюджет налога на добавленную стоимость и прибыли от реализации этих работ (услуг) – идет пополнение страховых фондов за счет отчислений работодателя от

его фонда заработной платы – экономятся средства фонда социального страхования благодаря сокращению выплат пособий по временной нетрудоспособности (инвалидности). Эти показатели для наглядности отражены в табл. 3.

Экономия от уменьшения выплат в результате снижения группы инвалидности, безусловно, воспринимается большинством пациен-

Таблица 3

Потенциальные экономические результаты прохождения физического тренинга когнитивных процессов (в расчете на 1000 жителей)

Экономический показатель	В год на человека	За весь потенциально возможный период работы после выздоровления (n – кол-во лет возможных поступлений соответствующего вида)
Объем произведенной продукции, оказанных услуг, выполненных работ (без НДС) после реабилитации	V_1	$V_1 \cdot n_1$
НДС от объема (стр. 1)	$V_1 \cdot 0,2 + V_1 \cdot 0,1$	$(V_1 \cdot 0,2 + V_1 \cdot 0,1) \cdot n_1$
Прибыль	Не определяется ввиду различных систем налогообложения, применяемых хозяйствующими субъектами, в которых трудятся граждане. Присутствует как гипотетический показатель	
Внебюджетные фонды (сумма страховых взносов, возможных к поступлению в бюджет в размере 30% от ФОТ работника)	V_2	$V_2 \cdot n_2$
Экономия от выплат по больничным листам	V_3	$V_3 \cdot n_3$
Экономия от уменьшения выплат при снижении группы инвалидности	V_4	$V_4 \cdot n_4$
Итого		$\sum [V_1 \cdot n_1 + (V_1 \cdot 0,2 + V_1 \cdot 0,1) \cdot n_1 + V_2 \cdot n_2 + V_3 \cdot n_3 + V_4 \cdot n_4] \cdot 1000$

тов, которым в связи с восстановлением здоровья или существенным его улучшением был снижен процент (а следовательно, и сумма денежного возмещения потери трудоспособности), негативно. Опыт врачей Бюро медико-социальной экспертизы свидетельствует, что уменьшение выплат, даже при условии возможности вернуться к трудовой деятельности без ограничений и получать соответствующую заработную плату, всегда вызывает отрицательную эмоциональную реакцию. Однако необходимо помнить, что участие в коррекционной программе является добровольным и решение о нем принимается каждым человеком по своему усмотрению.

Следовательно, числитель имеет вид:

$$\sum [V_1 \cdot n_1 + (V_1 \cdot 0,2 + V_1 \cdot 0,1) \cdot n_1 + V_2 \cdot n_2 + V_3 \cdot n_3 + V_4 \cdot n_4] \cdot 1000.$$

Соединив обе части формулы и преобразуя их, получим:

$$R = \frac{\sum [V_{1,2,3,4} \cdot n_{1,2,3,4} + (0,2V_1 + 0,1V_1) \cdot n_1] \cdot 1\,000\,000}{\sum (X_{1,2,7} + 12X_{3,4,5,6,8}) + \sum (Y_{1,2,3} \cdot n_{1,2,3})}.$$

Если говорить о нормативном значении этого расчетного показателя, то чем дальше он будет отстоять от единицы, тем выше результативность расходов на восстановление интеллектуальной работоспособности. Значение показателя меньше единицы свидетельствует о низкой эффективности программы (проекта), обуславливая необходимость либо пересмотра затрат в сторону снижения, либо проведения тщательного анализа потенциально возможных экономических выгод, от реализации соответствующих мер.

При определении необходимых и достаточных затрат следует также учитывать принцип Парето – способ, позволяющий оценить, насколько эффективна та или иная деятельность. Он гласит, что 20% усилий, затрачиваемых на достижение результата, приносят 80% эффективности, а 80% усилий дают всего 20% результата.

Следуя этому закону, можно выбрать наиболее эффективные ресурсы и направить их на реализацию задуманного, при этом максимально снизив затраты. Если проанализировать разные сферы жизни, то мы обнаружим, что закон Парето работает буквально везде – в экономике,

в торговле, в социологии, политике, медицине и других областях [1]. Следовательно, при определении экономической эффективности восстановительных программ необходимо учесть не только суммы затрат, рассчитанных по формуле, приведенной выше, но и сроки их реализации (табл. 1). Согласно принципу Парето только первые 20% с некоторыми вариациями времени, отведенного на реализацию программы, и затрат на нее будут обладать максимальным как медико-социальным, так и специфически-экономическим эффектом. На этой основе можно рассчитать примерную продолжительность индивидуальных тренингов восстановления когнитивных процессов, составляющих наиболее продуктивный период тренировок.

Таким образом, авторы предприняли попытку усовершенствовать методику оценки социально-экономической эффективности программ восстановления продуктивности когнитивных процессов посредством выделения конкретных универсальных показателей, единых для всех регионов.

Приведенное обоснование и предварительные экономические расчеты позволяют сделать вывод о целесообразности продолжения работ по изысканию

резервов, повышающих как эффективность методик проведения тренингов, так и экономическую эффективность коррекционной службы восстановления когнитивных возможностей у лиц пожилого возраста.

Большинством исследователей вопрос о целесообразности включения физических упражнений в программы развития и восстановления когнитивных процессов решается положительно. Основные разногласия касаются эффективности различных комплексов физических упражнений, которые можно рекомендовать пожилым людям, находящимся в разной физической форме и имеющим разную продуктивность когнитивной деятельности.

Поддержание и развитие структур головного мозга, участвующих

в когнитивных процессах, целесообразно осуществлять в течение всей жизни. Поэтому другим важным вопросом, имеющим очевидное экономическое выражение, является определение минимальной продолжительности тренингов, дающих значимое пролонгированное улучшение показателей функционирования когнитивных процессов, что позволит многим людям вернуться к трудовой деятельности.

Дальнейшие психофизиологические исследования следует посвящать совершенствованию содержания коррекционных тренингов, которые должны учитывать индивидуальные особенности функционального состояния людей, участвующих в программе, в том числе и при работе с различными половозрастными группами населения. Продвинуться по этому пути мож-

но в результате установления функциональных зависимостей между продолжительностью, интенсивностью и эффективностью различных видов физических нагрузок на отдельные когнитивные процессы и их комплексы.

Неучтенным резервом снижения затрат на организацию указанных тренингов является развитие дистанционной системы обучения методике выполнения упражнений и автоматизированной системы обратной связи для мониторинга функционального состояния тренирующихся людей. Уточнение этого и ранее перечисленных факторов позволит усовершенствовать методы расчета оптимальной длительности индивидуальных программ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон Парето – принцип эффективности. URL: <https://newgoal.ru/zakon-pareto-princip-effektivnosti/> (дата обращения: 20.10.2020).
2. Ивойлов В.М., Царик Г.Н., Богомолова Н.Д. и др. Планирование здравоохранения: учеб. пособие. Кемерово: Кемеровская государственная медицинская академия; Институт социально-экономических проблем здравоохранения, 2014. 98 с.
3. Ильасова А.Р. Основы экономики здравоохранения: учеб. пособие. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2019. 86 с.
4. Котлер Ф. Маркетинг. М.: Юрайт, 2014. 560 с.
5. Об утверждении статистического инструментария для организации Минспортом России федерального статистического наблюдения за деятельностью учреждений по физической культуре и спорту: приказ Росстата от 23 октября 2014 года № 626. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW170353/bedc1b0763f37af666568afb679fd6a7193d5029/ (дата обращения: 20.10.2020).
6. Уйба В.В., Чернышев В.М., Пушкарев О.В. и др. Экономические методы управления в здравоохранении. Новосибирск: Альфа-Ресурс, 2012. 314 с.

REFERENCES

1. Zakon Pareto – princip e'ffektivnosti. (2017) [Pareto's Law – the principle of efficiency]. URL: <https://newgoal.ru/zakon-pareto-princip-effektivnosti/> (accessed: 20.10.2020) (In Russian).
2. Ivojlov V.M., Czarik G.N., Bogomolova N.D. et al. (2014) *Planirovanie zdavooxraneniya* [The health planning: a training manual]. Kemerovo: Kemerovo State Medical Academy; Institute of Socio-Economic Health Problems. 98 p. (In Russian).
3. Il'yasova A.R. (2019) *Osnovy' e'konomiki zdavooxraneniya* [Fundamentals of health Economics]. Kazan: Publishing House Kazan University. 86 p. (In Russian).
4. Kotler F. (2014) *Marketing* [Marketing]. Moscow: Yurayt. 560 p. (In Russian).
5. Ob utverzhenii statisticheskogo instrumentariya dlya organizatsii Minsportom Rossii federal'nogo statisticheskogo nablyudeniya za deyatel'nost'yu uchrezhdenij po fizicheskoj kul'ture i sportu: prikaz Rosstata ot 23 oktyabrya 2014 goda № 626. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW170353/bedc1b0763f37af666568afb679fd6a7193d5029/ (accessed: 20.10.2020). (In Russian).
6. Ujba V.V., Cherny'shev V.M., Pushkarev O.V. et al. (2012) *E'konomicheskie metody' upravleniya v zdavooxranenii* [Economic management methods in healthcare]. Novosibirsk: Alfa-Resurs. 314 p. (In Russian).

Именной указатель статей, опубликованных в 2020 году в журнале «Высшее образование сегодня»

А

Авдеева Е.Л. Критерии разработки онлайн-курса для обучения иностранному языку студентов дистанционного образования. № 9, с. 46

Айгумова З.И. Социально-психологический статус: технология работы с детьми-мигрантами. № 6, с. 77

Акулова И.И., Славчева Г.С. Обновление образовательных программ магистратуры по направлению «Строительство» с учетом потребностей строительной отрасли. № 6, с. 31

Албакова З.А., Погорова Р.И. Глобальный вызов COVID-19 и особенности проявления стрессоустойчивости современного человека. № 9, с. 14

Аникина А.В. Профессиональный стандарт по направлению подготовки «Зоотехния» в контексте модернизации аграрного образования. № 12, с. 20

Антонов В.И., Очинова О.А. Слово о выдающемся ученом-психологе XX столетия: лекции П.Я. Гальперина в контексте риторической компетенции. № 2, с. 21

Антоян М.А. Цифровизация образования на примере разработки языкового онлайн-курса для бакалавров. № 6, с. 24

Антропова Г.Р., Матвеев С.Н., Шакиров Р.Г. Реализация некоторых задач дифференциальной геометрии в программе GeoGebra. № 6, с. 58

Арасланова А.А. Игровые методы в высшем образовании: из опыта работы. № 11, с. 27

Артемченко О.А., Воейкова А.А., Амеличева К.А. Методика использования мобильного приложения BBC Learning English в процессе обучения иностранному языку студентов поколения Z. № 1, с. 67

Асанова Ф.Б. Формирование креативно-интерактивного педагогического мастерства будущих учителей технологии. № 2, с. 25

Асоян Ю.А. Проект интеллектуальной истории и наследие Сергея Авринцева (статья первая). № 4, с. 68

Асоян Ю.А. Проект интеллектуальной истории и наследие Сергея Авринцева (статья вторая). № 5, с. 89

Асоян Ю.А. Человек как мера вещей и забота о себе в интерпретациях М. Хайдеггера и В.В. Бибикина. № 12, с. 75

Афанасьев А.Н., Пахомов Н.Н. Профилактика коррупционных проявлений в высшей школе. № 3, с. 65

Афанасьев В.В., Ковалев Г.Н., Афанасьев И.В., Куницына С.М. Экспериментальное исследование уровня подготовки аспирантов в условиях сценарной организации образовательного процесса. № 3, с. 21

Ахметова Г.Е. Матрица разработки заданий для практических занятий. № 11, с. 32

Б

Балан О.В., Еремеева О.В. Особенности организации обучения устному научному дискурсу студентов – будущих учителей иностранного языка. № 6, с. 44

Баловцев С.В., Меркулова А.М., Овчинникова Т.И. Онлайн-курсы в обеспечении образовательного процесса в условиях режима повышенной готовности. № 8, с. 8

Батраева О.М. Информационные технологии обучения русскому языку как иностранному: проблемы, опыт, перспективы. № 5, с. 51

Бауэр Н.В., Красовская Н.И., Шущарина И.В., Романова А.А., Сычева А.В. Интерактивные методы формирования пространственного мышления будущих инженеров. № 8, с. 25

Бауэр В.П., Скибицкий Э.Г. Особенности топографической подготовки курсантов военных институтов войск национальной гвардии Российской Федерации. № 4, с. 17

Бобылев Е.Л., Д.Н. Овсянко-Куликовский как представитель психологического направления в русском литературоведении. № 7, с. 72

Бобылев Е.Л., Трухманова Е.Н., Чудакова А.О. Динамика личностной адаптации студентов в образовательном пространстве вуза. № 2, с. 61

Большакова О.Н., Адольф В.А. Из опыта организации научно-исследовательской работы при планировании производственной практики студентов. № 5, с. 40

Бордовский Г.А. Образование лиц старшего возраста: российское изменение мировой проблемы. № 2, с. 7

Буробина С.В. Особенности дистанционного обучения иностранным языкам в неязыковом вузе. № 12, с. 8

Бырдина О.Г., Долженко С.Г., Юринова Е.А. Мягкие навыки выпускников вузов с педагогическим образованием как конкурентообразующий фактор. № 5, с. 24

В

В.В. Путин: Нам нужно быстрее, не откладывая, решать масштабные социальные, экономические, технологические задачи, перед которыми стоит страна. № 2, с. 2

В.В. Путин: Нам нужно найти такие решения, которые повысят престиж, научный статус и доходы преподавателей и профессоров в регионах, обеспечат значительный рост качества образования и исследований в вузах. № 3, с. 2

Ваганова Н.В., Золотова М.В., Карпова Ю.Н. Пути оптимизации обучения аудированию студентов неязыковых вузов. № 10, с. 48

Васёв Д.В. Межкультурная коммуникация в силовом поле диалога культур. № 3, с. 60

Васильева Т.В. Повышение стохастической культуры бакалавров в области информационной безопасности. № 4, с. 14

Винокурова О.С. Особенности международных программ образования бакалавров с дипломами двух вузов. № 3, с. 17

Вишнякова И.В., Соловьева Т.В. Особенности преподавания дисциплины «Мастерство» студентам с ограниченными возможностями здоровья по слуху. № 9, с. 24

Владимирова Т.Н., Лесконог Н.Ю., Шаламова Л.Ф. Роль высших учебных заведений в формировании кадрового потенциала организаций отдыха и оздоровления детей и молодежи: результаты мониторинга. № 10, с. 64

Во Тхи Хуен. Университетское образование во Вьетнаме: этапы и тенденции развития. № 4, с. 22

Волохина В.П. Факторы, влияющие на довузовскую подготовку иностранных студентов. № 1, с. 38

Г

Гасанова С.А. Взаимосвязь этнической идентичности и ценностно-смысловой направленности личности в юношеском возрасте у представителей даргинского этноса. № 12, с. 58

Гафанович Е.Я., Соколов И.М., Мартынович Т.В., Конобеева Е.В., Долгова Е.Л. Изучение вариативности академической активности студенческих групп. № 7, с. 50

Горбушина С.Н., Сафина А.Ф. Менеджмент качества профессиональной подготовки студентов на современном этапе. № 2, с. 11

Гордиенко Е.Н., Пахомов Н.Н. Миссия биологии в контексте глобальных проблем. № 9, с. 7

Городилова М.А., Виноградова П.В. Формирование интереса студентов к изучению математических дисциплин в техническом вузе. № 8, с. 12

Гришкова О.О. Программно-целевая система управления качеством технического образования в процессе исследовательской подготовки студентов. № 2, с. 16

Григорьева Н.В., Корякина Г.М., Елисеева И.М. Специфика методики обучения каллиграфии на основе рукописного художественного шрифта «Русская gloria». № 12, с. 42

Д

Дарда И.В. Нормативно-правовое регулирование в сфере высшего

образования: проблемы и решения. № 5, с. 10

Дарда И.В., Зернов В.А. Перспективы государственной аккредитации вузов в контексте «регуляторной гильотины». № 6, с. 2

Должикова А.В., Тисленко М.И. Летние школы как инструмент повышения конкурентоспособности российской высшей школы: метод кейсов. № 1, с. 43

Е

Елканова Т.М., Сергеева Л.В. Оригинальный метод развития познавательной активности студентов. № 7, с. 35

Еремеева О.В., Балан О.В. Технологическое обучение студентов лингвистических профилей иноязычному речевому поведению на основе социокультурных коммуникативно-поведенческих стереотипов. № 2, с. 39

Еремеева О.В. Социокультурные стереотипы как ключевой компонент современной стратегии преподавания иностранных языков. № 9, с. 40

Ж

Жеглова О.А., Закирова А.Ф. Освоение научных понятий в профессиональной подготовке будущих педагогов: герменевтический подход. № 1, с. 22

Желязкова-Тя Т.К. Что говорят индикаторы неформального образования о его роли для взрослых в новом веке. № 8, с. 47

З

Закиева Р.Р., Хадиуллина Р.Р., Худайкова Л.В., Ентураева Н.В. Механизмы взаимодействия образования, науки и социальных сетей. № 9, с. 20

И

Ибрагимова Н.И., Майстренко Е.В., Андреева Т.С. Формирование культуры безопасности будущих специалистов: ключевые аспекты. № 3, с. 52

Иванова О.В., Мороз И.Н. Психолого-педагогические условия преодоления коммуникативных трудностей, возникающих у студентов при изучении иностранного языка. № 11, с. 53

Ионина О.С., Шерешкова Е.А. Развитие личностной автономии студентов педагогического вуза посредством изучения дисциплины «Психология». № 12, с. 47

К

Кареева И.В., Васильева И.В., Зотова К.В. Проблемы воспитания позитивного межэтнического взаимодействия курсантов вузов Федеральной службы исполнения наказаний России: социальный аспект. № 1, с. 91

Кастелина И.П. Галина Васильевна Колосницына – ученый, педагог, наставник. № 4, с. 27

Каширин В.П. Современный подход к пониманию объекта и предмета социальной психологии. № 1, с. 72

Каяшева О.И. Самопонимание как фактор успешной профессиональной деятельности преподавателя вуза в контексте экзистенциального подхода. № 4, с. 59

Кирмикчи В.И., Раикулев В.И. Профессионализм преподавателя: ключевые аспекты. № 12, с. 2

Киселёв А.Ф., Лубков А.В. Блез Паскаль: человек ничтожен и велик. № 11, с. 71

Киселёв А.Ф., Лубков А.В. Последний римлянин. Размышления на пороге нового учебного года. № 9, с. 2

Киселёв А.Ф., Лубков А.В. Размышления о Великой Победе. № 5, с. 2

Киселёв А.Ф., Лубков А.В., Пахомов Н.Н. Благоденствие и варварство по-европейски. № 12, с. 68

Киселёв А.Ф., Лубков А.В., Пахомов Н.Н. Мишель де Монтень: жизнь – вот мое занятие. № 10, с. 71

Киселёва С.Л. Инновационный подход к развитию воображения в изобразительности детей старшего дошкольного возраста. № 1, с. 86

Клоктунова Н.А., Барсукова М.И., Рамазанова А.А., Григина Е.С., Макасова М.А., Кузьмин А.М. Набор речеповеденческих тактик врача-педиатра (на материале диагностической стратегии). № 4, с. 42

Ковалева А.С. Применение теории множественного интеллекта в организации образовательного процесса по иностранному языку. № 3, с. 34

Ковальчук С.С., Гаркуша Н.А., Медянкина Е.Н., Мухина Ю.Н. Онлайн-обучение: из опыта зарубежных и российских вузов. № 1, с. 31

Кокорина Е.А. Формирование профессиональной языковой компетентности специалистов по рекламе и свя-

зиям с общественностью средствами иностранного языка. № 5, с. 54

Кондрашова А.В. Проведение химических олимпиад в аграрном вузе. № 1, с. 49

Кондрашова Е.В. Изучение математических дисциплин студентами технических специальностей: главное и второстепенное. № 2, с. 29

Коповой А.С. Риски и перспективы развития психологического и психолого-педагогического образования под влиянием современного информационного пространства. № 6, с. 20

Кувардина Н.А. Формирование правовых составляющих экономической компетентности бакалавров юридического направления подготовки. № 1, с. 14

Кузнецов В.В. Нравственный компонент содержания гражданского воспитания. № 2, с. 65

Кукарская Г.Н., Пахомова В.М., Трифонова И.С. Использование наглядных источников для развития письменной иноязычной коммуникативной компетенции студентов. № 6, с. 37

Кутарова Е.И. Проектирование учебной дисциплины «Математика» в контексте требований образовательного стандарта к подготовке бакалавров технических направлений. № 5, с. 18

Л

Лалетина Н.Д., Медведева И.А. Преподавание иностранного языка на первом курсе бакалавриата: из опыта работы. № 10, с. 53

Ли Шэньшэнь, Ван Фэнбин, Чан Шунли. Культурное наследование и инновации: высокая миссия университета. № 11, с. 2

Логика преодоления: задачи в области образования в условиях коронавирусной инфекции. № 7, с. 2

Логинова Е.А. Организация синхронной и асинхронной коммуникации при обучении иностранному языку в Тюменском государственном университете. № 4, с. 37

Лямина Л.В., Ефремова А.С., Моисеева Н.Н., Фаттахова Г.Р. Развитие универсальных компетенций как условие успеха в чемпионате WorldSkills. № 8, с. 16

М

Мазиллов В.А. Предмет психологии: принцип целостности и анализ «по единицам». № 2, с. 48

Мазиллов В.А. Предмет психологической науки и проблема объяснения в психологии (Статья первая. Трудности объяснения). № 6, с. 69

Мазиллов В.А. Предмет психологической науки и проблема объяснения в психологии (Статья вторая. На пути к разработке новой концепции объяснения). № 7, с. 59

Майер Н.С. Применение модели управления качеством «Шесть сигм» в образовательном процессе. № 6, с. 8

Майстренко Е.В., Андреева Т.С., Ибрагимова Н.И. Оценка условий трудовой деятельности и их влияние на физическое и психоэмоциональное состояние педагогов высшей школы Югры. № 1, с. 81

Макарова К.В. Критерии понимания, используемые учителем при обучении в начальной школе. № 10, с. 7

Манвелова И.А. Иноязычная компетентность как основа успешной работы специалиста в современном мире. № 5, с. 67

Масесьянци Е.П. Формирование правовой грамотности и культуры детей дошкольного возраста. № 9, с. 67

Мелентьев А.Н., Дубатовкин В.И., Беликов Е.М., Сторчевой Н.Ф. Командообразование в коллективе кафедры физической культуры: к идее экспериментального исследования. № 7, с. 66

Мелентьев А.Н., Мусаев И.С.-Х, Исков Е.Ю., Заттаров Р.И. Студент vs преподаватель: феноменология конфликтов. № 2, с. 70

Мелентьева А.Г., Трефилина Е.Р., Шармина Т.Н. Система подготовки будущих учителей к организации проектной деятельности школьников в процессе обучения математике и информатике. № 4, с. 9

Мелёхина Е.А., Газалиев Р.А. Профессионализация преподавателя иностранного языка в вузе. № 9, с. 28

Миронова О.И., Иванова О.В. Стиль общения педагога как условие его профессионального развития. № 2, с. 57

Мищенко О.А. Качество подготовки кадров в контексте смены парадигмы высшего образования. № 5, с. 34

Молчанов А.С., Егорова Л.В. Создание и экономическая оценка программ физических упражнений, восстанавливающих когнитивные процессы. Статья первая. Сохранение когнитивной компетентности как необходимое условие здорового старения и долгожительства. № 11, с. 75

Молчанов А.С., Егорова Л.В., Молчанов К.А. Создание и экономическая оценка программ физических упражнений, восстанавливающих когнитивные процессы. Статья вторая. Экономическая эффективность организации физических тренировок для коррекции когнитивных процессов. № 12, с. 83

Мошняга Е.В. Развитие проектной компетенции студентов как проблема межкультурного образования. № 11, с. 21

Мунасытов И.М., Нигматуллина Э.Н., Савицкий С.К., Умаров М.Ф. Ключевые аспекты понятия «коммуникация». № 7, с. 75

Н

Назаров А.В. Дистанционное образование: испытание на прочность. № 8, с. 2

Недосугова А.Б. Текст как высшая единица обучения языку специальности будущих юристов-международников. № 9, с. 34

Недюрмагомедов Г.Г., Сулейманова Р.В., Даудова Р.Д. Временные технологии, используемые общеобразовательной школой в период режима самоизоляции. № 12, с. 13

Нигматуллина Э.Н., Савицкий С.К., Умаров М.Ф., Хаустов С.Л. Коммуникативные умения: классификация и структура. № 8, с. 20

Новикова Е.А., Королев В.А., Бушуева О.Ю., Иванова Н.В., Горяинова Н.В. Формирование коммуникативных компетенций у иностранных студентов медицинских вузов на занятиях по биологии. № 1, с. 18

Новолодская С.Л., Аверьякина Т.С., Романенко Т.В. Миссия социально-культурной антропологии в контексте мировых и локальных этнонациональных проблем. № 11, с. 65

Нюдюрмагомедов А.Н., Ибрагимов Н.Г., Савзиханова М.А. Развитие самоорганизации студентов на основе интерактивных технологий обучения. № 6, с. 48

О

Охлупина О.В. Вузы перед лицом пандемии: актуальные аспекты организации самостоятельной работы студентов в условиях дистанционного обучения. № 7, с. 24

Охлупина О.В. Как привлечь выпускников школ на инженерно-технические направления и специальности высшей школы? № 5, с. 46

П

Павлова О.С. Исследование особенностей психологического благополучия личности подростков с нарушениями опорно-двигательного аппарата. № 12, с. 64

Пак Ю.Н., Пак Д.Ю., Нугужин Ж.С. Обновление образовательных программ высшего образования в контексте развития Национальной системы квалификаций. № 10, с. 9

Памяти Валентина Ивановича Байденко. № 3, с. 73

Паньшина С.Е., Сунгурова Н.Л. Особенности личностной регуляции сетевой активности студентов разных направлений профессиональной подготовки. № 11, с. 47

Пиралова О.Ф., Ведякин Ф.Ф. Обучение графическим дисциплинам студентов инженерно-технических вузов методом конкретных ситуаций. № 8, с. 30

Пиралова О.Ф., Ведякин Ф.Ф., Филиппов В.М. Критерии оценки качества подготовки будущих инженеров. № 10, с. 17

Пищурова А.О. Описательные предикаты с глаголами движения в разноструктурных языках: сопоставительный аспект. № 11, с. 37

Подымова Л.С., Головатченко Т.А. Организация персонифицированного образовательного пространства как проблема. № 1, с. 28

Полынская И.Н., Федорович А.В. К вопросу о формировании художественно-образного мышления студентов художественных вузов. № 7, с. 29

Р

Рогинко Е.В. Мотивация преподавателя как предпосылка повышения качества образования. № 10, с. 22

Румянцева И.М. Наследие отечественных педагогов: о ритмико-дина-

мической системе обучения русскому языку как иностранному Г.В. Колосницыной. № 4, с. 30

Румянцева И.М. Поздний период «акме» и обучение иноязычной речи. № 10, с. 75

С

Сабитова Е.Б. Синтез искусств как средство эстетического воспитания дошкольника. № 5, с. 72

Саблина Н.А., Чернышева Е.И., Данкова А.В. Развитие образного мышления будущих дизайнеров как проблема профессионального образования. № 8, с. 35

Савинова Н.В., Деминов А.Н., Бабак С.Н., Чайка И.Н., Савинова А.Е. Влияние стресса на формирование профессиональной компетентности курсантов. № 3, с. 56

Сазонова А.В. Национальная система тестирования как инструмент языковой политики страны (на примере финской системы «Yleinen kielitutkinto»). № 6, с. 53

Сапожникова О.Б., Лобанова Е.В. Использование «интерактивной песочницы» в образовательном процессе для формирования готовности студентов педагогических направлений к решению профессиональных задач. № 12, с. 30.

Семизоров Е.А., Прокотьев Н.Я., Режапов Д.С., Губин Д.Г., Утусиков С.А. Физическая работоспособность юношей города и села – студентов профильных вузов г. Тюмени на начальном этапе обучения. № 5, с. 76

Семущина Е.Ю. Особенности отбора и использования текстов при изучении иностранного языка в дистанционной форме (на материале курса «Professional English»). № 5, с. 63

Сенашенко В.С., Стручкова Е.П. Высшая школа и потребности реальной экономики. № 3, с. 11

Сидоров О.В., Козуб Л.В., Гофенберг А.В. Роль исследовательской деятельности студентов в формировании научно-технологического мышления. № 10, с. 34

Скударёва Г.Н. Становление социального партнерства в системе образования России на рубеже XIX–XX веков. № 8, с. 70

Слесаренко И.В. Выпускная аттестационная работа как практико-ориен-

тированный результат обучения сотрудников университета английскому языку. № 3, с. 39

Слинкин Д.А., Устинова Н.Н. Модернизация цифровой образовательной среды: опыт и проблемы. № 11, с. 17

Смирнова И.Ю. Пути формирования лингвострановедческой самостоятельности на практических занятиях по иностранному языку в вузах МВД Российской Федерации. № 3, с. 43

Соколова А.А. Формирование речевой культуры будущего офицера: особенности обучения российских и иностранных курсантов. № 4, с. 48

Соловьев В.П., Перескокова Т.А. Ориентация на потребителя как принцип высшего образования. № 4, с. 2

Сотникова М.С., Куракина А.С. Особенности ценностных ориентаций личности в контексте сиблинговой позиции в семье. № 11, с. 58

Степанова Е.В. Императивная форма глагола как инструмент создания языковой игры в рекламном тексте: лингводидактический аспект. № 9, с. 62

Степанова Е.Н. Системы электронного документооборота как объект изучения и средство обучения в высшей школе. № 12, с. 25

Сунгурова Н.Л., Акимкина Ю.Е. Особенности самоотношения и психологических стратегий электронной коммуникации студентов. № 9, с. 85

Т

Тарасова А.В., Давыдова Н.Г. Изучение физики на стоматологическом факультете. № 2, с. 34

Ташикенбаев У.Н. Узбекистан на пути интеграции в международное образовательное сообщество. № 10, с. 2

Титова Е.С., Шишкин С.С., Крицкий М.С., Каминская А.М. Цифровизация и «-омики» – новые подходы к подготовке научных кадров. № 10, с. 28

Титова О.К., Кольчева В.Б., Кравченко Е.В., Минакова П.С. Английский язык в сфере профессионального межкультурного общения. № 10, с. 41

Токтарова В.И., Федорова С.Н. Учет стилевых характеристик обучающихся в адаптивной системе математической подготовки студентов. № 10, с. 58

Тупикин Д.В., Архангельская А.А., Колтыго Е.И., Цыганова И.В. Проектный метод обучения студентов фармацевтического факультета: разработка и внедрение модели подготовки. № 4, с. 53

У

Ульянова И.В. Развитие профессиональной математической речи студентов-первокурсников на занятиях по элементарной математике в педвузе. № 7, с. 55

Ф

Фам Тхи Хуен Чанг, Шаклеин В.М. Применение инструментов сети Instagram в преподавании вьетнамским студентам русского языка как иностранного. № 6, с. 64

Фетисова Л.Ю. Культура мышления как фактор повышения конкурентоспособности выпускников вуза. № 6, с. 16

Фидчук М.Ю. Мультимедийный русский корпус Национального корпуса русского языка как компонент аутентичной среды обучения инофонов русскому языку и культуре. № 8, с. 39

Х

Хаджиева З.Д. Визуализация на занятиях по математике. № 3, с. 30

Хазимуллин О.М., Дмитриева Л.Г. Психологические особенности методов вовлечения новых adeptов в деструктивные группы. № 8, с. 64

Халмурадов Р.И. Самаркандскому государственному университету – 600 лет. № 11, с. 10

Хмелькова М.А., Абдрахимова Э.Р. Психопрофилактика эмоционального выгорания у среднего медицинского персонала. № 5, с. 82

Хмелькова О.В., Шаров А.А., Сушлова О.И. Изучение адаптационной готовности студентов с ограниченными возможностями здоровья (по материалам пилотажного исследования). № 9, с. 78

Худик С.В., Близневская В.С., Волкова О.Г., Тарасенко А.П., Тарасенко Ю.В. Дисциплина «Физическая культура и спорт»: преимущества занятий на открытом воздухе. № 11, с. 41

Хуторской А.В. Структура и содержание компетентностного учебника для вуза. № 1, с. 8

Ч

Чабовский С.Ю. Роль фитнеса в системе современной адаптивной физической культуры. № 3, с. 49

Чжан Ли. Психологические затруднения в общении иностранных студентов с преподавателями вуза. № 8, с. 59

Чубарова О.Э. Опыт нестандартных решений (о пособии Г.В. Колосницыной «Слушайте, повторяйте, пойте, говорите, пишите, читайте»). № 4, с. 34

Ш

Шабанов Г.А. Пять уроков пандемии. № 7, с. 11

Шабанов Г.А., Растягаев Д.В. Цифровизация вуза: реальность и ожидания. № 1, с. 2

Шадриков В.Д. Концептуальная модель понимания (Статья первая). № 8, с. 52

Шадриков В.Д. Концептуальная модель понимания (Статья вторая). № 9, с. 72

Шадрина Ю.Е., Радьши И.В. Эмоциональный интеллект и особенности психологического состояния как факторы академической успеваемости студентов. № 12, с. 52

Шилова Л.В., Фетисова Л.Ю. Индивидуальная образовательная траектория студента как инновационная модель профессионального и личностного развития. № 7, с. 40

Широгалина В.И. Применение студентоцентрированного подхода к обучению иностранному языку в неязыковом вузе. № 7, с. 44

Шнейдер Л.Б. Реальности дистанционного обучения в контексте пандемии. № 7, с. 18

Шопина Л.П., Воробьева С.А., Дресвянникова Н.М. Методические особенности изучения студентами художественно-эстетических направлений проблем взаимодействия искусств. № 12, с. 36

Шуплецова Е.Ж., Осолкова Ю.В. Современные подходы к проектированию содержания магистратуры. № 5, с. 30

Э

Эмрак К. Категория времени глагола в русском и турецком языках в лингводидактическом аспекте (на материале приставочных глаголов движения). № 9, с. 57

Я

Яковлева Е.В. Профессиональная саморегуляция педагогов: структура, этапы формирования и адаптационные возможности. № 4, с. 63

A–Z

Eremenko A.V., Titova O.K., Kravchenko E.V. A Debating Activity in EFL Classes. № 1, с. 61

Kucherenko S.N., Makbmudova T.V., Shcherbakova I.O. Teaching English as a Foreign Language at the Postgraduate Level in Russia: a Multi-Modular Phd Course as a Solution to the Current Crisis. № 1, с. 54

Ryabkova V.V. Mobile Tests as a Tool of Formative Classroom Assessment. № 8, с. 44

Vlasova I.V. The Methodology of Using Role-Playing Games in Foreign Language Classes to Form the Readiness of Students of a Technical University for Foreign Language Professional Communication. № 5, с. 59

Vlasova I.V. Use of Active Methods of Teaching Foreign Language to Students of Chemical Specialties in Technical University. № 2, с. 43

Международный редакционный совет

А.В. Лубков, председатель Международного редакционного совета, Московский педагогический государственный университет, Российская Федерация

Р.И. Халмурадов, сопредседатель Международного редакционного совета, Самаркандский государственный университет, Республика Узбекистан

Э.А.Г. Гейдарова, Бакинский государственный университет, Республика Азербайджан

С.Г. Денчев, Университет библиотек, технологий и информационных технологий, Республика Болгария

К. Макро, Калифорнийский государственный политехнический университет, Соединенные Штаты Америки

Н.Н. Пахомов, ответственный секретарь Международного Редакционного совета, Российский новый университет, Российская Федерация

Ю.Н. Пак, Карагандинский государственный технический университет, Республика Казахстан

Э.Х. Якубов, Холонский институт технологий, Государство Израиль

Махмут АК, Стамбульский университет, Турецкая Республика

International Editorial Board

A.V. Lubkov, Chairman of the International Editorial Board, Moscow Pedagogical State University, Russian Federation

R.I. Khalmuradov, Chairman of the International Editorial Board, Samarkand State University, Republic of Uzbekistan

E.A.G. Gejdarova, Baku State University, Azerbaijan Republic

S.G. Denchev, University of Library Studies and Information Technologies, Republic of Bulgaria

K. Macro, California State University, United States of America

N.N. Pakhomov, Executive Secretary of the International Editorial Board, Russian New University, Russian Federation

Yu.N. Pak, Karaganda State Technical University, Republic of Kazakhstan

E.H. Yakubov, Holon Institute of Technology, State of Israel

Mahmut AK, Istanbul University, Turkish Republic

CONTENTS

PEDAGOGICS

Objectivity of the Subjective Perception

Kirmikchy V.I., Rashkulev V.I. Teacher Professionalism: Key Aspects **2**

Distance Pedagogical Technologies: pro et contra

Burobina S.V. Features of Distance Foreign Languages Teaching in a Non-linguistic University **8**

Nedyurmagomedov G.G., Suleimanova R.V., Daudova R.D. Temporary Technologies Used in a General Education School During the Lockdown **13**

Competence Edges

Anikina A.V. Professional Standard in Zootechnics Training Area Under Conditions of Agricultural Education Upgrade **20**

Stepanova E.N. Electronic Document Management Systems as a Study Object and a Teaching Aid in Higher Education **25**

Sapozhnikova O.B., Lobanova E.V. Use of the "Interactive Sandbox" in the Educational Process to Form the Readiness of Students of Pedagogical Specialties to Solve Professional Problems **30**

Art as a Pedagogics Discipline

Shopina L.P., Vorobyeva S.A., Dresvyannikova N.M. Methodological Features of Studying Artistic and Aesthetic Areas in Arts Interaction Issues **36**

Grigorieva N.V., Koryakina G.M., Yeliseeva I.M. Methodology Specificity of Teaching Calligraphy based on Russian Gloria Handwritten Art Font **42**

PSYCHOLOGY

Psychology of Personality

Ionina O.S., Shereshkova E.A. Development of Students' Personal Autonomy in a Pedagogical University through Studying Psychology **47**

Shadrina Yu.E., Radysh I.V. Emotional Intelligence and Features of Psychological State as Factors of Students' Academic Performance **52**

Gasanova S.A. Interrelation of Ethnic Identity and Value-semantic Orientation of Personality in Adolescence Among Representatives of the Dargin Ethnic Group **58**

Pavlova O.S. Studying Characteristics of Personality Psychological Well-Being Among Teenagers Suffering from Musculoskeletal Disorders **64**

INTERDISCIPLINARY RESEARCH

Prosperity Illusion

Kiselev A.F., Lubkov A.V., Pakhomov N.N. Prosperity and Barbarity in European Style **68**

Self-Care as Taking Care of the Universe

Asoian Yu.A. A Person as a Measure of Things and Self-Care in Interpretations by M. Heidegger and V.V. Bibikhin **75**

Longevity Economy

Molchanov A.S., Egorova L.V., Molchanov K.A. Development and Economic Evaluation of Physical Exercise Programs to Restore Cognitive Processes. Article Two. Economic Efficiency of Organizing Physical Training to Improve Cognitive Processes **83**

Personal index of articles published in the Higher Education Today Journal in 2020 **89**

Как подписаться на журнал «ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ СЕГОДНЯ»

Подписка проводится по общероссийскому каталогу

КАТАЛОГ АГЕНТСТВА «РОСПЕЧАТЬ» ГАЗЕТЫ И ЖУРНАЛЫ
индекс 80790

Подписку на журнал оформляют многие территориальные агентства,
распространяющие средства массовой информации

Подписку с любого месяца можно оформить непосредственно в редакции журнала «Высшее образование сегодня». Поскольку подписка осуществляется правообладателем, проведение конкурса для подписки государственным организациям не требуется. По запросу подписчика выставляется счет на предварительную оплату и заключается договор подписки, предоставляются все необходимые документы.

БЛАНК-ЗАЯВКА ДЛЯ ПОДПИСКИ НА ЖУРНАЛ «ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ СЕГОДНЯ»

Цена одного номера с доставкой – 440 руб. 00 коп. с НДС _____

Подписка на полугодие – 2640 руб. 00 коп. с НДС _____

Номера и число комплектов _____

Выслать по адресу _____

Название (Ф.И.О.), адрес, электронная почта подписчика _____

При направлении заявки пользуйтесь электронной почтой: universitas@mail.ru или new-voslogos@mail.ru.

Почтовый адрес редакции: 111024, Москва, Авиамоторная ул., д. 55, корп. 31, офис 305,

телефон: (495) 221-50-16

ПЛАТЕЖНЫЕ РЕКВИЗИТЫ: АНО ВО «Российский новый университет»; ИНН 7709469701; КПП 770901001;

р/с 40703810738090103968 в ПАО Сбербанк, г. Москва, БИК 044525225, корсчет 30101810400000000225.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

К публикации принимаются статьи объемом 12 000–18 000 знаков с пробелами, в отдельных случаях до 20 000 знаков (0,5 а.л.), которые должны быть направлены в редакцию электронной и обычной почтой. Желательно дополнить статьи таблицами и цветными иллюстрациями в виде рисунков, графиков, фотоснимков.

В сведениях об авторе должны быть указаны фамилия, имя, отчество (полностью), адрес, ученая степень и звание, должность и место работы, сфера научных интересов, общее число научных трудов, а также предоставлена фотография автора с разрешением 300 dpi.

РАЗМЕЩЕНИЕ РЕКЛАМЫ В ЖУРНАЛЕ

Обложка

1-я сторона – 30 000 руб.

2-я и 3-я сторона – 18 000 руб.

4-я сторона – 23 000 руб.

Внутренние полосы

1 полоса – 18 000 руб.

1/2 полосы – 12 000 руб.

1/4 полосы – 8000 руб.

Рекламно-информационные

и экстренные материалы

1 полоса – 18 000 руб.

По вопросам подписки и размещения информационных сообщений обращаться по телефону:
(495) 221-50-16, электронной почте: universitas@mail.ru или new-voslogos@mail.ru

А.Ф. Киселёв, шеф-редактор

Над номером работали

Н.Н. Пахомов, заместитель председателя
редакционного совета

С.В. Морозов, главный редактор

О.В. Петрова, выпускающий редактор

И.А. Штырина, ответственный секретарь
редакции

Т.В. Соболева, верстальщик-дизайнер

Научные консультанты

А.А. Вербицкий, доктор педагогических наук,
профессор, академик Российской академии
образования

В.П. Каширин, кандидат психологических наук,
профессор

Адрес редакции

111024, ул. Авиамоторная, дом 55, корп. 31

Тел.: (495) 221-50-16

Электронная почта: universitas@mail.ru

Сайт: <http://www.hetoday.org>

Публикуемые материалы отражают точку зрения
авторов, которая может не совпадать с мнением
Редакционного совета журнала. Редакция
сожалеет, что не может обеспечить возврат
полученных рукописей.

Рег. свидетельство

ПИ № ФС77-72546 от 03.04.2018.

Формат 60×84/8. Объем 11,5 печ. л.
Тираж 2000 экз., 1-й завод – 450 экз.

Печать офсетная. Бумага офсетная.

Подписано в печать 27.11.2020.

Отпечатано в типографии «Перфектум», г. Чебоксары, ул. К. Маркса, д. 52

Тел.: (8352) 32-05-01. Электронная почта: mail@perfectumbooks.ru. Сайт: www.perfectumbooks.ru

У нас в издательстве

читатель всегда найдет что-нибудь новое

К 75-летию отечественной атомной промышленности

С.А. Андрушечко, Б.Ю. Васильев,
К.Б. Косоуров, Ю.М. Семченков, А.Ю. Кучумов,
В.Ф. Украинцев, Б.Ю. Фаворов

ВВЭР-1200 ЭВОЛЮЦИЯ КЛАССИКИ

Физические основы эксплуатации,
системы и элементы,
ядерное топливо, безопасность

ВВЭР-1200: эволюция классики. Физические основы эксплуатации, системы и элементы, ядерное топливо, безопасность: монография. — М.: Печатное слово, 2020. — 672 с., илл.
ISBN 978-5-98704-852-8

Печать по требованию 990 руб. за экземпляр.

Дано систематическое изложение основ ядерной и реакторной физики, а также описание оборудования реакторного отделения ВВЭР-1200 и его работы в условиях нормальной эксплуатации и при основных нарушениях этих условий. Рассмотрены специальные вопросы устройства реактора и управления им, свойства ядерного топлива, обращение с ним и основы безопасности. Приведены данные об эволюционном проекте АЭС-2006 с ВВЭР-1200 и используемых в нем новых систем безопасности.

Для инженерно-технического персонала атомных электростанций и специалистов в области проектирования атомной энергетики. Может использоваться в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений, получающих образование по направлению «Ядерная физика и технология», специальностям «Ядерные реакторы и энергетические установки», «Атомные электрические станции и установки».

ПО ВОПРОСАМ ИЗДАНИЯ И ПРИОБРЕТЕНИЯ ЛИТЕРАТУРЫ ОБРАЩАТЬСЯ

111024, Москва, Авиамоторная ул., д. 55, корп. 31, офис 305

Справки по тел.: (495) 221-50-16

Электронная почта: universitas@mail.ru

Сайт: www.hetoday.org